

И
СПРОСИЛА
КРОХА...

«А была ли
Синяя птица?» (стр. 10)

РАБОТНИЦА

6'90

ISSN 0131-8047

ЖУРНАЛ ОСНОВАН 8 МАРТА 1914 ГОДА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал Комитета советских женщин и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

ИЮНЬ 1990

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС
«ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:	
«За», «Против», «Воздержались» КАК ПОСТРОИТЬ ОБЩИЙ ДОМ?	4
ДЕТСКИЙ КЛУБ «ФИЛИППОК»	8
А БЫЛА ЛИ СИНЯЯ ПТИЦА?	10
Семейные страницы ОГЛЯНИСЬ БЕЗ ГНЕВА	13
Есть идея! Кто «за»? ПЕНСИЯ В СКЛАДЧИНУ	16
НАДЕЖДА ГРИГОРЬЕВА Старинный портрет. Рассказ	18
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
Точка зрения ВДОВСТВО	24
КиноТеатр МИСТЕР ТВИСТЕР ПРИЕХАЛ... В МТЮЗ	26
Школа Глоба ДА ПОМОЖЕТ НАМ ХИРОН...	28
Поэтическая тетрадь ВАДИМ СВЕРКАНОВ	30
Из мирового духовного наследия ПЕСНИ ПЕСНЕЙ	31

«НЕ ТЕРПЛЮ БЕЗРАЗЛИЧИЯ»

Никогда еще поток письменных и устных обращений в редакцию не был так велик и многообразен. Похоже, наши женщины проводят жизнь не только в маете, как «достать, одеть, накормить». Они много размышляют об устройстве жизни общества, о традициях и завтрашнем дне, о самих себе...

«Здравствуй, дорогая «Работница»! Давай знакомиться. Зовут меня Татьяна Данченко, мне 39 лет, работаю монтажницей радиоаппаратуры, живу в самом лучшем городе — Чернигове, на Украине. Замужем, дочери 12 лет.

...Так что же есть женщина? Что нужно для того, чтобы мы стали реальной силой в обществе? Я ничуть не надеюсь на то, что где-то в ближайшем десятилетии мы таковыми станем, — чтобы быть сильными, нужно быть независимыми и уверенными в себе. Независимость я имею в виду не только финансовую (сейчас многие женщины имеют довольно приличную зарплату), а внутреннюю раскованность и свободу, уверенность в своих силах и в том, что, когда тебе нужна будет помощь, ты ее получишь. Это очень важное условие независимости, это тыл, без которого невозможно выходить на передний край...

Я из того рода, где из поколения в поколение детей учили жить не в тепличных условиях, а чтобы они были приспособлены ко всяким обстоятельствам, не теряли присутствия духа в самых сложных ситуациях, не давали себя в обиду (но не были злыми), понимали людей, чтобы никогда и ни перед кем не задирали нос, но и не теряли собственного достоинства. Так воспитали и меня.

Жаль, очень жаль, что не купить в магазинах красивой одежды, но для меня это лишь часть проблемы — все, кроме пальто, я могу сшить и связать сама. Плохо с продуктами? Но ведь что-то все-таки есть, плюс консервации в домашнем погребе — и семья всегда сыта. Я умею белить, красить, клеить, вышивать, водить машину, разобрать, почистить и опять собрать швейную машинку и еще много всякой всячины умею. Это я не к тому, чтобы похвалить себя, а к тому, чтобы показать, из каких «мелочей» складывается путь к независимости у каждой из нас в отдельности и у всех вместе в той ситуации, в которой мы все сейчас находимся. Ворчим, ругаем, проклинаем обстоятельства, в которых живем, во всем виним систему, которая их создала. Но если бы каждая из нас в первую очередь для себя искала выход, если бы, хотя бы в малом постаралась стать независимой от системы, может, что-то и начало бы меняться.

Но есть на пути к нашей независимости кое-что и потруднее. Давайте вспомним дорогу, на которой стелют асфальт. Кто там с лопатами? Из десяти рабочих 8 женщин. Один мужчина на катке, а другой, как правило, показывает, куда бросать дымящийся асфальт. И женщины повинуются. Представим себе, что появилась у нашего государства возможность заменить этих женщин. Куда им деваться? Сильно сомневаюсь, чтобы были среди них люди с высшим

образованием, которым ничего не стоило бы освоить после сокращения любую другую — чистую, престижную, с хорошим окладом — профессию. Ведь эти женщины на укладке асфальта держатся за тот проклятый лишний рубль, который им не платят на мытье посуды или на другой работе, где полегче. И забывает она на том асфальте, что она женщина, и не помогут ей сегодня никакие клубы, организации и движения. Нас, женщин, просто не должно быть на таких местах! Не должно! Иначе общество не имеет права уважать себя.

На производстве ты в первую очередь работница, а что ты женщина, вспоминают, когда тебя нет, потому что ребенок болен. Я такой подход еще в молодости отвергла. Потому, наверное, и подобралась у нас такая бригада (9 женщин и 1 мужчина), которая так себя поставила, что с нами руководство вынуждено считаться. Не всякий мужчина готов сказать администрации в глаза все, что о ней думает. А женщина тем более вековым опытом научена, что не все нужно и можно говорить. Подходит очередь на квартиру, место в яслях для ребенка позарез необходимо, путевка в санаторий — тысячу раз подумаешь, прежде чем свои претензии выразить. Чего, казалось бы, бояться — закон ведь на нашей стороне. Да квартиры-то иногда вопреки закону распределяются, и тем, кто много говорит, путевок почему-то всегда не хватает. Почему так? Да с нашего молчаливого согласия...

Так вот, на мой взгляд, чтобы были у нас «организации женщин, ставящих перед собой широкие общественные, политические задачи», как пишет ваш журнал, нужно, чтобы каждая разозлилась на безразличие общества к нам, как однажды разозлилась я.

Я родила свою дочку на шестой беременности, а до этого все кончалось плохо. Однажды я долго допытывалась у врача, почему со мной такое происходит. Он мне ответил с таким поразительным безразличием, что, мол, женский организм — это как магазин «1000 и одна мелочь». Я как личность, как женщина, которая до безумия хотела родить ребенка, для него не существовала. Я это поняла и поклялась всегда и везде бороться с такими, учить других ненавидеть безразличие и бездушие. А потом была в моей жизни врач-генетик Майя Георгиевна — обаятельная, ласковая, заботливая. Я поверила в нее, в ее человеческое участие, и, может быть, эта вера помогла мне выносить и родить Юлю. Я победила с теми людьми, которые хотели моей победы.

Такое вот получилось у меня письмо к тебе, «Работница», — сумбурное, как я сама. Но уж если написала — посылаю.

Т. М. Данченко

Фотозэюд Анатолия Жмулюкина

КАК ПОСТРОИТЬ ОБЩИЙ ДОМ?

Давно ли из наших радиоприемников лилась бодрая мелодия — «Наш адрес не дом и не улица, наш адрес Советский Союз»? Давно ли накануне праздников и юбилеев со страниц печати перекликались 15 республик советских трудовыми рапортами и победными отчетами? Надо было пройти через суровые пять лет перестройки, чтобы понять, что скрывалось, накапливалось, нагнеталось за этой призрачной парадностью.

И уже совсем в другой переключке выстраиваются сегодня беды, проблемы, вопросы каждой республики. Но в конечном счете вливаются в один тяжелый, сложный, неотступный и для каждого больной вопрос: о судьбе нашего дома, о судьбе федерации.

И снова позиции, мнения, прогнозы. Итак, слово народным депутатам СССР.

Алексей Иванович КАЗАННИК, доцент кафедры Омского государственного университета, г. Омск:

«Без яблока раздора»

Я думаю, что одна из важных причин кризиса нашей федерации была заложена уже при образовании СССР 30 декабря 1922 года. Изначально четко прослеживается сталинская идея автономизации, ведь союзные республики, по существу, были лишены суверенитета. Так называемый демократический централизм практически подчинил себе все и вся.

Но тем не менее это не единственная причина и, мне кажется, даже не главная. Обострение национальных отношений вызвано скорее всего кризисом нашей экономической системы.

Если люди, отработав за гроши рабочий день, бегают по очередям в безнадежном поиске чего-нибудь, разве не естественно следуют за этим озлобление, я бы сказал, социально опасное раздражение?

На этом фоне любой националистический лозунг, любой намек на возможного виновника всех бед в лице соседнего, скажем, народа срабатывает как детонатор.

Третья и очень серьезная причина — это рождение коррумпированной верхушки, сращивание партийно-государственных структур с преступным миром в годы застоя. Хотя, честно говоря, я считаю, что это, наоборот, были годы исключительной «активности»: воровали все, кто мог. Только честные труженики как тогда трудились, так и сейчас трудятся. Но, заметьте, как только расследования о коррупции дошли до некоей верхушки айсберга, моментально начали возникать очаги национальной напряженности. Для меня здесь связь очевидна.

Мне кажется, наиболее продуктивной была идея Андрея Дмитриевича Сахарова, выдвинутая им буквально в последние месяцы жизни. Суть в общем-то проста и вполне реальна. Давайте все национальные государственные образования преобразуем без каких-либо условий в союзные республики — и автономные республики, и автономные области, и даже округа.

По правде сказать, сначала у меня были

сомнения. Хватит ли нам для этого экономических усилий. К тому же есть такие национально-государственные образования, где нации, давшие им имя, в явном меньшинстве. Но ведь, если обратиться к опыту США, мы увидим, что и там есть штаты совсем маленькие — 180 тысяч человек — и многомиллионные, а тем не менее все они, подчиняясь в какой-то мере центру, равноправны в составе США.

Чем дальше, тем отчетливее понимаю, что это реальная возможность урегулировать национальные отношения, лишить некоторые союзные республики яблока раздора.

Клара Семеновна ХАЛЛИК, член Верховного Совета СССР, г. Таллинн, Эстонская ССР:

«Новые вагоны к старому паровозу?»

Должна сказать откровенно: у меня, как у члена Верховного Совета СССР, сейчас довольно тяжелое, сложное ощущение. Скоропалительная работа над пакетом новых законов, касающихся будущего федерации, мне представляется некоей попыткой прицепить новые вагоны и платформы к старому паровозу.

Это относится прежде всего к закону «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации». Ведь что произошло? Здесь, в Верховном Совете, принимается большинством голосов решение, тогда как эти самые «субъекты» не имеют возможности обсудить его, отстоять свою собственную позицию.

Прочтут в газетах готовый закон, который предначертано считать основой для обновления договорных отношений. Без обсуждения в республиках, даже в их парламентах! А ведь в основе обновления федерации, о котором столько времени идет речь, должно лежать добровольное делегирование республиками определенных полномочий центру. Увы, даже это слово «добровольное», на котором мы настаивали в этом в общем-то неприемлемом для нас законе, не услышано.

Мне кажется, что часто (хочется думать, не преднамеренно) мы закладываем все новые и новые мины конфронтации там, где уже можно решать проб-

лему по частям, уводить от кризиса.

Как ответить на вопрос — возможно ли сохранить систему Союза в прежнем качестве? Я думаю, прежде всего мы должны посмотреть, каковы будут последствия попыток ее сохранения.

Насколько я могу прогнозировать реальные процессы, которые в общем-то независимы от политической ситуации, эта система в прежнем качестве не может быть жизнеспособной. По очень разным причинам этнической эволюции. По внутренним механизмам социально-экономического развития народов и территорий, по языковой, демографической, религиозной дифференциации. То есть нарастает дивергенция общества, которую надо рассматривать еще и в условиях экономического кризиса, вряд ли скоро преодолимого. А это значит — чтобы сохранить систему в прежнем виде, придется возвращаться к тоталитаризму. И мы должны отчетливо понимать, перед какой альтернативой стоим.

Но из кризиса можно выйти (если мы этого хотим) с меньшим разрушением. И переходной формой здесь будет ослабление зависимости от центра там, где уже сегодня потенциально сильны различия. Прежде всего — так уж исторически сложилось — необходимо определять отношения с прибалтийскими республиками. Еще год назад следовало выходить здесь на конфедерацию, которая в отличие от федерации предполагает объединение суверенных государств лишь для достижения определенных целей — политических, военных, экономических. Это позволило бы соотнести, скажем, в ситуации с Литвой, интересы обеих сторон в нормальной, бесконфликтной форме. А что сегодня? С одной стороны, действительно некоторые тактические ошибки лидеров, отстаивающих историческую правоту (в которой уже вряд ли кто сомневается) и независимость своего народа, а с другой, на мой взгляд, стратегически недопустимые методы системы, исходящие из прежнего понимания силы. Что это за политика наказаний для целого народа!

Из всех этих болезненных, тяжелых уроков можно, на мой взгляд, сделать один вывод. Однозначное решение, выравнивание всех и вся в плоскую федерацию недопустимо. Не может быть универсальности союзного договора. Каждая республика должна иметь право на свой вариант отношений с Союзом. Именно это мы предлагали включить уже в закон «О разграничении полномочий...»: возможность не только между республиками, но и между Союзом и субъектами федерации дифференцированных договорных отношений. Не приняли! Но я бы хотела сказать — «пока не приняли». Рано или поздно, считаю, мы придем к этому.

Саламбек Наибович ХАДЖИЕВ, член Верховного Совета СССР, г. Грозный, Чечено-Ингушская АССР:

«Заработать или выпросить?»

Автономия — это значит самоуправление. Но разве не насмешкой для автономных республик звучит это определение! Наша республика лишь один из наглядных примеров реализации сталинских предствлений о самостоятельности. Уникальность Чечено-Ингушетии, правда, в том, что основное развитие Грозного шло в 50—60-е годы, когда еще способна была бурно развиваться нефтеперерабатывающая промышленность. Но с нефтью из рес-

публики выкачали и жизненные соки.

Население республики долгими десятилетиями получало не то, что зарабатывает, а то, что выростит. Причем даже не у союзной республики, а у ведомств и министерств. Наши люди и сегодня работают в жутких условиях, до сих пор не заменено оборудование с 1928 года. Мы десятилетиями сидим на карточках.

И даже последние годы не принесли автономиям ожидаемого облегчения. Да и о чем говорить, если представителям этих республик с боем приходится выбивать право выйти на трибуну Верховного Совета СССР.

Но вот уже в новых законах, например, о налогах, мы вновь сталкиваемся с прежними централистскими амбициями. Могли ли мы согласиться с тем, что из 55 процентов всех налогов 30 процентов будет забирать Союз, а 20 уйдет в союзную республику? Что же останется самой автономии? А ведь по сравнению с краями и областями мы должны нести дополнительные расходы — содержать свои институты с преподаванием на родном языке, издавать газеты на нескольких языках и т. д.

Но в нас живет надежда, что можно еще все по-честному и справедливо решить. Новые все-таки идут времена. Отсюда наше долготерпение и выдержка. Будет день, когда исчезнут навязанные нам «автономии» и появятся равноправные советские республики. Мы бы очень хотели те силы, которые приходится еще тратить на борьбу за каждый кусочек своих прав, потратить на улучшение жизни всех нас. Честное слово, это во много крат будет полезней.

Марал Базаровна АМАНОВА, член Верховного Совета СССР, г. Ашхабад, Туркменская ССР:

«Под куполом... центра»

На мой взгляд, самое главное, каким бы ни был окончательный вариант союзного договора, чтоб не было для республик указы сверху. Так мы уже жили... У нас в Туркмении хлопок посажено гораздо больше, чем надо, центр давил: «Давай-давай!» В Чарджоуской области хлопок даже во дворах у колхозников, а выгона для скота нет. Люди жалуются: нам не привозят из города молока. Крестьяне не могут себя прокормить — все хлопком засажено. Нужно сокращать посевы, и это должна решать сама республика. Чтобы обрабатывать более бережно землю, надо пойти на покупку нового сельскохозяйственного оборудования, новых технологий для обработки тканей, изделий. Мы должны наконец выйти из положения сырьевой республики.

В районах с суровыми климатическими условиями платят северный коэффициент. А у нас на хлопковых плантациях работают при сорока пяти градусах в тени. Каракумы — вторая пустыня мира, от солнца никуда не денешься, поверхность песка до 80 градусов прогревается. И вот когда мы поднимаем в Госкомтруде вопрос о «южном коэффициенте», нам отвечают: «Что касается напряженной экологической обстановки в ряде промышленных городов и районов республики, то считали бы более справедливым в социальном плане изыскать необходимые средства и принимать действенные меры по улучшению этой обстановки за счет технических средств, а не устанавливать специальные доплаты, так как без коренного улучшения социально-бытовых и производственных

условий жизни и деятельности населения никакие компенсации не могут существенно повлиять на улучшение социального развития всего общества и здоровья каждого человека».

Все понятно? Нам предлагают над Каракумами — а это 85 процентов нашей территории — купол, что ли, построить «за счет технических средств». И в том же Госкомтруде нам говорят: «У вас еще есть проблемы высокогорья». Да нет у нас таких проблем, потому что гор в республике нет! Зачем же нужен такой Госкомтруд, если его чиновники, сидя в Москве и давая нам указания, как работать, как платить людям, путают даже сами республики, их географические особенности?!

Составить справедливый для всех союзный договор — дело непростое. И вроде бы нельзя спешить с таким делом. Но и жизнь торопит — медлить тоже нельзя...

Александр Митрофанович ОБОЛЕНСКИЙ, инженер-конструктор Полярного геофизического института Кольского научного центра АН СССР, г. Апатиты, Мурманская область:

«Надеюсь, что это будет...»

Сегодня надо искать формулу государственности. Как лично мне видится наше будущее? Создание в строго конкретный срок союзного договора, причем с привлечением вновь избранной власти на местах, представителей неформальных движений, видных национальных общественных лидеров. Ничье мнение в этом вопросе нельзя сбрасывать со счетов — надо понимать, что без этих людей, их позиции наша политическая жизнь будет ущербной, чреватой всякими последствиями.

Широкое обсуждение разных сторон союзного договора должно вылиться в национальную ассамблею, в съезд народов всех национальностей, каждая из которых будет представлена в равной степени. На таком съезде и должна родиться формула нового союзного договора. Когда она будет окончательно выработана, провести референдумы по республикам — кто войдет в Союз, кто нет. То есть в политическом плане Союз как бы распускается и создается, формируется заново. В нем, естественно, должны быть оговорены полномочия каждой республики, права автономий. Но не только об этих формированиях должна идти речь. Недавно в своем выступлении я назвал одну из малых национальностей — вепсы. А в стендаграмму это слово даже не вписали! Так вот, очень важно учесть интересы всех, в том числе и тех наций, состав которых настолько мал или разбросан, что территорию их проживания нельзя назвать даже автономным районом. В модели нового союзного договора должно быть место и для этих национальностей.

Мне кажется, что договор должен состоять из двух разделов. Первый — союзные республики, автономии, национально-территориальные образования. Второй — гарантии, которые им дает Союз. Причем при подписании союзного договора должен быть выработан не только механизм вхождения и выхода из состава Союза, но и механизм исключения. Я вполне допускаю, что может сложиться ситуация, при которой кого-то придется исключить из нашего Союза. Почему бы и нет? Почему мы стараемся непременно всех удержать? Ведь если в нашей стране навести порядок, на-

давать нормальную жизнь, так при наших богатствах в состав Союза просились бы! И надо было бы думать, кого пускать, а кого и нет... Надеюсь, что это будет...

Алексей Михайлович ЕМЕЛЬЯНОВ, академик ВАСХНИЛ, заведующий кафедрой экономики сельского хозяйства МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва:

«Кто главный эксплуататор?»

Решая сегодня, каким должен быть наш Союз, мы решаем и то, какой быть России. Это непростой вопрос. Если в экономике за семьдесят лет мы пытались что-то улучшить — вспомним наши экономические реформы, которые, правда, и не могли дать отдачи, поскольку, не изменив систему, мы не могли изменить экономику, — то в сфере государственного устройства у нас даже попыток не было что-то изменить. И за пять лет перестройки мы тут не продвинулись ни на шаг... И сегодня Российская Федерация не занимает в системе Союза того места, которое ей подобает.

Вот выступают представители разных республик, приводят расчеты, жалуются на тяжелое положение, говорят, что производят и поставляют больше, чем получают. Выходит, у всех республик есть один общий эксплуататор. Какой же? Россия? А раз так, то здесь уже встает и национальный аспект проблемы: раз основу России составляет русский народ, то он и эксплуатирует другие. И, следовательно, уровень жизни россиян должен быть выше, чем у всех остальных. Но это совсем не так! Россия разорена...

Как разобраться во всем этом? Дело в том, что у всех республик действительно есть один общий эксплуататор. Это наша система. Не система социализма как таковая — настоящего социализма мы не видели и, не знаю, увидим ли? — а «система», которую мы называем социализмом. Система командно-казарменная, жандармская, сверхцентрализованная, которая изводит всех — республики, края, области, районы, города, предприятия, трудовые коллективы, людей — до положения подчиненных, угнетенных. Под таким гнетом потенциал ни одной республики, ни одного народа не раскрыт, все загонялось в тупик. Всех давил Центр. Система ассоциируется с Центром. А поскольку у нас Российская Федерация не имела, как другие республики, государственного обособления, своей партии и партийных органов, получается, что все возмущение Центром, все недовольство Центром, все негативные тенденции, которые порождались Центром, выливались естественно и логично на РСФСР, на русский народ, на Москву, поскольку она — столица и Союза, и РСФСР. Поэтому сейчас, когда мы говорим о союзном договоре, надо сделать так, чтобы Россия заняла в ряду других республик подобающее ей место.

Что имеется в виду? Органы государственной власти, правительство, Верховный Совет, свои партийные органы — все у России должно быть. Полноправные структуры, самостоятельная партия со своим ЦК. И сегодня, когда идет формирование российских структур, надо сделать Россию самостоятельной и независимой... Будет крепче Россия — будет крепче Союз...

Материал подготовили
Тамара ВИРКУНЕН
и Ирина ЖУРАВСКАЯ.

«ЖЕНСКАЯ МОДА»

«ЖЕНСКАЯ МОДА» — название, обязывающее ко многому. В данном случае обязательства берет на себя Минлегпром РСФСР — спонсор конкурса «Три плюс три» журналов «Работница» и «Мари Клар». Москвичкам и гостям столицы хорошо известен фирменный магазин Минлегпрома РСФСР «Женская мода» — там продается продукция этого объединения, вернее эта продукция тут же раскупается.

Вам нравятся эти платья? Они сшиты из отечественных тканей — крепдешина, шелка и хлопка. Спешите их купить — ведь в объединении модели меняются каждый квартал: художники следят за модой, а чаще всего обгоняют ее сами своими моделями.

Эти легкие, красивые платья шьются в светлых цехах на новом оборудовании. В этом объединении — самая высокая зарплата (по сравнению с другими коллективами Минлегпрома РСФСР) и самая высокая производительность труда.

Фото Н. Маторина

И СНОВА— КРИСТИАН ДИОР

История Кристиана Диора может служить примером сказочного успеха. В 1946 году промышленник Марсель Буссак поручил модельеру Кристиану Диору создание Дома моделей на улице Монтень, 30, в Париже. Получив возможность для широкого творчества, Диор довел свои работы до такого совершенства, что демонстрация его моделей 12 февраля 1947 года произвела настоящий «взрыв» в мире моды. Главный редактор американского журнала «Харперз базар» Кармель Сноу написала тогда: «Ваши платья имеют совершенно новый облик». Так родилось направление «ню лук» («новый облик»). Таким образом, Кристиан Диор возродил великие творческие традиции Франции, которая всегда была образцом элегантности для всего мира.

В те же годы произошла еще одна революция: были выпущены духи «Мисс Диор», которые сразу же стали вершиной утонченности и изысканности. «Невозможно себе представить, — писал Кристиан Диор в своих воспоминаниях, — сколько забот и трудностей приносят поиски нового аромата, создание флакона и даже простой упаковки. Это поглощает столько сил и времени, что я чувствую себя сегодня не только модельером, но и полноправным парфюмером». Появление духов «Мисс Диор» знаменовало собой рождение фирмы «Парфюм Кристиан Диор».

Зачем этот экскурс, спросят читательницы, если в магазине нет ни духов, ни помады! Ну что ж, начнем приобщаться...

Недавно в центре Москвы на улице Горького открылся салон «Кристиан Диор», и это только начало. Как сказал впервые приехавший в нашу страну президент фирмы господин Морис Роже, наша цель — прийти в дом к каждой вашей женщине и помочь не только приобрести необходимый товар, но и научить ориентироваться в том колоссальном разнообразии средств, которые выпускает «Кристиан Диор». Поэтому в самых ближайших планах — открытие косметического салона в ГУМе, где женщины смогут получить необходимые советы и консультацию по уходу за своей кожей, а также цикл телевизионных сюжетов по искусству макияжа. С выпуском первой губной помады мир моды облетело выражение «наряжайте вашу улыбку в Диор».

Специалисты по дизайну должны предугадать тенденции развития моды на как можно более ранней стадии, выбрать соответствующие ткани и принять решение о доминирующих цветах. Та-

ни имеют такое же значение, как и цвета для создания определенной атмосферы, от которой зависит гармония будущей косметики.

Нынешним летом косметика фирмы «Парфюм Кристиан Диор» строится на гармонии спокойных и естественных тонов. Лето открывает женщину мягкую и романтичную, мечтающую об экзотических путешествиях. Новый стиль получил название «Авантюра».

ТЕХНИКА НАЛОЖЕНИЯ МАКИЯЖА

Прежде чем приступить к макияжу, необходимо хорошо очистить лицо и наложить маску.

1. Макияж лица:
  - легкими прикосновениями расположите на лице и шее базовый крем, соответствующий вашему типу кожи;
  - нанесите тонкий слой и втирайте легким массажем до полного проникновения;
  - возьмите немного оттеночного тона в горсть;
  - наложите маленькими порциями на лицо и шею;
  - равномерно нанесите тонкий слой, не забывая веки, губы, лоб и уши;

- убедитесь, что крылья носа, подбородок и шея равномерно загриментированы;
- плотно прижмите пудру, чтобы зафиксировать основу цвета лица;
- удалите излишек пудры;

2. Макияж глаз:

- светлый цвет теней используйте под бровями и над внутренним углом глаза;
- темный цвет нанесите на нижнее и верхнее веки ровно по ресницам;
- растушуйте верхнюю границу теней;
- нанесите тушь на ресницы и загните их кверху у внешнего угла глаза;
- придайте дополнительный блеск ресницам, нанеся на их кончики цветную тушь;

3. Макияж губ:

- припудрите губы;
  - нарисуйте форму губ с помощью контурного карандаша;
  - специальной кисточкой наносите помаду, двигаясь от центра к наружным углам верхней губы и от углов к центру нижней губы.
- Макияж окончен. Последний штрих — на скулы, центр лба и подбородок легкий мазок румян, подчеркивающих рельеф и блеск лица.

Г. АЛЕКСАНДРОВА

Варианты техники наложения макияжа «АВАНТЮРА»

нежно-розовый
лилово-
сиреневый
песочный
ярко-розовый
коричневый
тушь черного цвета
коричневый

Рис. 1

ярко-розовый
песочный
коричневый
тушь черного цвета
коричневый

Рис. 2

ярко-бежевый
серый
лиловый
серый
цвет лаванды
тушь черного цвета
гранатовый

Рис. 3

ярко-бежевый
лиловый
цвет
лаванды
тушь черного цвета
цвет лаванды

Рис. 4

Сегодня в гостях у «Филиппка» поэт Роман СЕФ и латышский писатель Имант ЗИЕДОНИС. Их книги — сборник стихов «Я сделал крылья» и «Сказки» — стали в этом году победителями II Всесоюзного конкурса на лучшую детскую книгу.

Имант ЗИЕДОНИС ЖЕЛТАЯ СКАЗКА

Солнце, как яичный желток, висело над землей.

А по лучам на землю шли цыплята, и все они были, конечно, желтые.

Желтая пчела подлетела к цыпленку, стала приглашать в свой желтый улей. Но цыпленку в улей не залезть: дырочка маленькая.

«Ладно,— подумал он.— Вот желтые бабочки летают, летаю с ними».

Цыпленок подпрыгнул, но тут же вспомнил, что у него крыльев нет, полоски какие-то вместо крыльев.

«Стану курицей,— мечтал цыпленок.— Буду летать высоко».

А солнце сияло на небе, как желтый блин с такими вкусными хрустящими краешками.

Пчелы летели от одуванчика

к одуванчику и возвращались в свой желтый улей. Он выглядел как огромная желтая библиотека. Рамки для сотов будто полки до потолка, и все наполнены сотами. А соты похожи на желтые шестиугольные телевизоры, только вместо экранов блестит желтый мед.

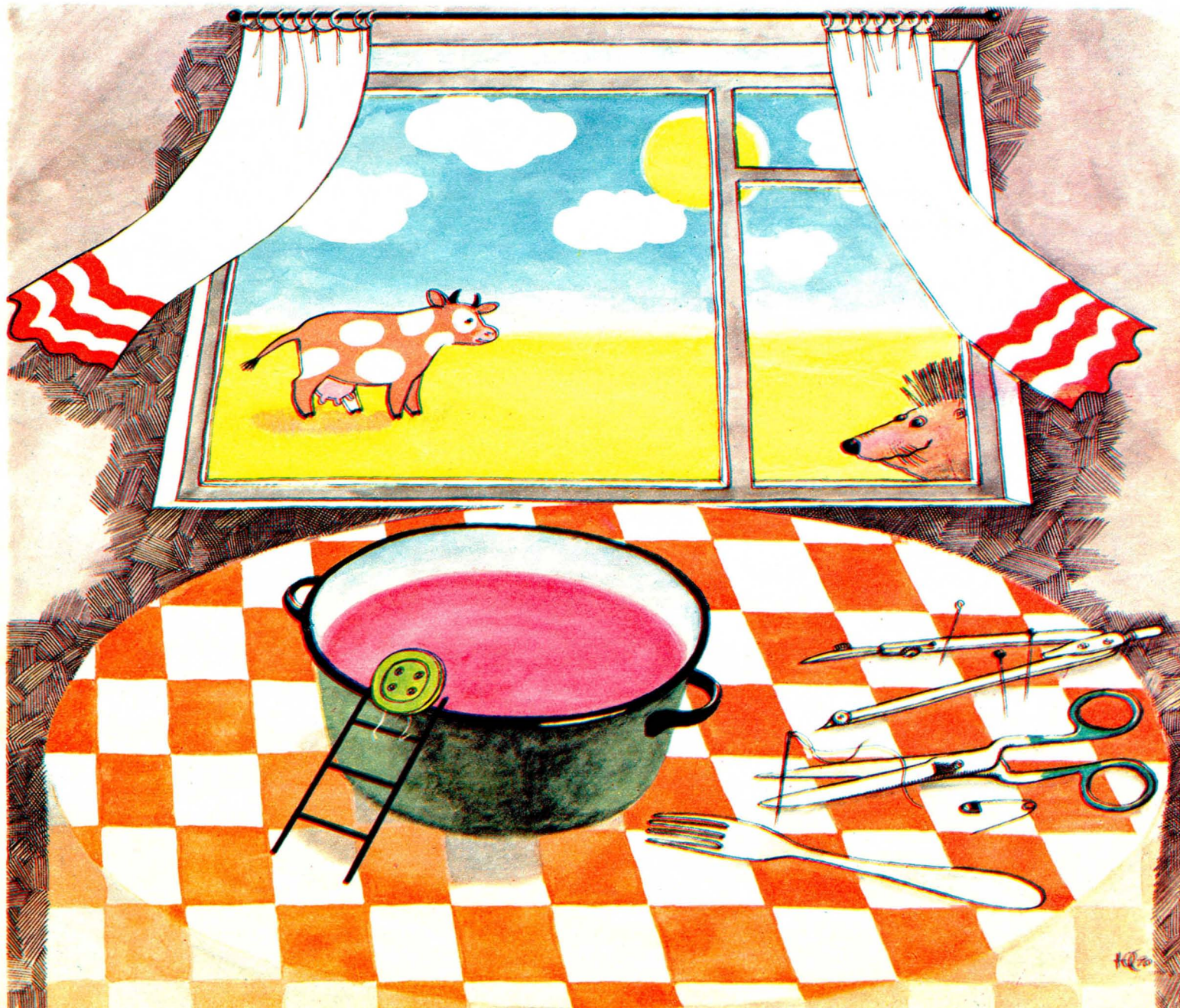
До самого горизонта желтели дуга — это цвели желтые ветреницы и примулы, но больше всего было одуванчиков. Все холмы сияли одуванчиками.

И казалось, что солнце только что на вершине холма лежало в одуванчиках.

Тут и сам я не удержался, взял да и повалился в одуванчики.

Опылился весь, облепился, обсыпался желтой пылью.

Подошла желтая корова, подумала, что я одуванчик, да и съела меня, желтого. Так что писать дальше нет возможности.

СКАЗКА С ПУГОВИЦЕЙ

Пуговица и Шпилька сидели в кафе.

Пуговица была молоденькая, а Шпилька повидала немало и была в жизни немного разочарована, потому что никогда не могла отличить настоящие волосы от искусственных.

— Главное, — говорила Шпилька, — берегись, чтоб тебя не пришили.

Пуговица слушала разинув рот.

— Всякие иголочки теперь водятся, — продолжала Шпилька. — И ниточки. Пришьют за милую душу.

Пуговица напугалась. Кое-как допив кофе, она бросилась бежать и дома сразу спряталась под кровать. А под кроватью Шило валялось, которое, как ни крути, было похоже на иголку.

— Как жизнь, Пуга? — приветливо сказал Шило.

— Нормально, — ответила Пуговица, вскочила в ужасе на стол и бросилась в кисель. В киселе было как-то спокойней.

Вылезши из киселя, Пуговица отряхнулась. Шило пока не пришивало. Зато неподалеку Пуговица увидела Вилку. Лежит, не шевелится! Но уж если тебя пришьют вилкой! Вот ужас-то!

Содрагаясь, Пуговица выскочила на улицу. А на улице — еж! Вот где иголочки!

Пуговица побежала по тротуару, вдруг видит — телевизионная башня! Игла! Ужас! Ужас! Если такая пришьет — о-го-го!

Пуговица прыгнула вправо-влево — и упала в грязь. Пока вылезла, все дырки грязью позабывала. Побежала домой, к киселю поближе. С ним как-то спокойней. Уж кисель никогда не пришьет, разве немного намочит.

Вдруг видит Пуговица: на углу автомат с газировкой.

У автомата Молния стоит. Не та, что в небе гремит, а та, на которую куртки застегивают.

Молния пить хотела, а трехкопеечной монеты у нее не было.

— Эй, Кружочек! — крикнула она Пуговице. — Иди-ка сюда, я тебя в автомат брошу, пить охота.

— Я не Кружочек. Я — Пуговица.

— А где ж твои дырки? Как Пуговица ты не проходишь. Глянь в зеркало.

Пуговица глянула — и верно: все дырки забились грязью.

— Ты, наверное, Вилка, — смеялась Молния, блистая медным зубом, — или Ложка? А может, ты — Самолет?

— Я — Пуговица.

— Коррова ты! — грубо сказала Молния и толкнула Пуговицу плечом.

Стал собираться народ.

И тут откуда ни возьмись — Иголка.

— Иди-ка сюда, — поманила она Пуговицу пальцем. — Пойдем-ка к Нитке.

Пуговица совсем растерялась, и Иголка отвела ее к Нитке.

Нитка сурово глянула на Пуговицу:

— Ты где пропадала?

— Да я так...

— Служила?

— Да нет, я с киселем...

— Ах, ты была свободна, — сказала Нитка и прочистила Пуговице иглой один глазок. — Это хорошо. — И она прочистила другой глазок. — Хорошо быть свободным. — И она прочистила третий. — Но в киселе нет счастья, надо делом заниматься. — И она прочистила Пуговице последнюю дырку и тут же иголочкой ее и пришила.

Пуговица огляделась. Рядом с ней были пришиты и другие пуговицы, которые все время застегивались. Все вокруг было застегнуто.

Даже небо. Днем застегнуто оно на Солнечную пуговицу, ночью — на Лунную.

А там далеко-далеко, в глубине небесного свода, всегда мерцают над нами звездные пуговицы. Они держат на себе огромные миры, чтоб те не рассеялись в пространстве.

Роман СЕФ

Шишки

Где растут шишки?
На елке
У опушки
И у Смирнова Мишки
На лбу
И на макушке.

Лиловое стихотворение

Весь лиловый
Новый дом.
Весь лиловый
Кот на нем.
Кухни и столовые
Тоже в нем
Лиловые.
От трубы и до колес
Весь лиловый
Паровоз.
И сиреневый букет
На лиловый встал
буфет.
— И кому какое дело —
Я люблю
Лиловый цвет.
И карандаша другого
У меня сегодня
Нет.

Пароход

Ванна — море.
Я — пароход.
Полный назад!
Полный вперед!
Право руля!
Лево руля!
Мчусь я по морю,
Ногами бурля.
Я бы доплыть
До Австралии мог,
Но у Петровых
Протек потолок.

Женитьба

Василий решил,
Повинуясь судьбе,
Жениться на Вере
Из первого «Б».

Он ластик и ленточку
Ей подарил
И замуж идти ее
Уговорил.

Но папа и мама,
И наша собака
Решительно против
Подобного брака.

Поскольку женитьба —
Вопрос непростой,
То ходит Василий
Пока холостой.

А БЫЛА ЛИ СИНЯЯ ПТИЦА?

Диалоги о том, что мешает детям Чукотки быть счастливыми, ведут наш корреспондент Лариса БОГДАНОВА и Анна НУТЭТЭГРЫ-НЭ. «Президент Чукотки», «Летающая по тундре», «Счастливая дочь снегов» — так называли ее журналисты...

— Спихватились. Заговорили о вырождении наций, их культуры, традиций, языка. О том, что бездумно и расточительно эксплуатировали северные земли, все дальше в тундру загоняя коренное население с исконным оленеводством и охотой. В экстренном порядке собрался в Москве Съезд малочисленных народов Севера. Не праздником в национальных одеждах был он, а серьезным разговором о трагическом положении чукчей, нивхов, ненцев, эскимосов. Прозвучали вопросы: кто мы такие, зачем живем и почему так драматически складывается наша жизнь, что оставим в наследство детям? Вот — ключевое. Дети! Они продолжение или конец нации, ростки хрупкие и зависимые от всех непогод и передра, и прежде всего от родительской несостоятельности. Спасение народа надо начинать с детей!

Анна, ведь так красиво пришла на Чукотку Советская власть. Появились первые школы, больницы, русские учителя-подвижники, создавшие букварь на чукотском языке, из яранг началось переселение в самые настоящие дома... Но прошли годы, сменились поколения, и будто ничего этого не было. На Чукотке кризис народного образования, не хватает хороших современных школ и детских садов, не хватает книг на родных языках, талантливых наставников. Подвергается серьезной критике и сама система школ-интернатов для детей оленеводов и охотников, отрывающая их от родителей, от традиций народной жизни. Ставятся под сомнение и те до-

стижения, которыми гордилось ваше поколение — первых интеллигентов, первых руководителей из местной национальности. Ведь ты, Анна, была председателем Чукотского окружного исполкома, депутатом Верховного Совета СССР от своего края, Юрий Рытхэу писал романтические повести и романы о своих земляках, и читатели думали, что «самые красивые корабли» в ваших краях. Так, может, прошлое — всего лишь мираж? Была ли Синяя птица? Или только тень ее мелькнула?

— У меня подобных сомнений никогда не возникало. Все это было на Чукотке. И было захватывающе интересно, романтично, красиво. Первые интернаты и больницы, наши первые учителя и наставники. До сих пор остались в душе ощущения, возникшие у меня еще в интернате, — предчувствие новой жизни, каких-то больших событий. Синюю птицу легко потерять. Но это, я бы сказала, дело совести и души каждого из нас.

Поверь, мне больно вести этот разговор. Он о моем народе, обо мне, долгие годы проработавшей руководителем. Теперь, когда за плечами большая жизнь, опыт, многое видится по-другому. Где не так поступили, не на то ставку сделали. И понимаю, что ошибки наши мало отличаются от ошибок прочих окраин России или средней полосы с ее «неперспективными» деревнями, но от этого не легче.

Что все-таки происходит и что изменилось? В социальное обустройство Чукотки вложены многие сотни миллионов рублей, счет этот нарастает с каждым годом. Но жизнь моих земляков не становится сча-

стливее, более того, как утверждает статистика доктора Вольфсона (был такой знаменитый на всей Чукотке ученый и врач-подвижник), отдельные северные народы имеют тенденцию к вырождению. Страшный прогноз...

Значит, дело не только в капиталовложениях, не только в том, сколь много на Чукотке построено панельных домов, типовых школ, детсадов и дворцов пионеров. Помнишь лозунг «От жирника — к атому!»? В каждом клубе висел. Казалось, вот еще построим в Билибино атомную электростанцию, и окончательно оторвем новые поколения Чукотки от векового уклада жизни, от яранги и коптящего жирника. Может, здесь и таилась наша роковая для судеб северных народов ошибка — в определении цели? Ориентируясь на развитие промышленности, развивая горнодобывающую и золотоперерабатывающую отрасли, мы отодвинули на второй план оленеводство — дело, которым всегда занимались коренные жители. А тем самым посягнули на традиционный образ жизни чукчей, эвенов, эскимосов, подрубили их корни.

В двадцатые — тридцатые годы было необходимо научить чукчей и эскимосов жить в современных домах, пользоваться благами цивилизации. Но со временем проблемы воспитания и образования становились все сложнее и острее, а принципы и методы не менялись.

Мой отец был прекрасным охотником. А в тридцатые годы его избрали председателем сельского Совета. Он работал, но продолжал охотиться. Наш дом стоял на берегу Ледовитого океана в поселке Рыркайпий. Я помню, как папа брал меня с собой на охоту в открытое море, учил метко стрелять.

В поселке в школе у меня было много добрых наставников. Это были люди приезжие — с Большой земли. Они очень доброжелательно и серьезно относились к нам, пытались воспитать нас хорошими, интересными людьми.

Когда я училась в Певекской школе-интернате, и здесь меня окружали друзья. Дом учителя, что находился в двух шагах от интерната, по сути, считался нашим родным домашним очагом, так тепло и сердечно там было. Да, нас обеспечивало государство всем, но относились к нам наставники с определенной строгостью, приучали быть ответственными, не делали поблажек, наказывали по делу, хотя учителя прекрасно понимали, что нам нелегко, что наши родители за пятьсот километров в тундре, что мы завидуем тем ребятам, которые вечером уходят домой. Но взрослые говорили с нами о доме, родителях и готовили нас к встрече с ними. И вот наступал день, когда за мной в Певек приезжала мама на собачьей упряжке. Она привозила меховую одежду, пошитую своими руками, наряжала меня, и мы неслись

с ней по Ледовитому океану домой.

— *Сладкие воспоминания детства. Тогда еще не говорили: государственные дети. Просто была забота, как накормить, обогреть, дать грамоту. И наставники, которые остались в памяти народной навсегда. Но ведь они создавали интернаты, так сегодня критикуемые.*

— *Надо помнить, что шаг этот был необходим для спасения народа, его детей. Велика была детская смертность от туберкулеза. Причины — плохое питание и постоянное общение с больными взрослыми (тогда на каждого жителя приходилось по одному квадратному метру жилья в яранге). Нужно было оградить детей и от пьянства родителей, в те годы появилось много свидетельств о смерти малышей с диагнозом «удушение» (во время сна взрослые могли нечаянно придавить ребенка) и «алкогольное отравление» через молоко матери. Большие группы ослабленных чукотских детей вывозились в санатории Крыма и Кавказа. Спасали! И только в 70-е годы, наконец, появились в наших поселках румяные здоровые дети.*

— *Но изолировать детей от родителей — еще не значит спасти. Нужно было думать о развитии маленьких поселков и перевалочных баз, об организации там фельдшерских пунктов, строительстве малокомплектных школ. Но проще, наверное, было двигаться по накатанному пути, «внедряя» цивилизацию в райцентрах без учета психологии народа, вековых традиций.*

— *Да, пришла цивилизация на Чукотку, много привнесено извне, а о национальном постепенно стали забывать. Старики уходят в мир иной, и сегодня по крупицам приходится собирать утраченное, возрождать праздники Молодого Оленя, Кита. Но опять же до маленьких поселков руки не доходят. А переселяться в райцентр, кстати, многие местные не хотели. Бывали случаи, когда они предпочитали всей семьей уйти из жизни, чем бросить пусть плохой, но родной дом. Оленеводы должны жить ближе к тундре, к пастбищам, которые с промышленным освоением Чукотки все отдаляются и отдаляются, порой на 500 километров.*

— *Но наступает день, когда после летовки оленевод возвращается на центральную усадьбу и спрашивает в сельсовете: «Председатель, где мой дом?» Жуткий вопрос, правда? Сотни семей и сегодня не имеют постоянного жилья. А дети приписаны к интернату...*

— *Знаю все это прекрасно. В Беринговском районе, где я работала несколько лет назад, бывало, сдается дом и первое требование директора совхоза: приедем специалисту выделить трехкомнатную квартиру. А три поколения одной чукотской семьи живут в балке, в одной комна-*

Фото В. Шапошникова

тенке. Сколько таких ситуаций! И не часто они разрешаются в пользу коренного населения. Привыкли, что чукчи и эскимосы народ терпеливый, все снесет, не будет жаловаться. Но почему человек должен зубами вырывать то, что ему положено по закону, а мы от своей нищеты или выгоды для совхоза наказываем именно тех, кто ответить не может.

— Но ведь такими боями местного значения в принципе дела не поправишь. Нужны коренные перемены в жизни людей, работающих в тундре, на промыслах. Ведь иначе молодежи не пойдет в оленеводство и будет абсолютная права. И несмотря на то, что журналисты писали об этом 30, 20, 10 лет назад, — мало изменений...

— А сколько принималось постановлений на всех уровнях — и местном, и государственном! Мы требовали: нужны оленеводческим бригадам на промежуточных маршрутах базы — домики, какие имеются у геологов, с баней, столовой, комнатой отдыха. Да, отвечали нам, выделим. И не выделяли. Как и прежде, кочуют оленеводы с палаткой, ярангой, а то и просто ночуют на снегу с собаками. Но дети, выросшие в чистых светлых интернатах, не хотят возврата в каменный век.

Есть и другая причина, почему молодые не хотят идти в тундру. Не знают этого ремесла. А в школах его основы преподаются от случая к случаю, когда зоотехник возвращается из бригад, да и разве расскажешь на пальцах о том, что надо познавать непосредственно в тундре, рядом с отцами.

— Но неужели все эти годы нельзя было пробить для чукотских школ свою национальную программу с углубленным изучением традиционных промыслов? И каникулы, мне кажется, можно было переносить, ориентируясь на погоду, занятость родителей в тундре. Ведь весной и осенью обычно добираться в дальние поселки невозможно из-за отсутствия транспорта или летной погоды, можно было весенние, осенние каникулы присоединить к летним или зимним, продлить — это-то в силах местных органов?

— Теоретически все можно. Но наша школа, органы народного образования всегда повторяли другие бюрократические системы. И страшно боялись проверок из центра — не дай бог выбиться из строя, перестать соответствовать общим требованиям.

Знаешь, сколько у нас ребят с незаконченным образованием? Ушли из школы или не получили аттестата? Сотни! Система обучения такая: все поголовно должны знать физику и математику, химию и биологию. Обязательная программа. Но не каждому эти знания пригодятся в таком объеме и не каждый их может осилить. Сколько покаленных судеб, сколько парней слоняется по поселкам, довольствуясь разовыми заработками, не имеющих ни профессии, ни своего дома. Они носят в себе какую-то обреченность, а чаще озлобленность на все и вся, выплескиваемую во хмелю. Если бы их правильно сориентировали в школе, дали возможность получить специальность, поработать на практике у отцов в бригадах — не называли бы их сегодня потерянными людьми.

— К сожалению, это проблема не только Чукотки. Хотя здесь, при небольшом выборе профессий, надо как-то более дифференцированно подходить к судьбе подростков, еще с младших классов помогать им определяться. Вот сейчас ругают малокомплектные классы за якобы второсортные знания, а разве интернаты могут похвалиться высоким качеством обучения при таком проценте неаттестованных ребят? Не о форме беспокоиться надо, а о преподавателях, их компетентности и заинтересованности, способности понять психологию чукотских детей.

— Согласна. Я как раз за малокомплектную выступаю, особенно для младших школьников. Разве это плохо, когда в классе 10—15 человек, а не 30? Все

педагоги страны мечтают о маленьких классах, где можно уделить внимание каждому ученику. И потом школа, созданная непосредственно в тундре или на первичной базе позволит детям быть рядом с родителями, их делом, говорить на родном языке. Без интернатов на Чукотке трудно обойтись, как бы их ни ругали — огромные у нас расстояния, и много поселков, в которых вряд ли когда построят большие школы. Но как в малокомплектных, так и в интернатах нужны современные талантливые учителя.

— Ты говорила, что большинство сегодняшних наставников даже не знают местных языков. Но откуда они будут знать, если среди педагогов Чукотки всего лишь 8—9 процентов представитель местной национальности? Непопулярна, что ли, эта профессия?

— Каждый год все районы Чукотки направляют на учебу в пединституты страны своих абитуриентов. Их принимают вне конкурса, следуя сложившейся практике, но доучиться из них может не каждый. Слабая подготовка дома, оторванность от близких, когда не с кем посоветоваться, не у кого попросить помощи, — все это есть. А бороться за себя ребят не научили. Быть стойкими не научили. Ответственности не научили. Издержки интернатов, а точнее, системы гособеспечения, которая преподает уроки иждивенчества как взрослому, так и их детям. Не понимаю, почему родителей совсем отстранили от заботы о своих детях? Ведь они могли бы платить за содержание в интернатах — оленеводы всегда неплохо зарабатывали. Они могли бы привозить детям свою, национальную одежду — курянки, торбаса, шапки, чтобы дети на детдомовских не походили. Дети привыкают жить на все готовом, не думая о завтрашнем дне. Выходят в жизнь абсолютно не приспособленными. Потом так же относятся к работе — равнодушно и потребительски, к своим детям — отдадут их в ясли, затем в интернаты, зная, что государство оденет, накормит. Это отнюдь не потому, что мой народ такой бесщедный или безответственный, — его так приучили, убедили, что сам он не справится ни с воспитанием, ни с какой другой серьезной работой. Мне кажется, не только дети у нас государственными стали, но и в целом к народу долго было такое отношение — снисходительное и покровительственное.

Вот ты говоришь: мало учителей из местных. А проанализируй, легко ли специалистам из коренной национальности устроиться на работу. Любый директор того же совхоза стремится взять готового зоотехника или ветврача с материка. Приезжие иногда на трех работах крутятся, а чукча — библиотечкарь или экономист — ждет места годами. У меня племянница окончила Московский технологический по специальности технолог национальной одежды, а вернувшись в Анадырь, не нашла работы, в Улене у нее тоже не сложилось, сейчас в Ригу уехала к мужу...

— Но, согласись, Анна, здесь вина не только тех, кто обеспечивает работой. Кому же хочется нянчить взрослых людей? Проще, конечно, приезжего взять, тот знает, зачем приехал, — подзаработать. Он и работает добросовестно.

— Да, с дисциплиной, с надежностью молодых специалистов бывают проблемы, что скрывать. Но это только подтверждает мысль, что приучить к благам цивилизации, вероятно, не самое главное и сложное. Воспитать современного человека, привыкшего рассчитывать на собственные силы... Вот я и говорю, что в большинстве своих проблем мы виноваты сами. Вернуться к языку, как самому большому вопросу. Даже в Анадырском педучилище родному языку всегда учили формально, считая, что он не пригодится. Знаешь, многие стеснялись общаться на чукотском. Помню, как начинала любое собрание, пусть в зале 10 чукчей сидит, на родном языке, потом сама же перевожу. Меня за это упрекали, называли заносчивой, говорили: заигрываю с народом. А теперь испугались — нет специалистов, нет учебников, нет книг.

— Даже по одной книге на родном языке не приходится на коренного жителя Чукотки...

— Наша беда, что мы сами не заботились о своем языке. Вот сейчас Лина Тынель переводит на чукотский Пушкина, и я ей завидую, что она имеет прекрасную возможность заняться возрождением языковой культуры.

— Но ведь Лина Григорьевна долгие годы возглавляла окрисполком и тогда могла повлиять на отношение к языку, но почему-то не сделала этого...

— Мы многого не сделали — местная интеллигенция. Да, нас выдвигали на руководящие посты. Но ты же сама помнишь, что часто это была просто установка на национальные кадры. Проформа, экзотика! Стыдно в этом признаваться, но порой и компетентности не хватало, по указке работали, а проявившей излишнюю самостоятельность — одернут, мол, поучиться еще надо, чтобы по-государственному думать. И все же я не могу винить только приезжее руководство. Мы сами медленно взрослели, да и разоблены были. Кто пил, кто собой занимался. Рыхзу вообще жил в Ленинграде, на Чукотку только в творческие командировки приезжал. Я помню, как начинала работать в окружном исполкоме — молодая, неопытная. А советчиков, единомышленников, критиков — моих земляков — рядом ох как мало оказалось. Конечно, с годами и опыт пришел, и уверенность, и авторитет. И нельзя сказать, что побед мы не одерживали, все было, во всяком случае, я очень старалась быть рядом со своим народом, помогать ему. Но в полной мере и я, и другие руководители Чукотки не смогли реализовать тот шанс, что нам давали. Потому мы и ведем этот горький разговор о детях — будущем нашего народа, которые вступают в жизнь с тяжелым грузом накопившихся проблем. Но хорошо, наверное, что мы заговорили во весь голос об этих проблемах, да еще накануне Международного дня защиты детей.

— Верить ли ты, что Ассоциация народов Севера и ее отделения на местах станут реальной силой, решат накопившиеся проблемы? Нет ли здесь чего-то вторичного?

— Верю в людей. Майю Эттырынтыну, врача, депутата Верховного Совета РСФСР, Виктора Лилялю, зоотехника, одного из руководителей Беринговского райисполкома, учителя Лаврентьевской школы Елизавету Добриеву, экономиста Оксану Вуквуну, библиотечкаря Ларису Нананайныну и многих других — учителей, врачей, журналистов, молодую интеллигенцию Чукотки, — кому дорога наша земля и ее люди. Но прежде всего надо законодательно закрепить за народами право приоритетного природопользования, дать возможность восстановить традиционный образ жизни на хорошем техническом уровне, возродить национальные села, культуру, язык. Чтоб любой коренной народ — а мы ведь не только о чукотских проблемах вели разговор — стал хозяином на своей земле. Мы же понимаем, что без промышленности, электричества, морских портов, техники, золота сегодня жить нельзя, но все должно развиваться разумно, с учетом интересов тех, кто живет на этой земле.

— И кто завтра будет жить — ваши дети. Значит, и школа должна стать другой — с образованными наставниками, дифференцированным подходом, с истинной заботой о молодом поколении. И семья с ее традициями должна окрепнуть, вспомнить про собственных детей, потому что без корней человек быстро теряет силу. Государство проявляет заботу — расхожая фраза. Сегодня ясно: недостаточно этой заботы и не всегда она на пользу. Видимо, пришла пора взросления.

— Согласна, для нас закончился этап, когда к нам относились как к «государственным детям» — снисходительно-пренебрежительно, а мы чувствовали себя зависимыми и неуверенными. Пора брать заботу о своем народе, о будущем поколении на собственные плечи.

Это письмо ничем не выделялось среди других. Стоит в журнале появиться материалу о какой-нибудь неоднозначной (скажем так) житейской ситуации — подобных откликов приходят сотни.

«Уже надоело читать о любовных треугольниках, об изменах, разводах, страданиях, переживаниях любящих и нелюбимых. Сколько можно пропагандировать разврат? Почему никто не думает о том, что страдают дети? Лишь бы хорошо было любовницам! Во все времена это называлось похотью. Подлость — лезть в чью-то семью. Я не понимаю этих женщин, как они могут спать с чужими мужьями, неужели они не брезгают? Это самодовольные и наглые особи. Они не ищут себе одиноких мужчин, как же, одинокие-то все с изъязном. Ведь здесь еще потрудиться надо, чтобы из него человека сделать. Не лучше ли на готовенькое при-

ОГЛЯНИСЬ БЕЗ ГНЕВА

Нина РУСАКОВА

ти — чужого мужа подцепить? Да, разводы запретить нельзя. Но аморальное поведение, тайные связи надо выявлять и нужно воспитывать мужчин, возвращать их в семьи. А женщинам, заводящим романы с женатыми, не давать продвигаться по службе, объявлять в коллективах об их похождениях, чтобы впредь nepовадно было!»

Читаешь такие письма и вроде понимаешь заботу автора о том, чтобы семьи были крепкие, чтобы дети росли спокойно — с мамой и папой. И все же какой-то неприятный холодок

пробегает от этих раскаленных, резких, как пощечина, слов.

Кто эти женщины, готовые за свои высокие нравственные принципы распять любого, который им не соответствует? Может, они прожили безупречную жизнь (такое возможно?), и это дает им право судить других? Или ни они, ни их близкие не попадали в сложные ситуации? Вообще какие они — очень счастливые или, наоборот, глубоко несчастные?

И я отправилась в командировку, чтобы познакомиться с Алевтиной Р., автором этого письма.

Когда в мой гостиничный номер постучали и я открыла дверь, то первая мысль была: произошла ошибка. Ожидала увидеть полнеющую даму «за сорок» со злыми щелочками глаз и лихорадочным румянцем. А передо мной стояла молодая хрупкая женщина с почти бесцветным лицом и распущенными светлыми волосами, давно забытыми парикмахера.

— Хорошо, что вы приехали именно на этой неделе, — сказала она. — Мой муж в командировке, и я душой отдыхаю.

Мы сидели, пили чай, и так вышло, что вопросы задавала Аля, а не я: «А вы сами замужем?» «А дети есть?» «А сколько получаете?» И хотя Аля спрашивала об этом «не в лоб», а как бы невзначай, мне было не очень уютно. Словно за каждый ответ мне выставляли оценку: «Гм, хорошо» или «Ну, тогда все понятно». Моя жизнь, с ее противоречиями, сложностями, успехами и неудачами, словно раскладывалась на простые состав-

Рисунок Татьяны Зеленченко

вляющие, которые можно обозначить плюсом или минусом. Через некоторое время Але стало со мной «все ясно». А с собой?

Замуж она вышла в 23 года. Точнее сказать — ушла замуж. С тех пор как умер отец, дома стало невыносимо. «Мать, бабушка, старшая сестра, представляете, три бабы и все старшие!» Вырваться — хоть в другой город, хоть замуж — было у Али навязчивой мыслью.

Со Стасиком они учились на одном курсе в институте. Меньше всего Аля смотрела на него как на потенциального мужа. Стасик был «подружка»: переписывали друг у друга лекции, ходили в кино, по магазинам — однажды даже бюстгальтер Аля покупала при нем. Появлялись поклонники и помимо Стасика.

— Но если я видела, что у парня нет намерений жениться, то прерывала отношения, — вспоминает Аля.

— Но почему? Ведь прежде чем идти в загс, надо узнать человека.

— Гулять, встречаться «просто так» не хотела. Мне кажется, это унижает женщину, на нее смотрят как на предмет развлечения.

А после института вдруг почувствовала, что вокруг пусто. Все разъехалось, на работе — женский коллектив. Только и остался Стасик. Он и предложение сделал, а точнее, «достал» — ходил за Алей и канючил: «Давай поженимся, давай поженимся...»

Аля понимала, что за Стасиком не будешь, как за каменной стеной, но чтобы до такой степени...

После свадьбы они решили жить отдельно. Сняли комнату в частном доме. Прошло несколько месяцев, и Аля стала замечать за Стасиком некоторые странности. Однажды он ушел в магазин за молоком и вернулся... через три дня. виновато, по-детски улыбнулся: «Я встретил Бюро, мы разговорились, поехали к Вове, оттуда на дачу к Вите». В другой раз вызвался постирать белье, загрузил в стиральную машину все сразу — белое, цветное, черное, а когда вытащил эту серо-буро-малиновую массу, снова смущенная улыбка: «Я не знал...»

С тех пор Аля ничего не доверяла Стасику. А если поручала что-то сделать, то контролировала каждый шаг. Как ребенка, отчитывала за позднее возвращение, невымытые бутинки.

— Да, я считаю, что женщина должна воспитывать мужчину. А как же иначе? Я весь дом везла на себе, а это и печка, и вода из колонки, не говоря об очередях и тяжелых сумках. А он приходит с работы, ложится на диван и смотрит телевизор. Я что, должна спокойно на это смотреть?

— А если попросить: «Я устала, мне тяжело, помоги...»

— Да что вы! — возмущилась Аля. — Просить Стасика? Слишком много чести!

Стало совсем плохо, когда родился ребенок. Мальчик был беспокойный, вообще не спал по ночам. Аля валилась с ног, разрываясь между поликлиникой, домом и магазином. И уже не сдерживалась, видя смущенно-виноватую улыбку Стасика.

Мы сидели уже который час, давно перешли на «ты», прежде чем я задала ей этот вопрос:

— Он тебе никогда не изменит?

Немного помолчав, Аля сказала: «Да, это было через год после рождения сына».

Как правило, женщина это угадывает сразу — с абсолютной точностью. Она может быть совершенно спокойна, если где-то муж задерживается допоздна. Но это она почувствует сразу, даже когда опоздает с работы всего на час. Аля сначала решила, что ей показалось... Попросила знакомых разузнать. Так и есть — у Стасика появилась любовница.

— Я не понимаю, как она могла! — Даже сейчас, спустя несколько лет, Аля захлебывается от возмущения. — Знала же, что он женат, что у него ребенок, что жена из сил выбивается! И вот так нагло вторгаться в чужую семью!

Я слушала Алю и думала: почему так? Живут вместе два человека, у них один дом, общие дети, обязательства друг перед другом. А вот отвечать за крепость их союза должен кто-то другой?

— Да потому, что мужик, как теленок, куда его помянут, туда и пойдет.

Что же предприняла Аля? Вместе со свекровью пошли к сопернице — «разбираться». А «разлучница коварная» оказалась несчастной девчонкой-медсестрой из общежития. Она сидела на кровати и плакала навзрыд, закрывая лицо руками.

— Не понимаю, что он в ней нашел? — пожимает плечами Аля.

— Но представь: живет двадцатисемилетний мужчина, с которым все обращаются, как с ребенком. А он уже другой или жаждет быть другим. И тут встречается слабая, беспомощная, одинокая девчонка, рядом с которой он может чувствовать себя сильным, умным, состоятельным... Может, измена — это только симптом, по которому видно, чем больна семья?

— Да нет, вы все опять усложняете. Просто много воли ему дали.

«Хватит, поиграли в самостоятельность, чуть не развелись», — возмущилась свекровь. И Стасик со своей семьей был перевезен под опеку матери.

Все вроде вошло в прежнее русло. Стасик возвращался с работы вовремя, деньги отдавал до копейки. Но Аля видела, что его все раздражает в ней: как она ест, как ходит, как говорит. А однажды утром, проснувшись, Стасик простонал: «Хоть бы ты исчезла куда-нибудь». Об интимной жизни оба почти забыли: во-первых, за тонкой стенкой спала свекровь, рядом — уже подрастающий сын. А во-вторых, Аля не могла простить обиды. И стоило Стасику попытаться ее приласкать, как закипали слезы: «Иди к своей сопливой!»

Как-то еще в начале разговора Аля сказала: «Я в принципе не допускаю измены. Муж должен быть частью меня. Ну как, к примеру, может мне изменить моя рука или нога?» Многие из нас почему-то считают, что, соединяя свою судьбу с человеком, они получают его душу в безраздельное пользование. Что можно запретить ему что-то чувствовать, кого-то любить, на кого-то смотреть. Немедленно. С сегодняшнего дня. Но, загнанные вглубь, рано или поздно чувства вырываются оттуда: лавиной ли раздражения на близких, новым ли романом, пьянством или болезнями. У Али в семье с этих пор начали болеть все: и муж, и ребенок, и она сама — как только кончалось лето, не вылезала из простуд.

Мне казалось, что наш разговор подошел к концу. Все постепенно становилось на свои места — собственные обиды, уязвленное самолюбие объясняли и тон, и формулировки Алиного письма. Но на этот раз накатанные штампы подвели и меня...

Измена Стасика уже начала забываться, когда случилось нечто непредвиденное — Аля влюбилась сама.

В тот год она перешла в другой отдел. Начальник встретил так, будто ждал ее всю жизнь — столько в его отношении к Але было внимания, почтения и какого-то внутреннего восхищения. Он был намного старше ее. Говорили, что несколько лет назад он болел, и очень серьезно. Но благодаря своей нечеловеческой силе воли поднялся. Стал заниматься спортом. Каждое утро теперь пробегает по десять километров. И никогда не носит шапку. После этой болезни он защитил диссертацию, и теперь за глаза его так и звали — кандидат.

Надо ли говорить, что в отделе (а работали здесь только женщины) было нечто вроде массового психоза вокруг кандидата. Каждая считала, что теплота, исходящая от него, предназначалась только ей. Сотрудницы пекли торты для него, не замечая, впрочем, что он прячет эти огромные ломти в стол, потому что терпеть не

может сладкого, жирного, мучного. Но главное — все неистово ревновали его друг к другу. Он же как только мог старался никого не выделять. Тем не менее одна из сотрудниц — Фаина — сама назначила себя в Первые Дамы: она готовила ему чай, несмотря на его просьбы не беспокоиться, напоминала, что пора позвонить домой. Але все это казалось странным, но самое ее невыносимо тянуло к Кандидату. Ей вдруг захотелось импортной косметики, дорогих платьев, туфель на шпильках. Всмотривалась в зеркало и находила, что она довольно симпатичная женщина: миниатюрная, но не худая, у нее бледная, но чистая кожа и длинные волосы, а это сегодня редкость.

По вечерам, оставшись одна в отделе, Аля писала Кандидату письма. Конечно, тут же рвала, но однажды все же решила одно из них незаметно положить в карман его пиджака.

Наутро она пришла в отдел рано, зная, что Кандидат всегда появляется за полчаса до работы. Они сидели друг против друга, их разделяло два стола. Неожиданно для себя Аля начала рассказывать... Что с мужем живут, как две собаки в одной клетке — только грызутся да лают, что сын растет жестоким — летом в деревне палкой убивал хромого гусенка, и оттащить его от жертвы было невозможно. Что тяжело жить со свекровью, которая следит за всем — куда пошла, что взяла, чем накормила ребенка. А главное — замучили бесконечные болезни.

Кандидат встал, подошел к ней сзади и неожиданно погладил по голове:

— Девочка... бедная моя девочка...

У нее из глаз хлынули слезы. И тут вошла Фаина.

Через неделю, так случилось, они вышли вместе с работы. Кандидат предложил Але подвезти ее. Когда автомобиль остановился недалеко от ее дома, он взял ее руку и осторожно погладил большим пальцем ладонь.

Стояла осень, шел дождь, а в машине было тепло и уютно.

Я не прерывала Алю, когда она рассказывала эту историю. Передо мной был совершенно другой человек: женщина с блестящими глазами, с легким румянцем на лице, женщина, которая любит, сомневается, надеется. Слово рухнул этот частокол указателей «хорошо — плохо», «должен — не обязан», «черное — белое». И там (как все-таки непросто устроен наш мир) обнаружилась живая жизнь, с ее сложностями, оттенками, неожиданными радостями и горькими потерями.

— Что было потом? — вспоминает Аля. — Я уволилась.

Фаина устроила настоящую травлю. Стало невыносимо. Нет, тогда в машине ничего не случилось. Хотя еще минута, и, если бы он захотел, я бы не устояла.

— А о чем ты подумала в эту минуту — о муже, о ребенке, о своих принципах?

— Мужу я ничем не обязана. После того, что он сделал, я вообще могу вести себя как угодно. Семью я не собиралась бросать, как бы у меня ни сложились отношения с Кандидатом, так что ребенок тут тоже ни при чем, — размышляет Аля. — Дело в другом. Я испугалась. Вдруг после этого Кандидат перестанет меня уважать? Вдруг любовь к нему затянёт меня так, что я не смогу без него жить? Вдруг я не первая у него в этой машине? Конечно, слухов таких не ходило, ну, а что если он — великий конспиратор?

— Ты не жалеешь сейчас о том, что тогда ничего не произошло?

Аля задумалась на минуту: — Конечно, жалею. Хотя было бы что вспомнить. Но случись такая ситуация опять, скорее всего поступила бы так же. А вот Фаина, наверное, ничего не боится и спит с ним при каждом удобном случае. Ненавижу таких!

Что изменилось в ее жизни после этого случая? Может быть, наладились отношения с мужем, ведь теперь, сама пережив влюбленность, она должна бы лучше понимать его?

— Нет, у нас с ним все по-прежнему. Живу только одной мыслью: как бы лишний раз не поругаться. Есть у него сейчас кто или нет, мне все равно, только бы он меня оставил в покое. Что делать, надо терпеть, ведь у нас ребенок. Очень боюсь за сына, он еще в детсад ходит, а любимые слова у него «отомстить», «прибить», «прикончить». В кого он такой? Мы не деремся, не скандалим при нем. Сдерживаемся изо всех сил.

Когда я смотрю зарубежную хронику, меня всегда поражают лица на улицах. Есть в них что-то такое, чего нет у нас, — какая-то открытость, раскрепощенность. Наши люди вроде и одеты не хуже (а то и побога-че), но, когда видишь их в общей массе, очень часто возникает ощущение бедности, несчастья. Мы словно не живем, а несем тяжкий крест.

Помните такую песню: «И где бы ни жил я, и что бы ни делал, пред Родиной вечно в долгу»? Может, потому мы и производим впечатление бедных, что все в долгах — перед государством, перед семьей и т. д. Словно кто-то грозный пристально следит за чистотой нашей морали. Не зарегистрированы? Не поселились вместе в гостинице, в доме отдыха. За мужем, а идешь по улице с дру-

гим — интересно, куда же ты идешь? Незамужняя влюбилась в женатого? Караул! Разрушается ячейка общества!

— Так ты, что же, за распушенность? — спрашивает Аля, и в голосе у нее появляются знакомые железные нотки. — Люби кого хочешь, делай что хочешь?

Господи, что же за сила такая у этих ярлыков, вот уже и у меня слова стопорятся, когда пытаюсь объяснить, что и я, мол, за семью, крепкую, дружную, чуть не сказала — здоровую. Вот только можно ли ее построить, стиснув зубы и сжав кулаки? Если это такой тяжкий крест, то ведь и силы, его несущие, могут рано или поздно кончиться?

— Не знаю, может, ты и права, — неуверенно говорит Аля. — Но я руководствуюсь принципами своей бабушки, простой деревенской женщины, и мне кажется, они верны для любого времени.

Я не стала напоминать Але, что есть еще одна старая заповедь, которая тоже, наверное, была известна ее бабушке: «Не судите, да не судимы будете».

Нам с детства внушали, что мы — простые советские люди и все равны. А значит, одинаковы. И всех нас, стало быть, можно одернуть, осудить, «научить жить». Но жизнь любого из нас — тайна. И всякие попытки втиснуть ее в жесткие искусственные рамки, даже если удаются человеку, бьют по нему довольно сильно. Собственной неудовлетворенностью, раздражением, надрывом и, наверное, самым тяжким — глухой внутренней несвободе. Но может ли лишенный свободы допустить право другого ею обладать? И не оттого ли мы, стольким обделенные, в изобилии располагаем лишь одним — годами накопленным пафосом обличения? Или это только оборотная сторона все той же ущербности?

... Было уже поздно, Аля за- собиралась домой. Шел мелкий холодный дождь, и я заметила, что у нее нет ни зонтика, ни платка.

— И не надо! — сказала она, встряхнув волосами. — Голову вообще не нужно закрывать, она должна дышать. Я теперь бегаю по утрам. И все мои болезни прошли. Ты не бегаешь, нет? Напрасно!

Аля ушла, а я смотрела в окно, как среди моря зонтиков мелькала ее светлая, непокрытая голова, и мне опять как-то не верилось, что это она написала письмо в редакцию.

БРАВО!

«Патимат, жена Расула» — этот материал, три года назад открывший рубрику «Прекрасная половина», был похож на кавказский тост — образный, протяжный, лиричный. Или на песню, спетую ее автором, Людмилой Кодзаевой, на одном дыхании, на самой высокой ноте. Каждый профессиональный журналист понимает, как трудно, один раз взяв эту ноту, удержать ее. А Люда умела и умеет это делать, и не только рассказывая о «прекрасных половинках», но и в других материалах. «Мне интересен каждый человек, — признается она. — Его чувства, его лю-

бовь, его жизнь». И она умеет говорить о таких тонких вещах особыми словами, особой интонацией.

«Школа Глоба», «Разговор для двоих» — это тоже рубрики Кодзаевой, имеющие огромный читательский отклик.

А почему, собственно, эти подробности об одном из журналистов нашей редакции мы сообщаем вам, читатель? А потому, что Людмила Кодзаева (она же Гаврюшенко) стала «Лучшим журналистом «Работницы» за прошлый год. Вашим и нашим решением ей присуждено не только это звание, но и переходящий приз, учрежденный для корреспондентов редакции Белорусским отделением межотраслевого производственно-коммерческого центра «Спорткосмос» в г. Лиде. Bravo, Люда!

ДО, РЕ, МИ...

Вы хотите научиться играть на шести-струнной гитаре? Вам поможет это сделать заочная студия «Лири».

Срок обучения — один год. Ваш возраст не имеет никакого значения. Обучение ведется по оригинальной методике, дающей возможность освоить инструмент любому человеку, даже без ярко выраженных музыкальных способностей. В курс входит обучение нотной грамоте.

ПРОГРАММА: этюды, романсы, пьесы (как классического, так и эстрадного стиля), авторские песни, популярные песни эстрады, радио и кино.

Курс ведут опытные педагоги, в том числе популярный эстрадный певец, гитарист и композитор АЛЕКСАНДР БАРЫКИН.

После того, как вы перечислите плату за весь курс обучения в сумме 38 руб. на счет студии, вам будут регулярно, два раза в месяц, высылаться методические указания, задания, ноты и песни. Учебный материал высылается через два месяца после поступления платы. Набор в студию проводится постоянно.

Адрес «Лиры»: 115516, г. Москва, расчетный счет № 164201 Красногвардейского жилсоцбанка, филиал 7978/01488, счет № 2794, студия гитаристов «ЛИРА».

Оплата производится только ПОЧТОВЫМ переводом.

Пожалуйста, пишите свой обратный адрес РАЗБОРЧИВО И ПОЛНОСТЬЮ, иначе вам не смогут отсылать задания.

Постоянные читатели журнала «Работница» уже, наверное, привыкли к рубрике «Есть идея! Кто — «за»?». На этот раз идея такова:

ПЕНСИЯ В СКЛАДЧИНУ

Как долго мы думали — и официальная информация помогала утвердиться в этом мнении, — что нет и не может быть в нашей стране нищих, бедных, обездоленных. Но вот сегодня цифра наконец-то названа: 1,5 миллиона бедняков преклонного возраста. Или, как было сказано на сессии Верховного Совета СССР, тех, «кто по каким-либо причинам не приобрел право на трудовую пенсию». Предлагаем читателям еще раз поприслаться всмотреться в эту цифру. 1,5 миллиона — это целый город, крупный областной центр. И все его жители — старики, немощные, без постоянных средств к существованию... Город бедняков... Можно ли им помочь, и не завтра — сейчас?

С миру по... четыре рубля

По новому Закону о пенсионном обеспечении предусмотрено назначение так называемых социальных пенсий для этих людей. Событие принципиально новое и очень важное в нашей общественной жизни. Но жители некоторых областей страны будут получать эти пенсии значительно раньше. Наверное, не ошибусь, если скажу, что первыми такое решение приняли в Горьковской области. Горьковчанам, с которыми мне пришлось общаться, я задавала один и тот же вопрос: почему они решили проявить такую инициативу? Стараясь обходить часто употребляемое, а потому ставшее несколько высокопарным слово «милосердие», все отвечали примерно одинаково. Многие из тех, кому адресован новый закон, до января следующего года могут и не дожить, так почему не помочь им уже сейчас? Тем более что главное здесь, как говорится, — захотеть, а средств потребуются, по расчетам, не так уж много.

В городе Горьком и области двадцать тысяч пожилых жителей, не получающих никакой пенсии. И дыр в социальном бюджете, как и у всех городов, немало. Где выход? Решили действовать... в складчину. В начале января этого года облисполкомом совместно с Советом директоров всех горьковских предприятий и «Ассоциацией предприятий и организаций области» принято решение: выплачивать ежемесячно каждому из неимущих стариков города и области от 21 до 70 рублей. Оказалось, что сумма, которая потребуется от каждого работающего на заводе или фабрике горьковчанина, будет чисто символической. Прикинули, поделили на общее количество работающих в области. Оказалось: четыре рубля в год! И все! Двадцать тысяч земляков, никогда не имевших пенсионных книжек, наконец-то сравняются в правах со своими ровесниками! Деньги от предприятий поступают на специальный счет Жилсоцбанка № 00142804. В середине марта их было около миллиона. А с первого апреля эти и перечисленные затем деньги подлежат выплате. Распределяются они так: инвалиды первой и второй групп получают по 70 и 35 рублей соот-

ветственно, а третьей — 21 рубль в месяц.

Остальным пенсия назначается в размере половины минимального заработка, то есть по 35 рублей. Суммы небольшие, но они предназначены для тех, кто не имеет практически ничего, и многие люди этим деньгам будут рады.

К тому же это не просто деньги — еще в значительной степени социальная реабилитация. Ведь как у нас привыкли рассуждать: не заработал — сам виноват! Но в чем виновата девятосотчетырехлетняя Прасковья Ивановна Сочнева, до пятидесяти двух лет работавшая в колхозе со времени его основания? В том, что не дотянула трех лет до необходимого стажа, не смогла больше «пахать» и переехала к дочери в Горький? Или в том, что колхозникам не полагалось тогда трудовых книжек? Сейчас Прасковья Ивановна очень больна, за ней ухаживает дочь — тоже пенсионерка. На двоих сто рублей в месяц. Конечно, к этой сумме «заводская» прибавка будет весомой.

Процедура назначения пенсий непривычно проста: нужны только паспорт и заявление. К сожалению, многие из них будут похожи на то, что написала Ф. И. Жогонова из Борского района. Это скорее даже не официальный документ, а попытка объяснить, почему она не может подтвердить необходимого для обычной пенсии стажа: «... и организаций тех нет, где работала, и начальников тех нет, все умерли. Никакой трудовой книжки не было, и не знали, что это за книжка...» Но в Горьком меня уверили, что и по такому заявлению человек социальную пенсию получит.

«Это надо было сделать вчера»

Единый счет в областном банке для перечисления социальных пенсий был открыт по решению руководителей предприятий города и области и даже, как указано в документе облсобеса, по их инициативе. Интересно, как отнеслись к ней сами работники горьковских предприятий? К сожалению, как выяснилось, на многих заводах информация об этом дальше дирекции и членов советов трудовых коллективов не просочилась. Причем непонятно по какой причине. Дело-то хорошее, скрывать

вроде бы нечего. Остается предполагать, что инициативе не придали большого значения: деньги, мол, небольшие, перечисляются из фонда социального развития — значит, и рассказывать нечего. Но как бы там ни было, вклад на общий счет поступит от каждого работника, и ему не худо бы об этом знать. И, что не менее важно, не стоит лишать людей возможности получить моральное удовлетворение от сознания, что в такой важной благотворительной акции есть и их личный вклад.

Но некоторые работницы, конечно же, знают о «пенсиях в складчину». И их мнение по этому поводу однозначно: «Помочь необходимо», — так считают женщины из механического цеха Горьковского телевизионного завода имени В. И. Ленина, и из цеха микросборок, и из цеха пластмасс. А многие еще добавляют: «Это надо было сделать вчера...»

Вот, собственно, и все, что можно пока сказать об инициативе горьковчан. Хочется добавить одну деталь — она представляется немаловажной. Инициатива областного Совета директоров о назначении социальных пенсий взялась, как говорится, не с потолка. Она — часть той социальной программы, которая проводится здесь уже не один год. Львиная доля вкладов на специализированные благотворительные счета поступает прежде всего от государственных предприятий и учреждений.

Например, для коллектива ПО «Горьковский телевизионный завод имени В. И. Ленина» сумма, перечисленная на социальные пенсии, — капля в море по сравнению с уже выделенными на нужды работающих. Генеральный директор объединения В. С. Копылов входит в Совет директоров города и считает инициативу своих коллег своевременной и необходимой. В коллективе она не вызвала возражений. Правда, обсуждалась на рабочем собрании вместе с другими социально-«денежными» делами, поэтому многие, похоже, восприняли ее как часть заводской «Программы дальнейшего улучшения социального обеспечения коллектива и стабилизации кадров», широко развернутой в объединении. В какой-то мере это недалеко от истины, поскольку и у того, и у другого начинания цель одна — повышение уровня благосостояния людей.

Программа стала действительно предметом для обсуждения всего коллектива. Так или иначе ее содержание касалось всех: пенсионеров и приближающихся к пенсии, многодетных родителей, женщин, имеющих малолетних детей, рабочих остродефицитных профессий, членов малообеспеченных и молодых семей: каждой из этих категорий кое-что причитается.

«Программа» постоянно обсуждается и дополняется. Недавно в нее были внесены две статьи: молодым супругам, снимающим квартиру, будет доплачиваться 25 рублей к зарплате, а работникам завода, имеющим стаж не менее 15 лет, будет погашаться половина стоимости кооперативной квартиры.

Как видите, когда на предприятиях заботятся о достатке в домах своих рабочих, то благотворительность, внимание к проблемам неимущих, пусть даже «чужих», становится разумным продолжением социальной политики...

Во время нашего разговора с Б. И. Моховым, заведующим областным отделом соцобеспечения, в его кабинете раздался звонок — «межгород» из Куйбышева. Коллеги интересовались социальными пенсиями, хотят перенять опыт. Идея поддержана. Кто следующий?

Татьяна САРАНА

Горьковская область

В день рождения.

Евпаторийский
дом-интернат
для инвалидов
и престарелых.

Фото Александра Кадникова
и Виктора Бульчева

Свет и мрак. Пробуждающееся милосердие и холод забвения. На соседней странице — об услышанной боли близкого. На этой — глухота наших душ.

Листок календаря, часы судьбы... Не милости ждут немощные, а поступка. Или опять отвернемся в беспмятстве?

СТАРИННЫЙ ПОРТРЕТ

А каков здесь подтекст? — спрашивал Фету на семинарских занятиях по Лейденскому папирусу весь круглый (круглые очки, круглый нос, круглая голова) доцент Бобриковский.

— Господи, боже мой! Ну, что мне с вами делать?! Вы все выучили на отлично, на сверхотлично, брависсимо-отлично. Но ведь, кроме текста, есть еще и подтекст. Иначе зачем мы работали?! Во имя чего?

Но Фета не понимала, чего от нее хотят. — Этот документ, — настырно повторяла она, — отражает несправедливое отношение к труженикам былого. В пункте пятом... — и казалась тупой и даже немного нахальной.

Но ни тупой, ни нахальной она не была. Ах, Фета, Фета!

Уже и дочка твоя, наверно, вышла замуж; и внуки твои в которое-нибудь первое сентября, размахивая растрепанными осенними букетами, побежали в школу; и косточки твои (как говорят в старинных романах) истлели; а я все еще у тебя в долгу.

Я все еще готовлюсь... Пересказываю друзьям нехитрую твою историю, советуясь, слышу в ответ: «Подожди писать — это надо сперва хорошенько осмыслить...»

Но я не могу осмыслить. Вывести закономерности, расшифровать, дабы обратно зашифровать неясности жизни, то, что осталось между строчек... Не выходит.

Просто ты была. И я была. И все это было и не подлежит сомнению. И закономерности были тоже. Значит, если воспроизвести все точно на бумаге, они сами ввинтятся в историю твоей жизни, как болт с нарезкой ввинчивается в гайку.

С чего начать? С первой встречи нашей или с последней?

Понятнее с первой. Но с последней — пронзительнее. И в каком-то смысле тоже понятнее.

Ночь. Ты лежишь на шаткой раскладушке в студенческой моей, нетопленной комнате. Совесть моя уже переболела вопросом: пускать тебя ночевать или не пускать.

Открытая форма чахотки.

Это и самой-то страшно. А для годовалого сына, спящего мирно в странном сооружении из двух стульев, страшно совсем. Но я еще не умею лавировать между ледяными айсбергами понятий — долг, благоразумие, страх, предательство... Я вздыхаю и говорю:

— Заходи, ложись, пей чай. Он горячий.

А ты, замерзшая, но пылающая сорокаградусной температурой, скидываешь платок, валенки, узелки в угол комнаты, валишься, не раздеваясь, на раскладушку, греешь ладони о граненый копейный стакан и говоришь, говоришь, говоришь... В первый раз ты, хоть сбивчиво, но подробно, рассказываешь мне всю историю своей жизни, которая была мне известна раньше только кусками, минутами, фразами...

Ты говоришь словами. А над тобою черный ломкий цилиндр репродуктора плачет без слов — создает фон. Они там, в нем, поют низкими, мужскими голосами, а капелла, югославские (почему именно югославские?) партизанские напевы. Диковатые, как пушкинские «Песни западных славян», гортанные, гордые, горькие звуки... Тоже один подтекст, без текста.

Может, это и есть театральный задник к твоей жизни? К нашей?

— Нет! На этот раз не выскочи! — говоришь ты. — Нет. Одно жаль: скольким парням отказ давала! А зачем? Куда береглась?! Не выскочи, нет.

В сороковом Фета пошла на юридический. Почему на юридический? Ей хотелось блюсти справедливость. Она считала, что в мире это — главное. Она слышала, что порой баланс справедливости слегка нарушается, и совершенно справедливо полагала, что ей, справедливости, нужны добросовестные, хорошо подготовленные и осведомленные работники для поддержания оного.

Еще в школе любила она выступать на собраниях, решая нравственные и моральные проблемы, и классный руководитель говорил о ней: «Фета — мой этический танк».

Была она никакой наружностью. Беленькая, дробненькая, сероватоглазая.

Только одним выделялась. Как-то попала ей в руки книжка с портретом вдовы какого-то декабриста (забыла она, какого). И у этой декабристки гладко зачесанные волосы были разделены не на прямой и даже не на косой пробор, а как бы на три части. Ровная ниточка, идя от середины лба, потом расходилась вправо и влево, и волосы составляли три одинаковых, плотно пригнанных друг к другу полукружия.

Было в этом нечто такое пронзительно-чистое, гармоничное, совпадающее каким-то образом с тем ощущением целесообразной справедливости, которое даже во сне не покидало Фету, что она, изрядно попытев перед туманным прабабушкиным зеркалом, смастерила себе то же самое.

И уж тут никакие хихиканье мальчишек и недоуменные советы девочек не могли ее сбить. Прическа осталась навек.

А в остальном ничего такого в ней не было. Туфли носила на школьном каблучке, и весь свой первый курс университета — платье синее с белоснежным воротничком. Зубрила, получала приличные отметки и стипендию, писала маме в село Баркасово. Получала иногда посылки с медом и салом. Грудь у нее, да и у всех в их роду, была слабовата.

Когда в сентябре на первом курсе выбрали старосту, многие хотели Фету, и ей, честно говоря, самой очень хотелось, чтобы ее так уважил коллектив, но большинство проголосовало за Лёку. И Фета тотчас совершенно искренне решила, что так и будет справедливо. О нравственных качествах однокурсников никто еще судить не мог. Но ведь нравственность пока предполагалась в подтексте. И предполагалась у каждого. А текст — это были Лёкины неправдоподобно-синие глаза, коса, жен-

ственно тихий и явственный голос. Вся она была не только красива (а красивых девушек в те годы было почему-то до странно-сти мало), но и как-то убедительна. Она походила на аргумент чего-то: женственности, опрятности, миропорядка...

И аттестат у нее был отличный, и на первых семинарах она отвечала на все вопросы.

Позднее выяснилось, что курс не ошибся. Была Лёка и добра и действительно справедлива.

Когда Славик Яшин потерял астрономически большую сумму казенных денег (семьсот пятьдесят рублей на экскурсию в Ульяновск), и ребята готовы были его разорвать и животрепещущие остатки его личности выдать для завершения правосудия деканату, Лёка встала в дверях и сказала лермонтовским своим голосом:

— Ребята, так нехорошо. С каждым может... Давайте соберем. Всего-то три дня не завтракать.

И не завтракали. И на душе у каждого было чисто и празднично. Всем, оказалось, понравилось совершать поступки. И, главное, хорошие.

По правде сказать, к весне Фета была просто влюблена в Лёку. Да и не одна она. Весь первый курс юридического. Она была красотой, совестью, защитой, стеной, за которой...

А на втором курсе уже была война.

У Казанского кремля все так же еще бродили длиннородые козы. Одноглазый татарин продавал на углу семечки. Фетина квартирная хозяйка за так клала на ее крохотный столик ежевечерний кусок розово-желтой ватрушки с картошкой, но война уже была...

И было курсовое собрание, на котором Лёка, похудевшая, как-то одними губами, со свойственной ей одной прямоотой и понятностью, говорила:

— Девочки! Мальчишки уже там. Черед за нами.

Влюбленной в Лёку Фете с первого дня больше всего на свете хотелось если уж не дружить с ней (нельзя же ей одной со всеми), то хоть нравиться, заслуживать одобрение. Во всем, во всем...

А тем более...

По ночам Фета не раз уже в мечтах открывала дверь военкомата, шагала в каких-то колоннах, совершала подвиги. Она просто стеснялась претворить все это в действительность. А тут все сделалось так явственно и просто.

Лёка разложила на кафедре лист белой бумаги, обмакнула ручку в чернила и сказала:

— Первая...

Звучно хлопнув откидной крышкой студенческого попюпитра, Фета встала. У нее голоса не хватило ничего сказать. Она просто встала первая, со своей старомодной, едва ли не бальной, из книжки взятой, прической, с тощенькой шейкой, неуютно вылазющей из белого воротничка.

Она сужорожно искала слова. Какие-нибудь особенные, достойные, справедливые, не хуже Лёкиных...

Но слов не было. Впрочем, оказалось, что они и не нужны вовсе.

Лёка все поняла, чернила с ручки стрях-

Рисунок Вячеслава Лосева

нула и тихим, женственным своим голосом словно озвучила эту немую картину:

— Первая — Кузьмина Феоктиста.

И даже Фетино смешное имя, которое доставляло ей столько тайных страданий, не прозвучало в добрых Лёкиных устах смешно.

Этот концлагерь не был ни Майданеком, ни Освенцимом...

Но это мало что меняло в судьбе его узников. Выжить было почти невозможно. Бежать — тоже.

Но они решили бежать.

Они — это трое мальчиков-студентов и Фета.

Студенты были незнакомые, совсем не из Фетиного разгромленного полка, в котором и пробыла-то она после трехмесячных курсов связистов всего три дня. На четвертый был бой, и Фета не отрывалась от своего аппарата до тех пор, пока ее не окружили. Только тогда она заметила, что

у нее пробиты ноги и она вся в крови. Долго потом валялась по каким-то баракам полуживая, потом оживала, потом...

Боюсь что-нибудь напутать в описании того, как столкнулись казанцы Игорь и Фета на какой-то работе или когда гнали их с работы. Как передал ей Игорь записку, как обговаривали, готовились к побегу...

Двоих убили сразу. Наверно, сразу, потому что больше Фета никогда их не видела.

Как пролезли в дыру, как кашлянул тот, маленький, с девчачьей родинкой на щеке, как ухнул первый выстрел — она помнила. Потом ничего.

Потом Игорь ее нес. И по горячим тяжелым ногам текла тяжелая кровь. Немцы покричали, постреляли и стихли. Видно, нашли двух беглецов и успокоились.

Ей было больно и одновременно хотелось спать. Он неудобно и как-то неправдоподобно, перекинув, как мешок, через

плечо, держал ее жесткой костлявой рукой и тащил куда-то по низкому колочему кустарнику. И почему-то думалось о каких-то глупостях: какой у мамы был голубой молочник и как хорошо было в детстве утопать в душной, бездонной перине.

И Игорь как-то отдельно от нее нес куда-то ее, отделившееся от нее самой, тело.

Верно, ему было трудно и неприятно нести, потому что, открывая иногда глаза, она видела прямо над своим перекинутым к нему на грудь и запрокинутым лицом его злобно оскаленные зубы, слышала перемежающееся с почти незнакомым ей солдатским матом хрипкое дыхание; чувствовала, как на лоб, губы и шею ее падали тяжелые, соленые капли пота.

Потом она заснула. Потом проснулась.

Она лежала на холодном, мокром песке. На низком небе переливались звезды. Река, где-то рядом, молчала, но все равно ее было слышно, да и по запаху чувствовалось, что здесь, рядом — река.

Никого не было. Фета встала и сразу упала от слабости, тошноты и головокружения. Не держали ноги. Не хотели держаться, и только. Боли не было. Как объяснял потом врач:

— Вы ее уже просто не ощущали. Перешли болевой порог. А на самом деле открылись старые раны. И контузия — чем-то здорово шибануло.

Игоря тоже не было. Да она как-то о нем и позабыла. Ничего не хотелось. Никуда не хотелось. Ни есть, ни идти, ни героизмовать, ни увидеть Лёку, ни спать. Просто лежать и чувствовать влажную упругость песка под щекой и чуть присогнутыми локтями. Лежала она на спине.

Дождь пошел, заслонив звезды.

Игорь появился над ней бесшумно и опять до боли жесткой рукой перехватил за набольшую спину, перекинул через плечо и потащил куда-то в темноту.

Было неприятно, он вызывал боль и обиду; и щека его кололась и пахла потом и еще чем-то непривычным и ненужным. Песок налип на спину и ноги, и холодил, и тянул вниз, но она ничего не могла сказать и отбиться не могла.

Под натужное, уродливое Игореево хрипенье она опять то ли заснула, то ли потеряла сознание.

И день их нагонял, со зноем и духотой, и ночь опять окружала, а он все таскал ее и таскал, то вырывая из небытия, то опять отбрасывая в него внезапно причиненной болью или непереносимым приливом злобы и обиды.

Приходя в себя, она уже осознавала источник этой обиды.

Невыносимо было ощущать себя вещь. Предметом, с которым не разговаривают, которому не смотрят в глаза, а просто волокут и волокут, как мешок с костями, неведомо куда.

Злился, видно, и он. Однажды, когда она взвизгнула от боли, он сильно стукнул ее, не метаясь, не замечая, куда бьет, безмолвно и остервенело.

Один раз он швырнул ее на какую-то гальку и ушел. Ушел, крадучись, думая, что она без памяти и зрения. А она видела, как он вернулся, положил около нее несколько сухарей (из невероятными ухищрениями еще в лагере добытого ими смехотворного их запаса). Потом вернулся опять, схватил сухари, побегал. Опять положил...

Немцы как будто вымерли. Русские — тоже. Никого нигде не встречали они за свой многодневный путь. Мир забыл о них. Так же, как забыли о мире они.

На какое-то утро Фета открыла глаза. Не механически, как открывала их по временам все время, а просто, как открывают девушки, дети и все другие люди по утрам, просыпаясь.

Сперва она увидела дерево. Дерево было зеленое. Но каждый лист его был зелен по-разному, по-своему. Потом удивилась, что одному боку теплее, чем всему телу, и глянула в теплую сторону.

Там, прижавшись к ней, спал Игорь. Она изумилась, что после лагеря можно было так похудеть. Ничего на этом лице не осталось. Только острая палочка носа. Фета, недоумевая, как будто впервые видела, смотрела на мальчишеское, чумазое и измученное лицо, на младенчески причмокивающие во сне ниточки губ, покрытые шелушащимися пластинками высохшей кожи.

Глаза его были закрыты, и она вдруг с печалью и изумлением осознала, что не знает, не помнит, какого они цвета, эти глаза.

Было неправдоподобно тихо. Они лежали на опушке какого-то леса. И в плотной тишине еще явственнее обозначался неча-

стый промельк птичьих голосов или всплеск лиственного шепота от вздрогнувшего внезапно ветра.

И вдруг Фета почувствовала, как что-то произошло с ней. Как будто кровь где-то в середине оттаяла и потекла теплой, осязательной волной. Так же физически чувствовала она струю теплой крови, когда хлынула та по раненым ногам. И так же стало ей на минуту непонятно и жутко.

— Дальше пойду сама, — сказала Фета, когда Игорь проснулся.

— Да с ума ты, что ли, сошла? У тебя же ноги.

— Сама. Уже все... — отстранила она его руки, поднимаясь с сырой земли.

На лице ее появилось туповатое, от каменной степной бабы, выражение, которое не раз видел он на нем позже и которое так не шло к детскому этому, нехитрому личику.

Потом они шли еще долго.

Однажды деревья расступились, и они увидели крошечное, дворов пять, сельцо. Когда постучались в крайний дом, им открыла не старая, а престарелая, завернутая в потерявшие все свое первоначальное предназначение тряпки, женщина. В селе не было ни немцев, ни русских. Бои прокатились где-то стороной, и, по слухам, район уже перешел в наши руки. Но до затерянного лесного села не дошла еще Красная Армия.

Хозяйка ахала, плакала, топила и оттирала детские, худенькие спины своих непрошенных гостей золой и щелоком. На стол выставила она пахучую картошку в мундире, кусок прошлогоднего сала, топленое молоко в коричневой прокопченной крынке.

Глаза у Игоря оказались серые, с неубиваемыми искорками смеха в глубине.

Фета вымыла голову. И хоть волосы едва отросли после лагеря за их многодневные скитания, и не промылись, и были сухи и жестки, как осенний ковыль, попыталась уложить их перед черным, странной, ни в одной геометрии не имеющей названия, формы осколком хозяйкиного зеркала. Пробор начинался со лба и потом раздваивался, деля волосы на три одинаковых, плотно пригнанных друг к другу полукружия. Прическа вдовы декабриста.

Странно, но иссохшие, короткие волосы покорно приняли довоенную свою форму.

— Как ты это ловко, — усмешливо сказал Игорь.

И впервые за все это время взглянул на нее с уважением. Взглянул, как смотрят на человека, сделавшего что-то затейливое, удивительное, требующее недоступного смотрящему мастерства и знания. Хозяйка дала им все чистое, белое. Ей — свое, ему — затерявшегося где-то по неохватным фронтам сына.

Теплая кровь все гудела по Фетиной груди. Сердце выталкивало ее неустанно и неосмысленно.

И хозяйке в голову не пришло спросить: общую ли стелить нам постель? И мне в голову не пришло спросить: любит ли он меня? — рассказывала Фета. — Что уж тогда и есть любовь, если не это? Сквозь все фронты и тылы вынес на руках.

Гибкое его, почерневшее тело оказалось жестким и легким, как хорошо высушенное дерево. Она привыкла подчиняться острой и жесткой бесцеремонности этих его тонких и стальных, как проволока, пальцев.

Он и сейчас был немногословен. Лишь поутру, запрокинув за голову горячие руки, он сказал:

— Знаешь, я до семнадцати лет не знал, что от девушки пахнет духами. Думал, это они сами так пахнут.

— А сейчас тебе сколько? — спросила Фета.

— Двадцать, — ответил он и заснул.

...Она не знала, как говорят и ласкают те, которые любят. И чувствовала на этот раз великую радость отдаваться его власти и милости и приносить ему радость. Удовольствие, удовлетворение... Вдоволь... Чтоб было довольно... Чтоб был доволен... До... воли... Такова была ее воля в ту ночь.

А подушки и перины были глубоки и мягки. И не земля, не песок — человечья кровь была под ними.

И студентик Игорь, а не лесной волк, стерегущий свою волчицу, мирно заснул на руке подкажанской девочки Феты, беспомощно обнажив худую, с выпирающими позвонками шею и плотно закрыв серые свои глаза.

Наутро они едва успели обменяться адресами.

Да вы еще и беременны, душенька, — сказал врач после осмотра перед выпиской, умывая большие, рыхлые руки под жестяным госпитальным умывальником. — О каком фронте может быть речь? И костыли минимум на полгода.

— Беременна?! Откуда вы решили? (Костыли — ладно, их она сама видела, но беременна?! О том, что такое бывает, она начисто забыла.)

— Да вы что?! У меня у самого трое растут. Да поглядите на себя.

Она поглядела на свой живот. Действительно, за последние недели (в госпитале она провалялась четыре месяца) он не то чтобы заметно вырос, а как-то заострился, потяжелел.

— Вы молчите, и я молчу. У нас просто нет гинеколога. Но теперь приедете домой, вплотную займитесь этим. Вам надо обратиться к хорошим врачам. Вероятно, что-то еще успеют предпринять. Рожать-то вам нельзя. Контузия, легкие, ноги... Да и сердце... Возможен летальный исход.

— Летальный? — тупо переспросила Фета. И вдруг, поняв, добавила с несвойственным ей юмором: — Ну, что ж. Значит, полетим вместе.

— Разве если кесарево, — пролепетал врач.

Пациентка, к его удивлению, просияла так, словно он предложил ей прогулку на карнавал.

— Ну, так ведь прекрасно, — сказала она. — Это же просто превосходно. Кесарево...

По бесконечно длинному, широкому и звонкому от выложенного малиновыми каменными квадратами пола коридору шла на острых каблучках Лёка.

Она шла легко и звучно, и коса ее лежала на плече. И улыбка тревожила свежие девичьи губы. Она шла сперва неторопливо, потом, увидев Фету, начала убыстрять шаги, потом побежала, раскинув руки для объятий.

Но обняться им не удалось — Лёке мешал острый, громадный Фетин живот. А Фета и вовсе не могла вскинуть руки. Они были заняты костылями.

Так и споткнулся Лёкин разбег в двух шагах от напряженной, запертой в серую солдатскую шинель Фетиной фигурки.

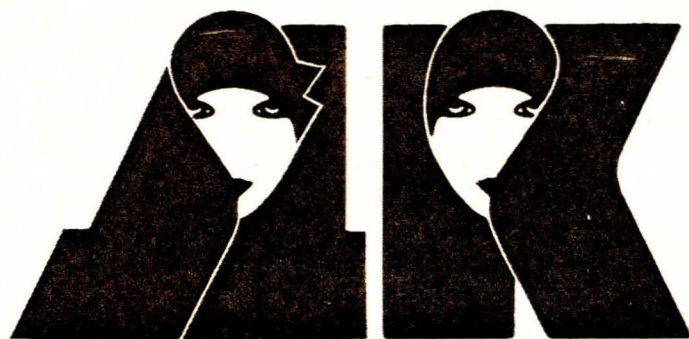
— Ты?

— А ты?

И, верно, что-то неуместное прозвучало в Фетином голосе, потому что та, другая, начала говорить непривычно нервно, сбивчиво, то ли оправдываясь, то ли хвастаясь:

— Я месяц уже как кандидатскую защи-

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП ПРИЛОЖЕНИЕ «РАБОТНИЦА» №6 1990

Оформление Ю. Семёновой

Модель № 1

Предлагаемая модель рекомендуется девушкам и молодым женщинам. Размер 164—88—92. Рекомендуется хлопчатобумажная или плотная шелковая ткань. Каждая деталь на ткани располагается по долевой нити.

Детали кроя:

1. Спинка — 1;
2. Полочка — 1;
3. Боковая часть полочки — 2;
4. Волан спинки — 3;
5. Волан полочки — 2;
6. Обтачка спинки — 1;
7. Обтачка полочки — 1;
8. Бретели — 2.

Сарафан прямого силуэта с фигурными рельефами. В верхней части полочки 2 ряда воланов, втаченных в рельеф. В нижней части спинки 3 ряда воланов, втаченных в боковые швы. По низу изделия проложена отделочная строчка на 3,0—3,2 см. По краю рельефов, пояса, бретелей и воланов проложена отделочная строчка на 0,1—0,2 см от края.

Рекомендуемые швы: рельефы, боковые швы — 0,8—1,5 см.

Последовательность обработки:

1. Обработать нижний край воланов двойной застрочкой на 0,1—0,2 см от края.
2. Обработать верхний край воланов на 0,1 см.
3. Настрочить два волана по намеченным местам полочки швом 1 см.
4. Настрочить 3 волана по намеченным местам спинки швом 1 см.
5. Стачать рельефы полочки на 1,5 см, швы разутюжить от центра.
6. Стачать боковые швы на 1,5 см, швы разутюжить.
7. Обработать бретели: сложить полоску в 4 слоя краями внутрь и проложить на 0,1—0,2 см от края.
8. Обработать верхний край изделия обтачкой, вставляя в шов бретели.
9. Обработать низ изделия швом вподгибку с закрытым срезом и проложить отделочную строчку на 3—3,2 см от края.

Модель № 2

Этот сарафан рекомендуется девушкам и молодым женщинам. Прямой силуэт с вертикальными рельефами по спинке и полочке. По низу боковых частей сарафана по 3 ряда воланов. По верхнему краю изделия пришит волан и тонкие бретели. По низу изделия проложена отделочная строчка на 3—3,2 см. По краю рельефов, пояса, бретелей и воланов проложена отделочная строчка на 0,1—0,2 см от края.

Ткань рекомендуется хлопчатобумажная или плотный шелк.

Детали кроя:

1. Спинка — 1;
2. Бочок спинки — 2;
3. Полочка — 1;
4. Бочок полочки — 2;
5. Волан по верхнему краю — 2;
6. Волан по боковым частям внизу — 6;
7. Бретели — 2;
8. Обтачка верхнего края спинки — 1;
9. Обтачка верхнего края полочки — 1;

Последовательность обработки:

1. Обработать нижний край воланов двойной застрочкой на 0,1—0,2 см от края.
2. Обработать верхний край воланов на 0,1 см.
3. Стачать боковые швы на 1,5 см, швы разутюжить.
4. Настрочить три волана по намеченным местам спинки и полочки швом 1 см.
5. Стачать рельефы полочки и спинки, швы заутюжить к центру.
6. Обработать бретели: сложить полоску в 4 слоя краями внутрь и проложить по краям отделочную строчку «в край».
7. Обработать верхний край изделия обтачкой, прежде притачав волан к изделию.
8. Обработать низ изделия швом вподгибку с закрытым срезом и проложить отделочную строчку на 3—3,2 см от края.

Л. СЕРЕГИНА,
художник-модельер.

Модель
номера

САРАФАННОЕ ЛЕТО

ХАЛАТ

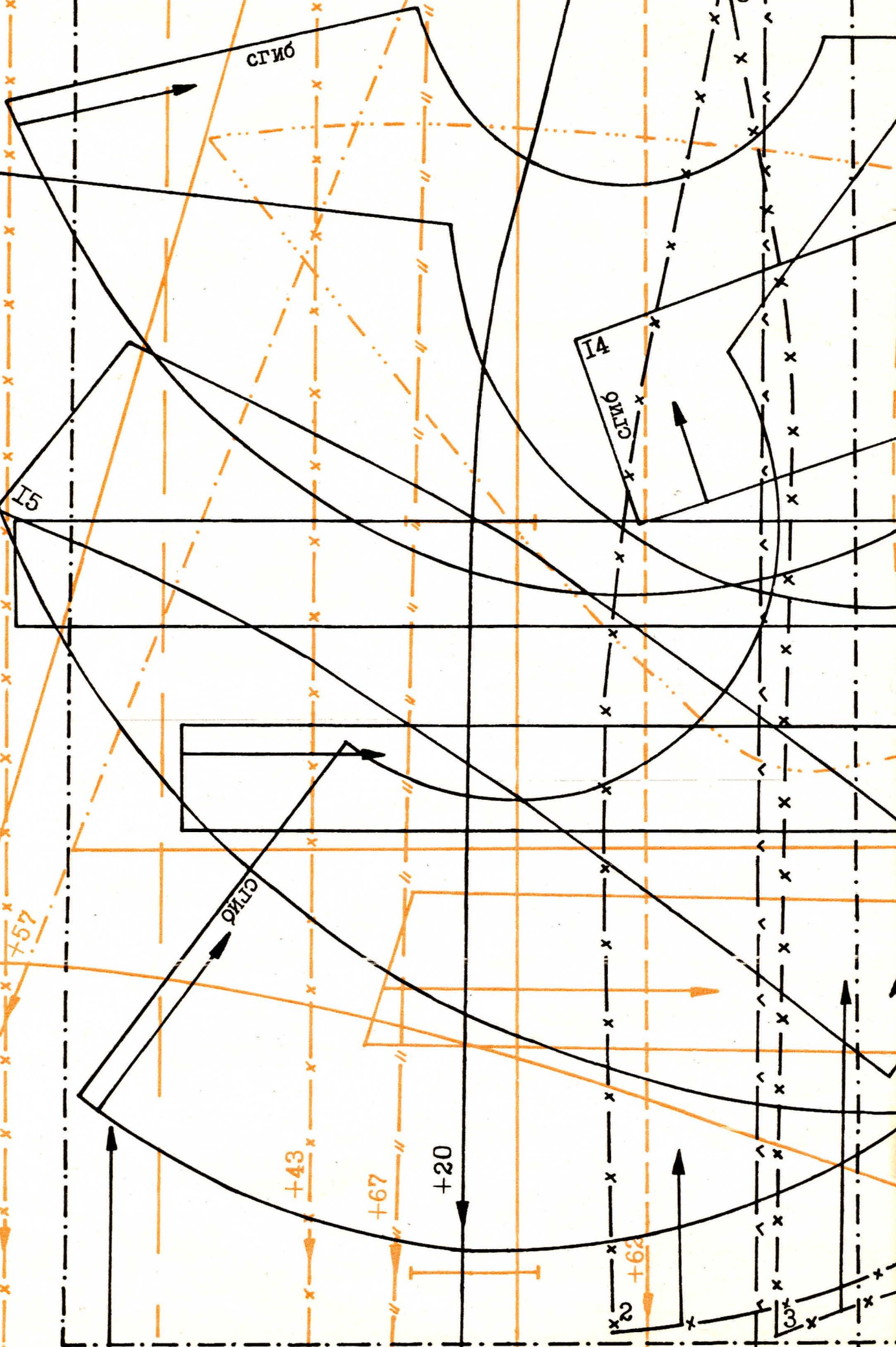
Эту модель мы рекомендуем молодым женщинам. Размер 164—108—120. Все детали на ткани следует располагать по долевой нити. На чертеже направление долевой нити указано стрелкой, пунктирная линия обозначает сгиб детали.

Детали кроя:

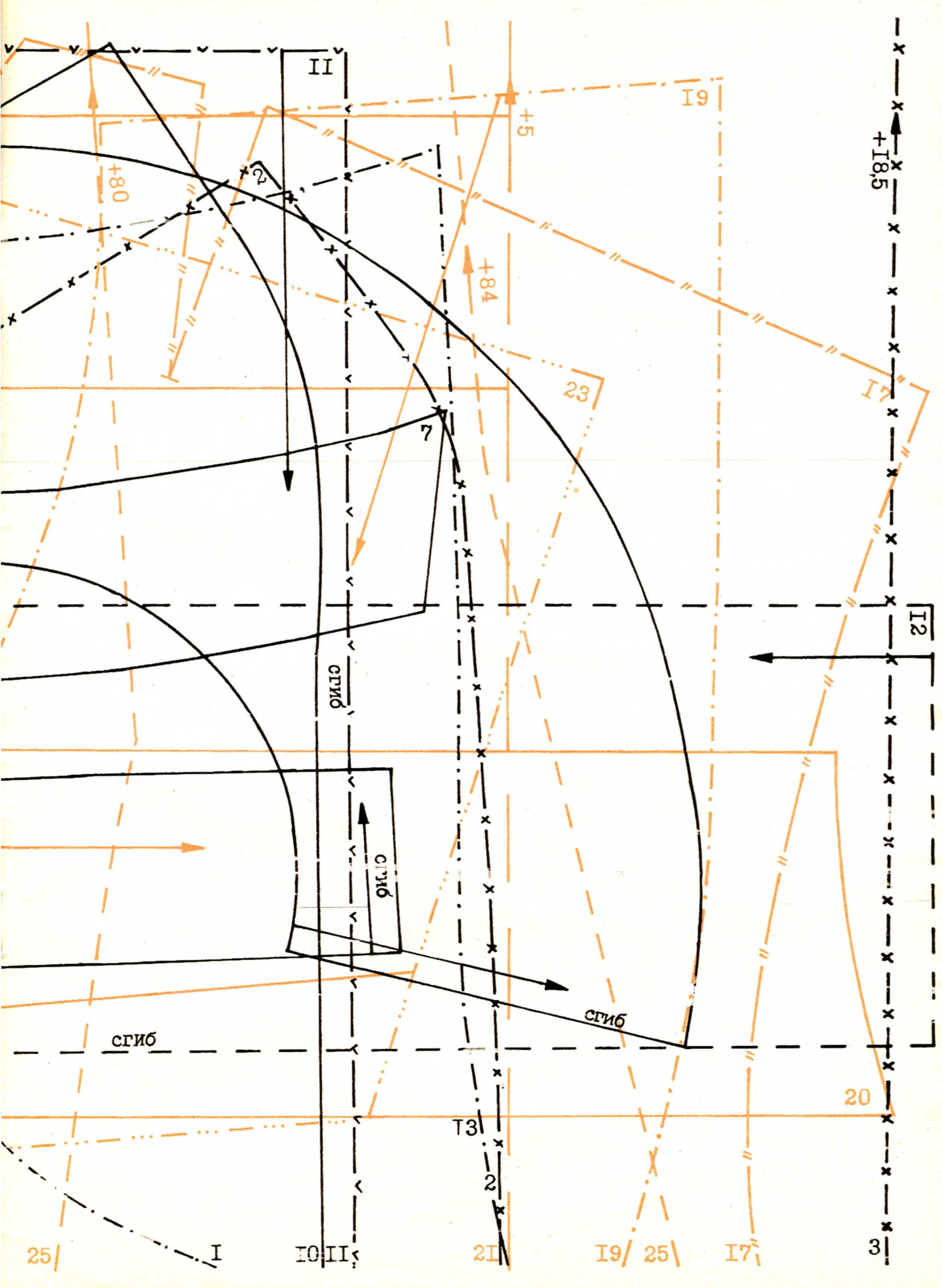
1. Спинка — 2;
2. Полочка — 2;
3. Боковая часть полочки — 2;
4. Кокетка — 2;
5. Рукав — 2;
6. Воротник — 1;
7. Карман — 2;
8. Обтачка кармана — 2;
9. Подборт — 2;
10. Пояс — 2;
11. Пата — 4.

18 26 I 21 26 19 17 10 18 2 II 13

Халат прямого силуэта с центральной бортовой застежкой на 4 петли и пуговицы.

Полочка с кокетками, с рельефом, с накладными карманами, втачанными в рельефы и боковые швы.

Верхний край кармана обработан обтачкой из отделочной ткани. К верхнему краю притачаны паты с отделочной пуговицей.

Спинка — со швом посередине.

Рукав рубашечного покроя с отложной цельнокроеной манжетой.

Воротник «апаш». Верхний воротник цельнокроеный с подбортом из отделочной ткани.

По кокеткам, по рельефам, по обтачкам кармана, по патам, по воротнику, по краю борта проложена отделочная строчка на 0,1—0,2 см.

К халату прилагается завязывающийся пояс.

Рекомендуемые швы

По боковым швам, по рельефам, по плечевым швам, по пройме, по окату рукава, по среднему шву спинки, по швам кармана — 1,5 см.

Внутренние швы — 0,8 см.

На подгибку изделия и низа рукава 4 см.

Последовательность обработки

1. Вытачать пату, вывернуть, выметать, приутюжить и отстрочить ее.
2. Обтачать верхний край кармана обтачкой, вставив готовую пату между срезами. Настрочить обтачку на карман, подвернув нижний срез обтачки внутрь.
3. Наметать карман на боковую часть полочки, совместив верхний край кармана с соответствующей линией на боковой части полочки.
4. Стачать рельефы, приутюжить их и отстрочить.
5. Притачать кокетки к полочкам. Приутюжить и отстрочить швы.
6. Стачать средний шов и вытачки на спинке.
7. Разутюжить шов спинки и заутюжить вытачки к центру.
8. Стачать плечевые швы.
9. Втачать рукав в открытую пройму и заутюжить шов в сторону рукава.
10. Стачать боковой шов одновременно с нижним срезом рукава и заутюжить шов на спинку.
11. Притачать воротник и стачать средний шов подборта.
12. Наложить подборт на полочку и обтачать швом 0,8 см.
13. Обработать пояс.
14. Подшить низ изделия швом с закрытым срезом. Так же обработать низ рукава. Отогнуть манжету на 5 см и приутюжить ее.
15. Пробить петли и пришить пуговицы.

Л. ПРОХОРОВА, художник,
С. ВОРОНКОВА, конструктор.

МАКРАМЕ. Урок 3.

ЛЕГКОСТЬ И АЖУР

На третьем нашем занятии мы продолжим разговор о вариантах плетения с использованием двойного плоского узла. Тема урока — ажурные сетки на основе двойного плоского узла.

Легкими, с четким рисунком узла сетки бывают только тогда, когда выполнены из ровной и гладкой нити (без ворса): это хлопчатобумажная леска, льняные нити, сильно крученая шерсть. Уменьшая или увеличивая расстояние между узлами, сетками оплетают объемные предметы, точно повторяя их форму. Нередко однообразную фактуру сетки используют как фон для основного узора.

Для плетения сеток существуют определенные правила:

чем больше промежутки между нитями, навешенными на основу, тем сетка ажурнее; число нитей, навешенное на основу, должно быть кратным количеству нитей в одном узле; узелковые и рабочие нити узлов, сплетенных в шахматном порядке, меняются местами после каждого ряда, поэтому расходуются равномерно;

число рядов подсчитывают с бокового края сетки (сверху вниз) по крайним узлам, учитывая, что узлы нечетных рядов расположены у са-

мого края, а четные — отодвинуты вглубь.

Сетка «шахматка» (рис. 1). Число концов навешенных нитей должно делиться на 4, их длина должна быть в 3,5 — 4 раза больше высоты готовой сетки. Узор будет иметь более четкую фактуру, если переключки всех узлов расположены с одной стороны.

Для образца приготовьте 6 метровых нитей, сложите их пополам и навесьте на основу — получилось 12 концов.

1-й ряд — на каждых четырех нитях, начиная слева, завяжите по одному двойному плоскому узлу — получилось 3 узла.

2-й ряд — отложите 2 первые нити слева и, отступив вниз от 1-го ряда на 5 мм, на каждых следующих четырех нитях завяжите по 1 узлу, располагая их на одном уровне, — образовалось 2 узла, которые выполнены в шахматном порядке по отношению к узлам 1-го ряда (последние 2 нити остались непроявленными).

3-й ряд — введите в работу по 2 крайние нити, оставленные во 2-м ряду, и, отступив вниз от 2-го ряда на 5 мм, завяжите 3 узла (как в 1-м ряду).

4-й ряд — плетите как 2-й, стара-

ясь выдержать равные расстояния между рядами.

Примечание. Чтобы сетка не скользила на подушке, прикалывайте узлы булавками — это поможет избежать перекоса рядов. Закреплять лучше узлы нечетного ряда через каждые 2—3 ряда. Кроме того, следите за тем, чтобы свободные нити по краям сетки были одинакового размера во всех рядах. И последнее, сетку можно плести по кругу, если связать концы основы. В этом случае свободных нитей нет — все нити участвуют в плетении каждого ряда.

Ритм узлов сетки легко перестраивается в геометрические фигуры: треугольники (уголки), ромбы, шестигранники. Техника плетения их весьма проста. К примеру, если плетут треугольник (рис. 2), то в начале и конце каждого нового ряда не провязывают по 2 крайние нити, и тогда в ряду станет на 1 узел меньше, чем в предыдущем. Так плетут, пока не останется всего один узел. Если выполняют ромб (рис. 3), то, наоборот, начинают с одного узла: на средних 4 нитях завязывают 1 двойной плоский узел, распределяют под ним нити по 2 и, добавив еще по 2 свободные с краев, завязывают под 1-м узлом 2 двойных плоских в шахматном по-

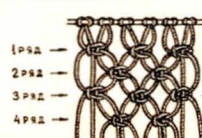
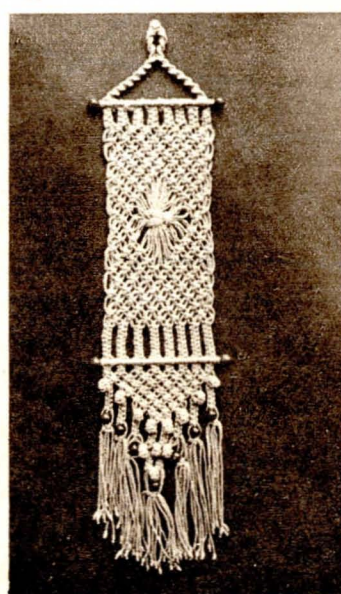
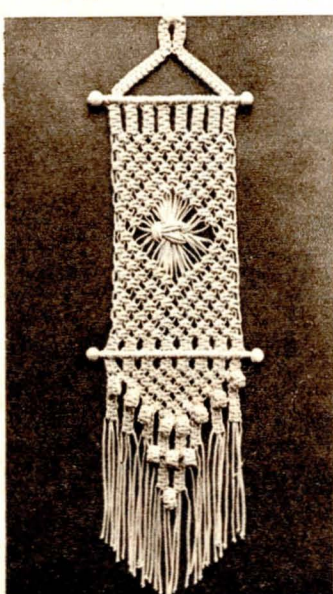

Рис. 1

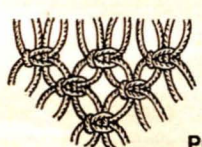

Рис. 2

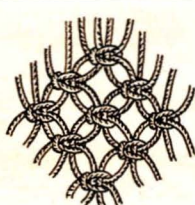

Рис. 3

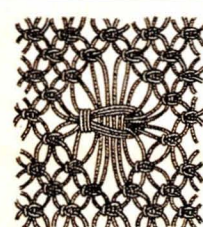

Рис. 4

Рис. 5

ЛИАНА В ВАШЕМ САДУ

Это растение — клематис — в настоящее время все шире встречается в любительских садах, оно стало, если можно так выразиться, модным. Это — многолетний листопадный кустарник, с отмирающими на зиму гибкими побегами, лиана, которую часто неверно называют лозой.

Клематисы прекрасны для вертикального озеленения, поэтому при посадке надо устанавливать опору. Первое цветение может наступить уже в первый год.

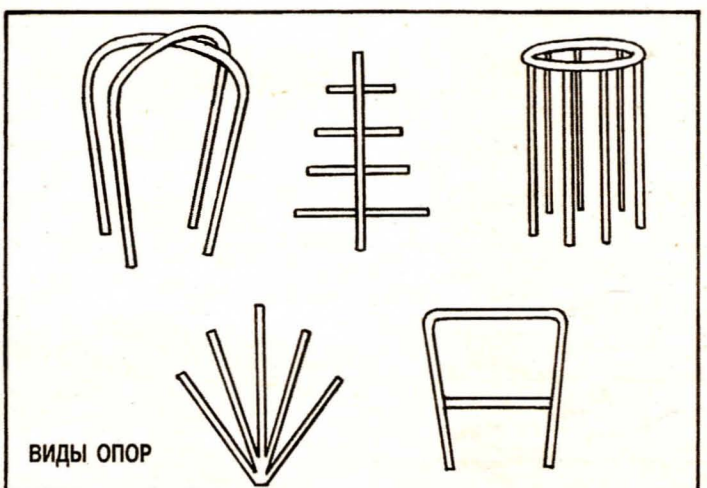
Опора должна быть до 2,5 метра, и чем она выше — тем лучше цветение. Опора представляет собой различную композицию из реек, труб или толстого шпигата. Клематисы можно выращивать как пристенную культуру, украшая веранды, крылечки и беседки.

В период вегетации растение особо влаголюбиво, но плохо пере-

только почки или очень маленькие побеги, то сажать надо в лунку, сделанную в заполненной яме, а по мере роста заполнять землей, но чтобы почки были на уровне земли, иначе прекратится рост саженца. Чтобы невысокий саженец удерживать вертикально, можно надеть консервную банку без дна.

Клематисам полезно близкое соседство других растений, например, ноготков (календулы), бархотцев, пиретрума, барвинка и др., — как говорят, клематис любит фон. Эти растения притеняют зону корней, сохраняя влажность, но, являясь фитонцидными, поражают грибковые заболевания. После посадки клематиса почву вокруг надо замульчировать (посыпать опилками, торфом, мхом или просто землей).

Зацветают клематисы в начале

носит излишнее увлажнение, особенно в зимний период. Если грунтовые воды расположены близко, надо сажать на холмик. Место посадки — солнечное, но допустимо и легкое затенение. Почва должна быть очень питательной, рыхлой, со щелочной реакцией; если почва кислая (торфяники), надо подщелачивать, внося в посадочную яму 0,2—0,5 кг извести, или 0,7—1 кг мела, или 0,5 кг золы.

Лучшее время посадки — весна, но можно сажать летом и даже ранней осенью, только тогда побеги у саженца надо срезать, и, если осень сухая, чаще поливать. Размеры посадочной ямы — 60 × 60 см. На дно надо уложить дренаж в виде щебня, битого кирпича или просто щепок, а сверху, если есть возможность, уложить 3—4 см свежего мха. Корневую шейку заглублять на 8—10 см (то есть часть стебля будет в земле). Яму заполнить таким составом: 1/3 — садовая земля, 1/3 — перегной или компост и по 1/6 торфа и песка, по 0,5 кг золы и 0,2 кг суперфосфата. Если у саженца

июня и цветут все лето. Цветение можно продлить, если в мае побеги подрезать на 1/4, а у цветущих — срезать верхушку. Рыхлить неглубоко, так как корни располагаются, кроме центральных, близко от поверхности.

Клематис может изменять свой внешний вид и окраску цветков в зависимости от состояния агротехники. Обрезка лианы в основном весенняя, а осенью надо осторожно, не ломая, снять с опоры всю лиану и уложить на растении, сверху накрыть доской, чтоб ветром не сдувало, — это и будет зимним укрытием. При суровых зимах укрытие надо утеплить. Весной укрытие снять, внимательно разобрать лиану. Если есть зеленые почки — значит, этот сорт цветет на побегах прошлого года.

Если почек нет, значит, этот сорт цветет на побегах текущего года. Сухую лиану убрать, и когда отрастут новые побеги, разместить их на опоре.

Л. ПРОКОФЬЕВА

рядке. В следующих рядах также присоединяют по 2 нити слева и справа, в результате полотно расширяется после каждого ряда на 1 узел. Выполнив верхнюю половину фигуры, плетут такую же нижнюю по принципу уголка.

Нередко в сетки вплетают различные фрагменты. Например, общий двойной плоский узел. Так называют красивые рельефные узлы, которые чаще выполняют из пучков нитей: по пучку для рабочих и пучок для узелковых. Для удобства число нитей внутри узла записывают цифрами. К примеру, запись (3—6—3) означает, что узел выполняют из 12 нитей (по 3 рабочих с каждой стороны и 6 узелковых внутри).

Чтобы вписать подобный узел в «шахматку», оставляют для него часть свободных нитей в виде ромба (рис. 4). Для этого плетут сетку до вершины ромба, а затем, продолжая плести сетку, не завязывают узлы там, где намечен ромб: сначала 1 узел (вершина ромба), в следующем ряду под ним еще 2 в шахматном порядке, потом 3 узла, и так продолжают, пока не получится нужная ширина ромба (его центр). Верхняя половина ромба готова. После этого завязывают общий узел, стараясь не перекосить его: центр узла должен совпадать с центром ромба. Чем больше нитей оставлено для узла, тем он эффектней. Далее расправляют под узлом нити и, продолжая плести сетку, доплетают нижнюю половину ромба, постепенно включая в работу по 2 крайние нити от общего узла.

А теперь познакомьтесь с выполнением несложного настенного украшения плетеного панно.

МАЛЕНЬКОЕ ПАННО

Для работы приготовьте около 40 м сутаж и 2 тонкие планки длиной по 15 см (лучше металлические спицы).

1. Нарежьте 2 нити по 3 м, 2 нити по 2,5 м и начните работу с петли для подвешивания панно. Для этого уложите вертикально на подушке и закрепите за середину 4 нити в таком порядке: 1 нить длиной 3 м, 2 по 2,5 м и 1 — длиной 3 м. В обе стороны от крепления сплетите по 5 двойных плоских узлов, затем перенгите пополам образовавшуюся плоскую цепочку и на 8 нитях сплетите 2 общих двойных плоских узла (1—6—1) — получилась петелька. Теперь распределите нити на 2 пучка (по 2 длинные — рабочие и 2 короткие — узелковые) и двойными плоскими узлами сплетите 2 цепочки по 5 см, концы которых закрепите способом 3 по краям панно.

2. Нарежьте 12 нитей по 2 м 30 см, сложите каждую пополам и навесьте способом 2 на свободной ча-

сти планки — получилось 32 нити, включая концы от петли.

3. Распределите нити по 4 и выполните бордюры из 8 цепочек из 4 двойных плоских узлов каждая.

4. Основную часть панно сплетите сеткой — «шахматкой». Для этого отложите с краев по 2 нити и вплотную к цепочкам выполните 1-й ряд из 7 двойных плоских узлов, 2-й ряд сплетите из 8 узлов, включив в работу по 2 крайние нити. Далее продолжите плетение сетки (еще 19 рядов), выполнив в ее средней части (с 7-го по 16-й ряд) ромб из свободных нитей с общим двойным плоским узлом (4—12—4).

5. Закончите сетку 8 цепочками из двух двойных плоских узлов каждая, концы которых закрепите способом 3 на 2-ю планку.

6. Распределите нити по 4, выполните 8 цепочек из двух узлов и, отложив с краев по 2 нити, сплетите сетку уголком от 7 узлов в 1-м ряду до 1 узла в последнем (7-м).

7. На каждых 4-х нитях под уголком, начиная сверху вниз, выполните 8 «горошин» из 5 узлов каждая.

8. Сплетите по цепочке из 5 двойных плоских узлов под 1-й, 2-й, 7-й и 8-й «горошинами» (считая слева направо). Такие же цепочки, но из 4-х узлов выполните под 3-й, 4-й, 5-й и 6-й «горошинами».

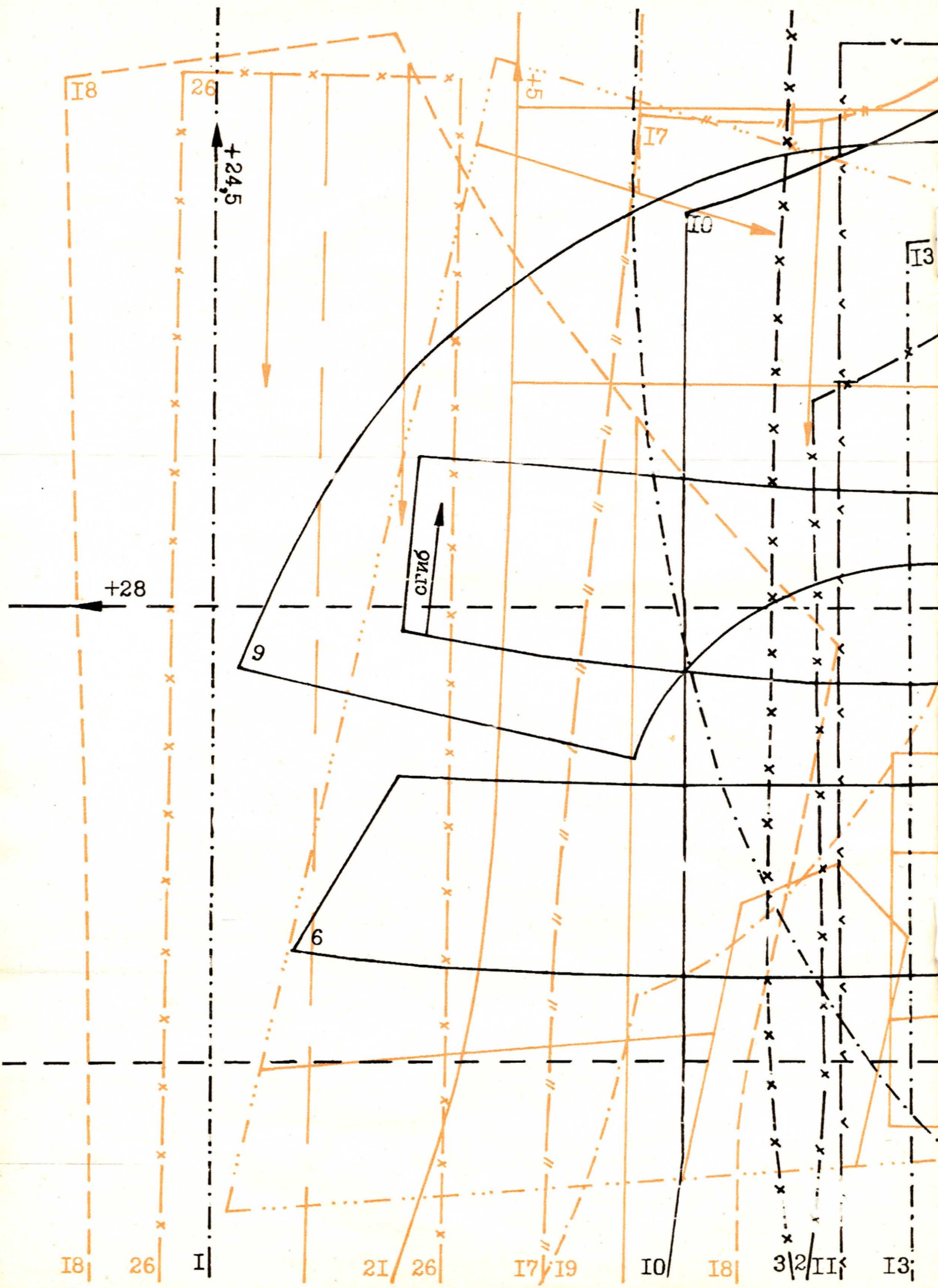
9. Теперь работайте только на 12 средних нитях: завяжите по «горошине» на каждых 4-х нитях (первую между 3-й и 4-й цепочками, вторую — между 4-й и 5-й и третью — между 5-й и 6-й цепочками). Отложите еще по 2 нити с краев и на средних 8 под тремя «горошинами» сплетите 2 цепочки из 4-х узлов каждая. Закончите плетенье «горошиной» на средних 4-х нитях.

10. Отпарьте изделие, положите работу на мягкую подстилку, накройте 2 слоями мокрой марли и прикладывайте горячий утюг, стараясь не сбить узлы под марлей. «Горошины» утюгом не обрабатывайте. Когда марля станет слегка влажной, снимите ее, подрежьте бахрому длиной 8—10 см в форме угла и оставьте изделие просыхать.

Панно меньшего размера выполнено аналогично предыдущему, но из более тонких нитей. Разница в плетении небольшая: подвесная витая цепочка длиной 15 см сплетена одинарными плоскими узлами, сетка основной части панно закончена более длинными плоскими цепочками (7 узлов), а в нижней части панно каждая плоская цепочка украшена шариком. Закрепляют его так: протаскивают в отверстие шарика 2 узелковые нити от последнего двойного плоского узла цепочки, рабочими нитями обхватывают шарик по обеим сторонам и сразу под ним завязывают двойной плоский узел (рис. 5).

М. КУЗЬМИНА

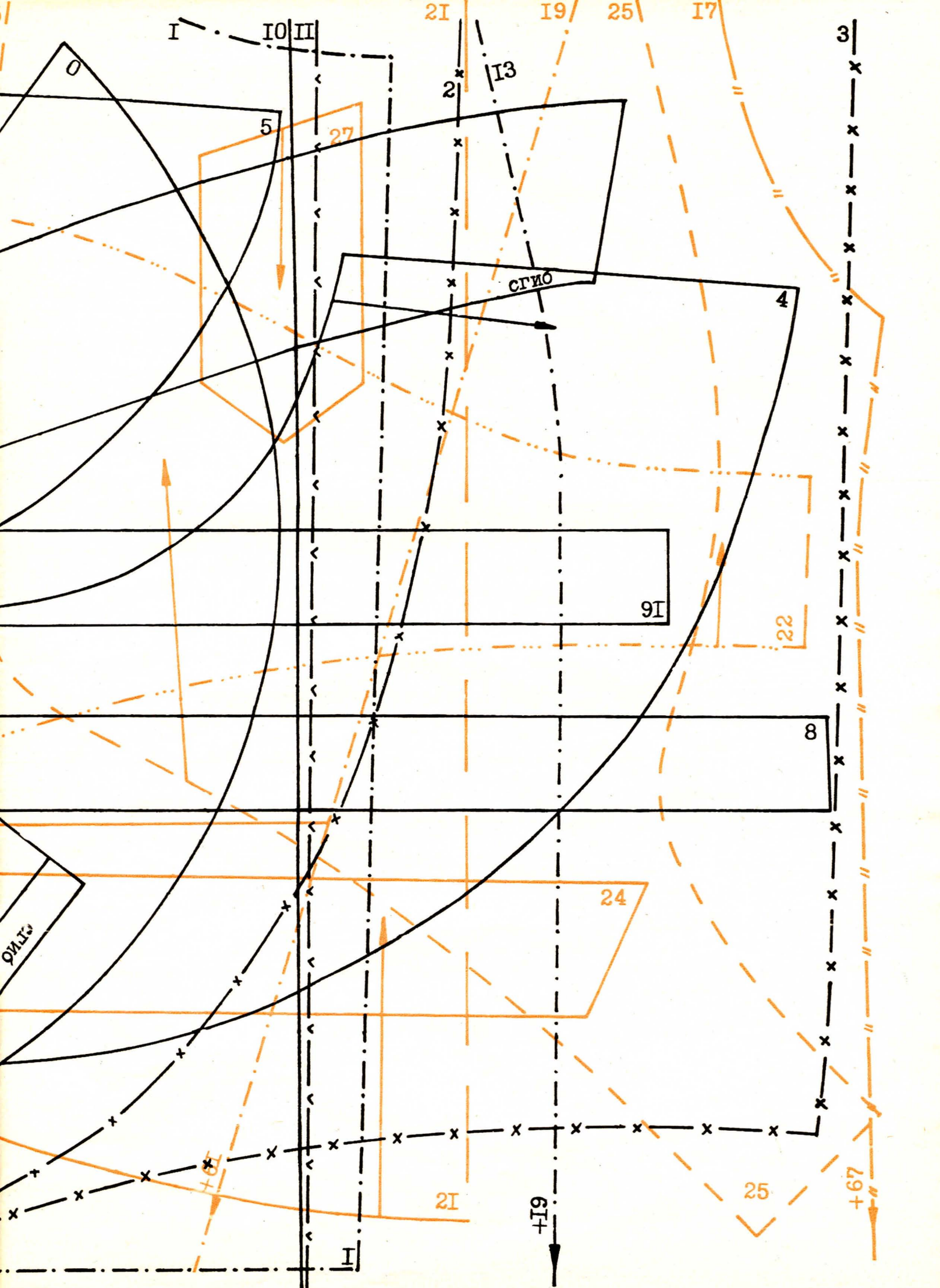
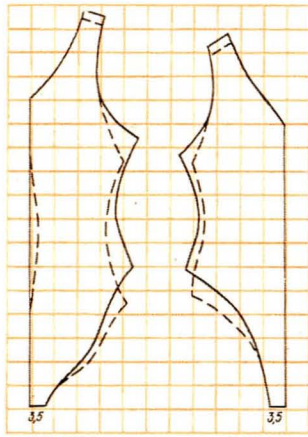

Рис. 2

1 кл. = 5 см.

Рис. 1

Р. 44
Р. 48

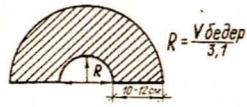

Рис. 4

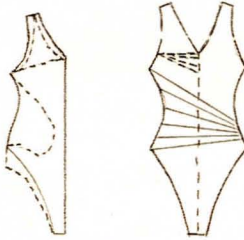

Рис. 3

БИКИНИ УЖЕ НЕ МОДНО!

В последние годы с наших пляжей исчезли закрытые купальники, их вытеснили крошечные бикини. Желание загореть вполне понятно, но нам хочется присоединиться к голосу врачей, советующих: будьте осмотрительны! Собираясь шить купальный костюм к новому сезону, подойдите к зеркалу и посмотрите на свою фигуру критично. Подумайте, что вы можете подчеркнуть, а что-то, может быть, стоит и скрыть.

Мы даем вам основу закрытого купальника (рис. 1) из трикотажного полотна на 44-й и 48-й размеры, а на рис. 2 показаны варианты моделирования. Если у вас не хватает опыта, раскройте изделие полностью, сметайте, подгоните по своей фигуре и надетом на себя купальнике нанесите линии, по которым будете делать подрезы.

Трикотажные изделия очень украшают драпировки, на рис. 3 показан принцип их моделирования. Начертите на листе полную выкройку детали, проведите линии в желаемом направлении складок, разрежьте по ним и раздвиньте на необходимую величину. При этом учтите толщину материала: складки не должны получиться слишком густыми и грубыми. Драпировку удобно использовать вместо вытачек при большом бюсте.

Выступающие бедра можно прикрыть юбочкой (чертеж 1/2 юбки дан на рис. 4). Радиус равняется объему бедер, деленному на 3,1.

Закрытый купальник также удобен тем, что его можно использовать, как топик с юбкой или шортами. На рис. 5 дан чертеж пляжной юбки с запахом. Для построения используйте выкройку прямой юбки вашего размера. А выкройку шорт вы найдете в № 6 за 1989 год.

Н. САХАРОВА.

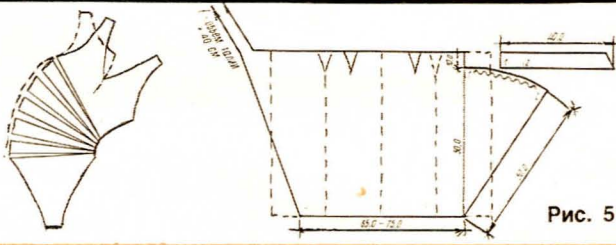

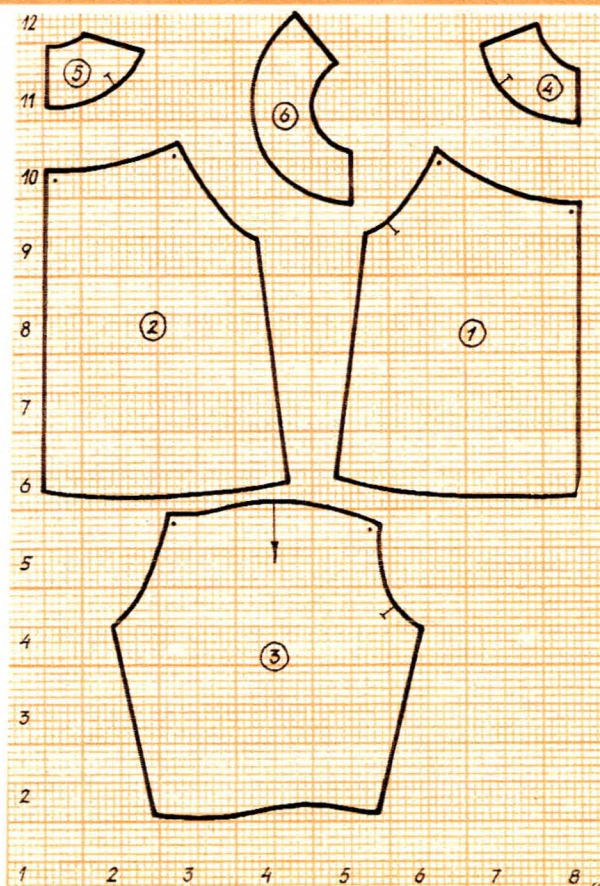
Рис. 5

Мастерская переделок

ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ... СТАРЫХ РУБАШЕК

В вашем платяном шкафу наверняка найдутся старые мужские рубашки. Их фасон уже несовременен, кое-где истерлись воротнички,

обтрепались манжеты. Но ткань остается все еще яркой, легко драпировуется. Попробуем использовать старые рубашки и одновременно обновим гардероб вашей дочки. Для детского платья лучше всего подойдут хлопчатобумажные ткани с мелким рисунком, в клетку, полоску. Пригодится старая застежка — она станет деталью нового изделия. Это облегчит нашу работу, ведь не придется прометывать петли.

Перед началом моделирования распорите старую сорочку, отрежьте обтрепанную ткань, выстирайте и отгладьте оставшиеся части изделия. Теперь выбирайте модель. Свои фантазии на тему старых мужских рубашек предлагает художник-модельер **Е. ХЛЕБНИКОВА**.

ПЛАТЬЕ ДЛЯ ДЕВОЧКИ 4 ЛЕТ 28—30-го размера показано на рисунке справа. Его отличает круглая кокетка, по низу пущена оборка. Можно изготовить и отделочный съемный воротник. Застежка — сзади по всей длине изделия. Здесь используется планка от старой рубашки.

Раскрой: (выкройка дана в масштабе 1:10)

1. Перед — 1 деталь со сгибом.
2. Спинка — 2 детали (оставляем старую застежку).
3. Рукав — 2 детали.
4. Кокетка переда — 1 деталь со сгибом.
5. Кокетка спинки — 1 деталь со сгибом.
6. Съемный воротник — 2 детали со сгибом.

Дополнительно выкраиваются: а) оборка длиной 2 м 40 см, шириной 12 см; б) косая бейка для окантовки горловины длиной 32 см, шириной 4 см; косая бейка для окантовки съемного отделочного воротника длиной 32 см, шириной 4 см; манжетка (2шт.) длиной 19 см, шириной 6 см. Стачайте боковые швы. Присоберите детали изделия в местах, обозначенных на чертеже толстыми точками: на детали переда до 12,5 см; на спинке до 10 см; на окате рукава до 12 см. Притачайте кокетку к деталям переда и спинки. Стачайте плечевые швы. Стачайте длину рукава. Втачайте рукава. Отделайте горловину платья косой бейкой. Пришейте к низу изделия рюши. Притачайте к рукавам манжеты.

Платье можно усложнить, сшить для него съемный воротник из контрастной ткани. Возможен и вариант с накладными карманами от старой рубашки. Сзади пришейте пуговицы. Платье готово.

Это не единственное изделие, сшитое из мужской сорочки. Можно изготовить легкий фартук из нейлона, который легко стирается и не мнется. Из трикотажного изделия с короткой застежкой можно сшить платье-блузон для девочки-подростка. Оно свободное, без облегающих. Карманы переносятся в низ изделия, изготавливаются подплечники.

Можно предложить и вариант с комбинированным платьем. Для него подойдут рубашки с контрастным цветным решением или близкие по тону и фактуре. В общем, фантазируйте и не спешите выбрасывать старые вещи.

М. БЕССМЕРТНАЯ.

Рис. Е. Хлебниковой.

ПОУЧИМСЯ У ЖИВОТНЫХ

Вы вдруг начали замечать, что некоторые движения, которые вчера вы делали легко и непринужденно, сегодня даются вам с трудом. Тело стало как будто чужим и... постаревшим. Этого допускать нельзя! Как хочется вернуть прежнюю гибкость... Постараемся вам в этом помочь.

Те упражнения, которые мы вам предлагаем, основываются на «гимнастике» животных, которую они выполняют во время игр. Давайте попробуем сделать упражнения, имитирующие их движения. Таким упражнениям большую роль отводят китайцы — а они, как известно, считают, что гимнастика играет большую роль для укрепления здоровья и к тому же доставляет удовольствие.

МЕДВЕДЬ

Встаньте на «четыре лапы». Вы должны опираться о поверхность полными ладонями и всеми ступнями. После этого начните передвигаться в этом положении. Сначала делаете «шаг» левой рукой — левой ногой, потом — правой рукой и правой ногой. Не сгибайте ноги в коленях.

Это упражнение полезно для мышц живота и ног. Кроме этого, оно способствует выводу солей из организма и усиленному кровоснабжению всех органов. При выполнении упражнения голова должна быть опущена, а тело — расслаблено. Делаете четыре шага каждой рукой и ногой вперед, а потом — «задний ход». Если передвигаться в такой позе затруднительно, то сначала отработайте неподвижную стойку, а потом начинайте двигаться.

ВОРОБЕЙ

Нагнитесь вперед, положите руки на колени или на бедра, согните слегка колени и приподнимите голову. В этой позе делайте легкие небольшие подскоки вперед. Приземляйтесь на пальцы ног, а руки отбрасывайте назад. Это упражнение напоминает подскоки воробья. Попробуйте так подпрыгивать в течение 10 минут.

БОЛЬШАЯ ПАНДА

Сядьте на пол, подтяните ноги

к груди и обхватите их руками. Начните медленно отклоняться назад, стараясь сохранить равновесие. Когда спина приблизится к полу, одним махом вернитесь в первоначальное положение, не освобождая при этом коленей. Во время упражнения живот «проглочен». Повторите пять раз. Потом примите первоначальное положение и начните отклоняться вправо, потом влево, не касаясь пола! Повторите по шесть раз.

Это упражнение помогает устранить излишние жировые отложения, а также улучшает кровоснабжение позвоночника.

ЛИСИЦА

Присядьте, опираясь руками на землю, наклоните тело вперед и поднимите пятки вверх. Взгляд направлен в пол перед собой. Из этой позы опустите верхнюю часть тела на пол, поставив руки на землю так, чтобы локти опирались на колени. Медленно двигайте руки и верхнюю часть тела вперед, как это делает лисица, когда пытается пролезть под препятствием. В конце вы окажетесь в позе, когда ноги вытянуты и в носках, а верхняя половина тела поднята как только возможно вверх. Руки уперты в пол, голова поднята. После этого поднимитесь, не сгибая колени и не отрывая ног от пола. Все упражнение состоит из четырех этапов. Повторите четыре-пять раз.

Упражнение помогает при геморрое и при болях в пояснице.

ЧЕРЕПАХА

Сидя на полу, согните ноги в коленях. Поставьте ноги на полную ступню, а руками упритесь в пол за спиной на уровне плеч. Пальцы рук направлены в сторону ног. Поднимите поясницу как можно выше, руки и ноги стоят вертикально и поддерживают тело. Живот и кисти рук занимают горизонтальное положение. В этой позе сделайте три маленьких шага налево, три направо, три вперед и три назад. Если ваши руки и ноги слабы для этого, начните хотя бы покачиваться. Повторите три раза.

КРОКОДИЛ

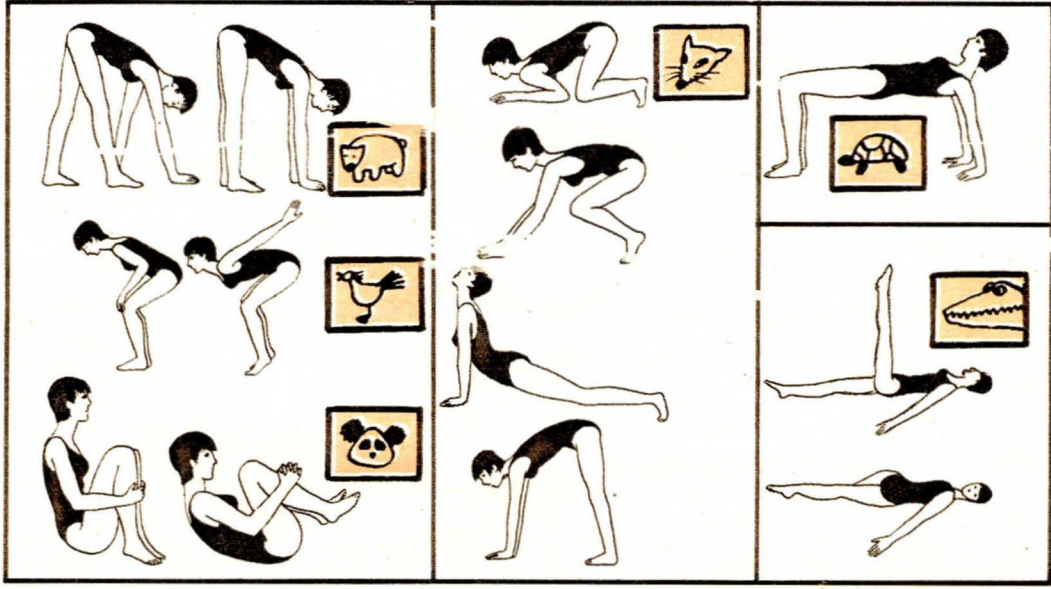
Лягте на пол и положите руки под прямым углом к телу. Поднимите левую ногу, вытяните носок. Задержитесь в таком положении несколько секунд. После этого медленно опустите ногу. Повторите упражнение три-пять раз каждой ногой. После этого, не отрывая рук от пола, снова поднимите левую ногу вверх и медленно опустите ее направо. Повторите упражнение несколько раз, потом выполните упражнение правой ногой.

Это упражнение способствует улучшению кровообращения и стабилизации пульса. Кроме этого, содействует расслаблению мышц и улучшает сон.

В заключение следует заметить, что упражнения нужно выполнять в том порядке, как указано на схеме. Но в принципе можно каждый день делать только по одному упражнению на выбор, и это также приведет к хорошим результатам. Конечно, как и при любой гимнастике, наилучших результатов добьются те, которые будут выполнять упражнения регулярно в течение продолжительного времени.

(«А-Z магазин», Прага)

Перевела Елена ХОМЯКОВА

КОНСЕРВИРУЕМ ПО-НОВОМУ

Каждой хозяйке хорошо известно: чтобы банка с компотом или другой заготовкой хорошо на зиму не взорвалась, ее надо простерилизовать. Но при тепловой обработке часть витаминов разрушается. Как их сохранить? А знаете ли вы, что одна группа витаминов (в одних продуктах) может прочно соединяться с другой группой витаминов (в других продуктах) — и они как бы поддерживают друг друга и сохраняются?

К таким продуктам — с витаминами-фиксаторами — относятся свежие виноградные листья, крыжовник, красная и белая смородина.

К хорошим фиксаторам относится аскорбиновая кислота. Она способствует быстрому выделению воздуха, что очень важно при переработке земляники и малины. Норма: 1 г аскорбиновой кислоты на 1 литр воды. Добавляют ее в процессе консервирования.

А теперь попробуем стерилизовать... паром. Для этого потребуется обыкновенный чайник и резиновая трубочка (см. рис.). В стерильную банку укладываем фрукты, ягоды или овощи вместе с пряностями. На носик чайника надеваем резиновую трубку, другой конец трубки опускаем в банку (на $\frac{2}{3}$ ее высоты). Чайник с водой ставим на огонь, доводим до кипения. С момента появления пара в банке начинается процесс стерилизации. Трехлитровые банки стерилизуются 15—20 минут, литровые и поллитровые — 7—10 минут, до появления сока.

После этого банка быстро закатывается. Для яблок, груш, слив, смородины черной и красной, крыжовника, жимолости, земляники и малины рекомендуются банки не более 0,5 л.

Обрабатывая паром, сахар, сироп, заливки и воду не добавляем, за исключением особых случаев. Огурцы, томаты, кабачки, патиссоны после обработки паром заливаем одной из рекомендуемых кипящих заливок и быстро закатываем. Прежде чем начать консервировать, подготовьте все необходимое.

В дальнейшем в каждом рецепте мы не будем повторять, что банки должны быть стерильны, продукты — вымыты в проточной воде и подсушены на полотенце.

ЗАЛИВКИ

При консервировании каждого овоща можно использовать разные заливки и получать консервы различного вкуса.

1. Заливка «Смородинка» — 700 г воды, 300 г красной смородины, 50 г соли, 50 г сахара.

2. Заливка «Аргус» — 300 г сока зеленого крыжовника, 700 г воды, 100 г сахара, 30 г соли.

3. 300 г малинового сока, 700 г воды, 100 г сахарного песка, 30 г соли.

4. 300 г ягод барбариса, 1 литр воды, 150 г сахарного песка, 30 г соли.

5. 300 г сока жимолости, 700 г воды, 50 г соли, 50 г сахара.

6. 300 г сока ревеня, 700 г воды, 30 г сахара, 50 г соли.

7. 300 г щавеля, 800 г воды, 50 г соли, 30 г сахара (эта заливка — для огурцов и патиссонов).

ЗАГОТОВКИ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ СОУСОВ, КИСЕЛЕЙ, ПРИПРАВ, НАПИТКОВ

Эти заготовки предназначены для приготовления из них разных блюд, так как они делаются без добавления сахара и соли. Из них можно будет приготовить впоследствии всевозможные напитки, соусы к десерту, мясу и рыбе, овощам.

Заготовки будем называть — припас.

1. Припас из ягод красной смородины.

0,5 л сока красной или белой смородины, 100 г ягод актинидии (можно 5 листиков айвы), 10 штук ягод лимонника (ягоды можно заменить листьями лимонника — 5 штук). Сок красной смородины вместе с ягодами актинидии и лимонника доводим до кипения, кипятим 3 минуты и кипящую разливаем в поллитровые банки.

2. Припас из крыжовника.

1 кг ягод крыжовника (лучше незрелые) промываем на мясорубке, добавляем 150 г ягод актинидии, 10 ягод лимонника, доводим до кипения и разливаем в поллитровые банки. Припас хорошо желируется (делается густым).

3. Ассорти.

1 кг очищенных и нарезанных на дольки яблок, 0,5 кг корней пастернака, так же нарезанных, как яблоки, 0,5 кг сливы, разрезанной поперек на 2 части (косточки вынимаем), 5 листиков лимонника. Все бланшируем (т. е. заливаем кипятком) 1 минуту, укладываем в поллитровые и литровые банки и заливаем тем горячим раствором, который остался от бланшировки. На 1 л воды добавляем 20 г соли, 50 г сахара (вместо сахара можно до-

бавить 5 г корня солодки (продается в аптеке) и закатываем.

4. Ассорти с корнем солодки. 0,5 кг корня солодки, 0,5 кг яблок, 0,5 кг мелкого репчатого лука, 5 шт. гвоздики и 5 листиков лимонника. Солодку моем, чистим и еще раз моем, нарезаем дольками. Яблоки чистим, моем очищенные в соленой воде, чтоб не темнели. Лук репчатый мелкий — сеянец, чистим, не режем. Все бланшируем в кипящей воде 2 минуты, укладываем в стерильные банки и закатываем.

5. Припас из голубики. Голубика рекомендуется больным диабетом. Ягоды заливаем кипящей водой, доводим до кипения и быстро закатываем.

6. Заготовки из крапивы без закатывания.

200 г крапивы молодой, 100 г зелени моркови, 200 г черемши (если нет черемши, можно 100 г чеснока) — все нарезать, добавить соль и растительное масло по вкусу.

7. Крапива 200 г, лук шнит или зелень другого лука, 5 шт. вареных яиц нарезать, соль и растительное масло по вкусу (не закатываем).

ЗЕМЛЯНИКА, МАЛИНА И ЖИМОЛОСТЬ

Земляника натуральная.

3 кг земляники, 3 г аскорбиновой кислоты, 200 г земляничного сока с мякотью.

Ставим на огонь и доводим до кипения, кипятим 5 минут и тут же кипящую разливаем в стерильные банки и закатываем.

Земляника с сахаром

1 кг земляники, 300 г сахара, 1 г аскорбиновой кислоты. Вымытую землянику пересыпаем сахарным песком и оставляем на 1 час. После отделения сока добавляем аскорбиновую кислоту, ставим на огонь, доводим до кипения, кипятим 5 минут и кипящую разливаем в стерильные банки и закатываем.

Земляника в соке красной смородины без сахара

3 кг земляники, 1 литр сока красной смородины с мякотью, 1 г лимонной кислоты или аскорбиновой.

Чистую землянику заливаем соком красной смородины, добавляем аскорбиновую или лимонную кислоту, доводим до кипения, кипятим в течение 5 минут. Кипящую разливаем в стерильные банки и закатываем.

Земляника в соке красной свеклы

3 кг земляники, 500 г сока красной свеклы, 3 г аскорбиновой кислоты или лимонной, 1 кг сахарного песка (можно и без сахара). Чистую землянику заливаем свекольным соком, добавляем аскорбиновую кислоту или лимонную, ставим на

огонь и доводим до кипения, кипятим 5 минут и кипящую разливаем в стерильные банки и закатываем. Земляника с жимолостью без сахара

3 кг земляники, 1 кг протертых ягод жимолости. Чистые ягоды жимолости бланшируем 1 минуту, протираем через сито землянику, заливаем протертой жимолостью, ставим на огонь, доводим до кипения, кипятим 3 минуты и кипящую разливаем в стерильные банки, закатываем.

Жимолость

Ягоды жимолости толчем деревянной толкушкой, добавляем на 1 кг ягод 20 шт. листьев свежей мяты, 10 листьев лимонника, доводим до кипения, кипятим 3 минуты, разливаем в поллитровые банки и закатываем.

Солодка

Корень солодки может полностью заменить сахар. Солодка подготавливает организм к усваиваемости продуктов. Употреблять солодку надо сухую, но не свежую. Солодка пенится. При передозировании появляется неприятный запах.

Рецепты для ягод и плодов более позднего срока созревания и для овощей будут даны в следующих номерах журнала.

Г. ПОСКРЕБИШЕВА,
Л. ПРОКОФЬЕВА

Июнь — первый месяц лета, на уже надо подумать о заготовках на зиму.

Урожай всегда собирать приятно. А если приходится ягоды, овощи и фрукты покупать в магазине, пока своей дачи нет? Как узнать о содержании нитратов? Вы можете приобрести бытовой индикаторный набор «Нитротест Д» в магазине № 5 Роспосылторга наложным платежом.

Набор позволит вам определить содержание нитратов и нитритов в овощах, фруктах, зелени, молоке, соках и других продуктах питания, установить суточное потребление данного продукта.

«Нитротест Д» рекомендован к применению Центром профилактической токсикологии и дезинфекции Минздрава СССР и изготавливается научно-производственным центром «Биопол» Академии наук СССР.

Цена набора — 3 рубля 50 копеек.

Письма-заказы направляйте по адресу: 109440, Москва, ул. Таганская, 58, магазин № 5 Роспосылторга. Оплата производится на почте при получении посылки.

тила. Первая из наших. Поздравь.

Но Фета не поздравила. Она резко, чуть не повалившись на скользкий каменный пол, повернулась и запрыгала прочь. От Лёки, от университета, от былой своей жизни.

Костыли тоже стучали громко. Но не звонко, а гулко и сухо.

Впервые увидела я Фету на пыльном дворе нашего областного пединститута году в сорок пятом.

Там толпились абитуриенты. Впрочем, тогда никто еще и слова такого не знал. Абитуриенты были рваные, деревенские, замотанные в платки или запахнутые в потертанные, фронтовые еще, свои шинели.

Она стояла, и вокруг бурлили ребята. Была она в ярко-зеленом, клешеном платье. Дробные, быстрые, цыганские какие-то плечи странно шли к светлым, искусно положенным волосам. В ушах пронзительно сверкали зеленые («горняшечки какие-то»), как говаривали некогда о подобных украшениях гимназические дамы) сережки.

Она смеялась звонко, радостно, слышно. И в смехе ее, и во всем облике переливалось нечто слегка двусмысленное, заманивающее.

Чему ей было радоваться — непонятно. В институт на истфак ее не приняли (балла не хватило); и ее басовитая, краснозобая, кадыкастая, как парень, похожая на индюка подружка Зинка, которая сдала все на «отлично», дергала Фету за рукав и шипела тихим сипом:

— Чего заливаешься? Хлопчи — иди! Ты — фронтовик.

— Ах, господи! — отмахивалась Фета. — Ну, на заочный примут. Подумаешь, делов! Ты посмотри! Ты посмотри, кто идет! Ванечка!!!

А Ванечка или Петечка уже летел через весь двор, припадая на подраненную ногу или размахивая опустевшим рукавом гимнастерки. И всем казалось, что Фета с Ванечкой — брат и сестра или жених и невеста.

Но ничего этого не было. У каждого Ванечки была своя сестра и своя невеста. А Фета — просто была Фета, и просто всему была рада; и каждый рад был ее смеху, ее легкости, ладности, забывчивости.

Все, все, все хотела она забыть. И других забыть заставить. И ничто в облике ее не напоминало ни ту фанатически восторженную девочку с прической вдовы декабриста, ни тот комочек ускользающей жизни, который нес по немецким тылам мальчик Игорь.

Впрочем, нет! Ноги. Хоть и ходила Фета в любую погоду в толстых, непрозрачных чулках, сквозь них все равно видно было, что ноги ее похожи на столетиями выстоявшее дерево, из которого выпали сухие сучки, оставив после себя дырки и впадины.

Ног стыдилась она. Но плясала ими, коль просили. И до того переливалось зеленым колоколом платье ее, что, право, не бросались никому в глаза ноги.

— Что ты такая стала? — ворчала Зинка. — Ты раньше была такая принципиальная.

— Я и теперь такая принципиальная. Только принципы у меня другие, — смеялась Фета. И взмахивала зеленым шифоновым, похожим на звон кузнечиков, рукавом единственного своего платья.

— Шла бы ты замуж за Ванечку, — задумывала Зинка.

— Зачем? Мне с ним и так хорошо, а замуж по любви надо. А любовь — это чув-

ство избирательное, чурка ты с глазами.

— Ну, к Игорю поезжай в Москву. Он живет и не знает, что у него фронтовая подруга дочку растит безотцовщиной.

— Ой, вот уж нет! Пусть живет, горя не знает. Мы и так ему жизнью обязаны. Он, говорили, скоро женится.

Познакомившись, мы с Фетой долго приятельствовали. Она приезжала на заочные сессии, останавливалась у меня в студенческом общежитии, в крохотной комнатке, где жили мы с сыном. Муж уже работал в районе директором школы.

Была в то время Фета инспектором роно. Жила в райцентре. Ходила в любые погоды за любые километры. Студила свою хилую грудь. Работала с жаром, с похвальными грамотами, с друзьями.

И вот тот последний вечер — чахотка (именно чахотка, а не ТБЦ, как принято говорить нынче). И уехала в санаторий, и письмо вскоре прислала, что все у нее удивительно хорошо. Врачи обнадеживают, и деревья цветут, и люди кругом замечательные, замечательные, замечательные... И человек встретился для жизни.

У меня у самой было что-то тогда не гладко, и хоть за Фету я обрадовалась и успокоилась, на письмо как-то не ответило.

Люди, люди, на сколько писем мы с вами не отвечаем! И всегда как-то оказывается, что на самые главные не ответили.

Лет пять прошло. Я поехала в какой-то район, в какую-то командировку. И встретила там Зину. Все с ней вышло, как было запрограммировано. Она была директором школы. Еще потолстела и кадыком, и голосом, и всем корпусом. Мне обрадовалась, водила в приусадебные сады, на пришкольный участок. Только к вечеру вспомнила я:

— А что Фета? Не пишет, не заезжает... Пропала.

— Фета? — похуевшим голосом переспросила Зина. — А она умерла. Лет пять уже, как умерла. В санатории, в горах. Там и схоронили, высоко где-то над уровнем моря, — снова переходя на педагогический стиль и бас, докончила она.

И почему-то, к стати ли, не к стати, вспомнился мне один из Фетиных рассказов. Как умирал в госпитале двадцатилетний сержант из сибиряков. И как столпились у его койки врачи и товарищи, и как удивились они последним словам солдата. А слова последние были:

— Эх, девок жаль!

Приподнялся, сказал, огляделся, да и умер, оставив после себя не то загадку, не то чувство неловкости, не то короткую, всеобъемлющую формулу загадки бытия.

В последний раз нагнала меня Фетина тень еще лет через пять-шесть. Я уже все институты и аспирантуры пооканчивала. Принимала вступительные экзамены в тот же наш пединститут.

И вот к столу экзаменатора, к моему столу, подошла маленькая, неброская девушка в детском платье. Ничего не было в ней отличающего, только странная прическа. Гладко зачесанные волосы были разделены не на прямой и даже не на косой пробор, а как бы на три части. Ровная ниточка, идя от середины лба, потом расходилась вправо и влево, и волосы составляли три одинаковых, плотно пригнанных друг к другу полукружия.

Девочка, видно, удивилась, когда я вместо номера билета порывисто спросила ее:

— Как вас зовут?

— Надя, — ответила она женственно слабым голосом. — Надежда Кузьмина.

Отвечала она превосходно.

ТВОЯ СТРОКА В ПРОГРАММЕ

Как читатель знает, Президент СССР дал указание ускорить разработку всесторонней государственной программы охраны материнства и детства, укрепления семьи.

В номерах журнала 1 и 4 за нынешний год мы уже публиковали поступающие в редакцию предложения наших читателей в эту программу. Письма и предложения продолжают поступать.

● Предоставлять матерям детей-инвалидов отпуск в любое удобное для них время; запретить увольнение с работы матерей, имеющих детей-инвалидов (Л. Симкина, г. Омск).

● Пересмотреть закон об алиментах. Для жителей северных и приравненных к ним районов взимать алименты с мужчин в виде процентов с основной зарплаты, без включения сумм северного коэффициента и полярной надбавки (Т. Надолинская, г. Певек Магаданской обл.).

● Многодетной матери, имеющей младшего ребенка до 9—10 лет, сократить рабочий день на 2 часа с сохранением полной зарплаты; больничный по уходу за ребенком оплачивать в размере 100 процентов в течение всего времени болезни ребенка. (В. Куприянова, мать 6 детей, г. Черновцы).

● Запретить в законодательном порядке увольнение с работы женщин, имеющих детей в возрасте до 10 лет, по инициативе администрации (Л. Тимошенко, пос. Усть-Абакан Красноярского края).

● Пересмотреть порядок предоставления ссуды молодым семьям. Нужно, чтобы молодая семья, имеющая детей, могла бы получить ссуду через Госбанк, а не только на предприятии, где молодые работают, т. к. не все предприятия имеют на это средства (Н. Бочкарева, г. Альметьевск, ТАССР).

● Предоставлять жилье семье не из расчета определенной нормы квадратных метров на человека, а из состава семьи и перспектив ее развития, чтобы не приходилось всю жизнь стоять в очередях на улучшение жилищных условий (М. Трикита, г. Свердловск).

● Необходимо в законодательном порядке ввести брачный договор для молодоженов, где будут оговорены материальные и моральные обязательства молодоженов друг перед другом и будущими детьми, особенно в случае расторжения брака (Н. Андрианова, с. Брусница Черновицкой обл.).

● Защитить права жен и детей от мужей и отцов-алкоголиков, если больной алкоголизмом не желает лечиться. Штраф — не метод. Нужны более серьезные меры: принудительное отселение, передача недвижимого имущества — дома, приусадебного участка жене, детям (В. Степанова, г. Кировоград).

● Разрешить женщине находиться в отпуске по уходу за детьми столько, сколько она находит нужным, сохраняя при этом ее общий трудовой стаж (неужели растить ребенка менее важно для общества, чем, скажем, выдавать детали на заводе?!);

разрешить по желанию и возможностям родителей домашнее образование детей хотя бы с 1-го по 4-й классы. Разработать для этого специальные программы и распространять их через книжные магазины и дошкольные учреждения; причем может быть несколько типов программ;

увеличить выпуск литературы по воспитанию детей, ведению домашнего хозяйства, культуре семейных отношений (Н. Стадник, г. Очаков Николаевской обл.).

Старое как мир и тяжкое как стон слово, сегодня уже вроде выпадающее из современного лексикона. Мы так легко в своей речи заменили слова «вдова», «вдовец» — «одиноким женщиной» и «одиноким мужчиной», будто деликатно не замечаем, что именно определяет суть одиночества. Или сегодня, спустя 45 лет после окончания войны, оставившей стране миллионы солдатских вдов, эта проблема уже отошла вместе со словом в пусть недалекое, но прошлое?

Что ж, назовем цифру: в нашей стране сегодня почти 20 миллионов вдов. Вдовство стало одной из самых печальных женских привилегий.

Об этом наш корреспондент Ирина ЖУРАВСКАЯ беседует с демографом Марком ТОЛЬЦЕМ.

— Странно в таких вопросах спорить о первенстве, но все-таки в последнее время мы как-то больше привыкли связывать крушение семьи, одиночество с разводами. Выходит, ошибались?

— Данные последней переписи населения говорят вполне определенно: из каждой тысячи наших женщин после 16 лет разведенных — 75, а вдов — 174. То есть и сегодня вдовы остаются самой многочисленной группой женщин после тех, кто состоит в браке. Могут привести цифры даже более наглядные. По моим расчетам, в 1988 году из общего числа прекращенных браков только 42 процента распались по причине развода, а 58 процентов приходится на вдовство. Причем это характерно для всех республик без исключения, цифры немного отличаются, но суть остается той же. В гораздо большей степени браку угрожают не разводы, а вдовство.

Мне вообще кажется, что тревога по поводу роста разводов нагнетается несколько искусственно. Уже расхожим штампом стало утверждение, что якобы каждый третий брак в нашей стране распадается. Что ж, если считать, сколько разводов в год приходится на количество заключенных в том же году браков, это так. И действительно может произвести определенное впечатление.

Но на самом деле ситуация выглядит иначе. Уровень разводимости — это количество разводов в год к общему количеству брачных пар. Для нашей страны показатель равен 1,4 процента. То есть ежегодно распадается лишь 1,4 процента всех брачных пар. Столько же было в середине 80-х годов и больше — свыше 1,5 процента — в конце 70-х. У нас, безусловно, ниже уровень разводов, чем в США.

— Получается, что, существенно выделяя одну из причин женского одиночества, мы совершенно забыва-

ем (или сознательно умалчиваем?) о другой, гораздо более тревожной и трагической причине — о вдовстве?

— Боюсь, что так. И если уж говорить о сравнениях с Западом, то здесь как раз (а не в разводах) наше положение поистине удручающее.

Среди женщин в возрасте, скажем, 40—44 лет у нас 4,6 процента составляют вдовы. В США — 2,8. В Японии — 2,6. Между 50 и 55 годами вдов у нас уже 12,9 процента, разведенных — 11,5.

Вдовство — это всегда трагедия. Это шок для самой женщины, который часто, особенно в первые годы вдовства, оборачивается тяжелейшими болезнями. Это одинокая старость. Это нередко большие материальные трудности. Но главное — это сиротство детей.

В 1988 году на 100 случаев вдовства мужчин оказалось 223 случая вдовства женщин. А в РСФСР, скажем, — даже 240, в Белоруссии — 250.

Но это отнюдь не только женская проблема, как может показаться. Это проблема всего общества. Ведь суть ее прежде всего в чрезвычайно высокой мужской смертности в нашей стране.

Хотя можно сказать и по-другому: вопрос о продолжительности жизни мужчин оказывается самой острой, самой серьезной проблемой женской жизни. Не только для вдов, но и для разведенных женщин, просто одиноких, потому что и их шансы на повторный брак становятся с годами все меньше именно по этой причине.

— Но ведь как будто еще недавно приводимые Госкомстатом данные особой тревоги не вызывали. Даже наоборот, продолжительность жизни несколько увеличилась. Или последние цифры говорят о другом?

— Прежде чем ответить на этот вопрос, давайте посмо-

ВДОВСТВО

трим на ситуацию в некоторой динамике. Середина 60-х годов была для нашей страны своеобразным пиком. Показатели средней продолжительности жизни мужчин и женщин достигли максимальной у нас величины: 66,1 года для мужчин и 73,8 — для женщин.

Но более десяти лет спустя, в 1978—1979 годах продолжительность жизни резко снизилась: до 62,5 года у мужчин и до 72,6 — у женщин. В середине 80-х некоторое улучшение вплоть до наиболее благоприятного 1987 года, когда у мужчин этот показатель достиг 65,1 года, а у женщин — 73,8. Но ведь это значит, что продолжительность жизни наших женщин лишь вернулась к уровню середины 60-х годов, а мужчины не обрели и этого — все еще на год меньше.

До какой-то степени сдвиг объяснялся последствиями антиалкогольной пропаганды. Он был скорее шокового порядка и не мог дать, как и любая наша «крупномасштабная кампания», стабильных результатов. В следующем, 1988 году показатели продолжительности жизни у мужчин упали на 0,3 года, у женщин — на 0,2. Предварительные данные Госкомстата за 1989 год также оптимизма не внушают.

Среди так называемых развитых стран мы по-прежнему на последнем месте, хотя нас уже обогнали и многие развивающиеся страны. Не буду утомлять вас сравнениями, но наши мужчины живут на 10 лет меньше японцев, а наши женщины — на 7 лет меньше японки.

Но ведь и при этих сопоставлениях не будем забывать о собственных грехах: издержки учета младенческой смертности (о чем мы уже не раз писали) и странности с учетом смертности среди старших возрастов в Средней Азии, где продолжительность жизни мужчин якобы выше, чем в среднем по стране.

Понимаете, мы можем и дальше утешать себя «лукавыми цифрами» или, как еще в 1981 году, объявлять, что СССР — страна самой высокой продолжительности жизни. Мы можем и дальше оправдывать нынешнее состояние своим тяжелым прошлым — исторические потрясения, война, разруха, восстановление и так далее. Но есть ли смысл обманывать самих себя?

— Но почему все-таки это происходит? Не то едим? Не тем воздухом дышим? Не так нас лечат? Столько лет нам внушала пропаганда, как трудно «там» выжить, какие контрасты, какие стрессы? Да бог с ней, с пропагандой, но мы ведь и сами знаем, насколько напряженной, интенсивней там работают. Если честно, мно-

гие ли из нас вкалывают, как там, на износ и сумели бы выдержать тот ритм? Так почему же наши «щадящие условия» отнюдь не добавляют нам лет жизни.

— Значит, решающий фактор надо искать в другом. Но давайте не все сразу, по порядку. Конечно, мы живем в чрезвычайно сложных экологических условиях, у нас много острых социально-психологических проблем. Показатель продолжительности жизни — это один из важнейших индикаторов нашего уровня жизни.

Мы часто говорим, что не можем так больше жить, потому что у нас пустые полки. Мы говорим, правда, реже, что не можем так жить, потому что отвратительны жилищные условия. И это так. Дико прозвучит, но мой сосед кончил жизнь самоубийством, потому что не мог решить свой квартирный вопрос.

Так вот, обращаясь к цифрам, мы видим, как велика у нас доля причин смертности, которые могут и должны быть устранены.

1987 год, как помните, самый благоприятный, но и тогда ведь среди мужчин, умерших в возрасте 20—24 года, 74,4 процента умерли от несчастных случаев, отравлений, травм. В 25—29 лет — 70,9 процента (особенно высок травматизм в селе, именно поэтому мужская смертность там выше, чем в городе). В той же возрастной группе 14,9 процента умерших — это самоубийцы. Раньше, привычно отвергая все то, что выходит за рамки стандартного поведения, нам твердили: что жалеть о чокнутых! Но ведь специалисты говорят: в основном те, кто кончает жизнь самоубийством в нашей стране, не сумасшедшие. Это люди, оказавшиеся и оставленные без поддержки в ситуации стресса, которыми так богата наша жизнь. И мы обязаны думать о том, кого и почему мы теряем. Между 20 и 25 годами кончают жизнь самоубийством в четыре раза больше мужчин, чем женщин.

— Существует довольно популярное представление, что вообще разница между продолжительностью жизни женщин и мужчин — 9 лет — во многом объясняется последней приверженностью последних к спиртному. Мол, отсюда и вдовство в мирное время. Как вы относитесь к этой теории?

— В основном отрицательно. Если все дело в водке, то, значит, поколение моей матери вымирает намного быстрее, чем японки, оттого, что они спились? Позвольте уж в это не верить!

Когда дальше скрывать страшные цифры уже не удавалось, общественному мнению настойчиво втолковывали эту

версию, отбросив нас еще на несколько лет от практических шагов.

Женщины везде живут дольше мужчин. По природным особенностям женский организм более вынослив и легче адаптируется. Есть, правда, страны, где дольше живут мужчины, — Индия, Пакистан, Бангладеш. Но причины здесь лежат в сфере традиционных семейных установлений — девочки всегда считались существами второсортными, отсюда отношение к их здоровью и так далее.

Но если говорить о причинах сложившейся у нас ситуации, то я твердо уверен, что упираются они прежде всего в наше здравоохранение. И понятие это достаточно широкое. Сюда входит, кстати, и то, что мы едим, и то, чем дышим.

Мужчины в большей степени, чем женщины, страдают заболеваниями сердечно-сосудистой системы, а бороться с ними можно, лишь обладая всеми современными медицинскими технологиями. Причем если они существуют не только в незабвенной памяти IV управления Минздрава, но и в любом Урюпинске, да не обидятся на меня его граждане. Предположить, что в IV управлении трилось лишнее, я ни в коей мере не могу — это скорее тот минимум, который необходим всем нам. Но ведь до него страшно далеко.

В конце прошлого века на 100 женщин старше 60 лет приходилось 93 мужчины. Если нынешние тенденции сохранятся, то даже когда отойдут в прошлое последствия войны, в XXI веке на 100 женщин старше 60 лет будет приходиться лишь 67 мужчин. Суть станет понятней, если мы вспомним, что в прошлом болезни были в основном экзогенные, то есть инфекционные, и били по здоровью независимо от пола. Так что вычислить, где и почему мы теряем сегодня, нетрудно.

И прорыва не будет, если не будет современной медицины, современной химфармпромышленности. Ведь у нас сегодня больше половины серьезных лекарств — импортные. Какая великая держава может позволить себе оборону (если уж проводить аналогии с военным ведомством), основанную на закупке оружия за рубежом? А мы именно так пытаемся строить оборону собственного здоровья. И, естественно, безуспешно.

— Если я правильно поняла, и проблема вдовства уходит корнями в вопрос: сколько живем и сколько могли бы жить все мы вообще?

— Безусловно. Если бы мы ставили перед собой такую странную задачу, чтоб супруги умирали в одночасье, нам пришлось бы обязать зрелых женщин выходить замуж за

мальчиков. Суть в другом — необходимо саму проблему вдовства отснить к более позднему возрасту. Ведь и сегодня наши женщины живут меньше японских мужчин. Вот что страшно.

И не надо тешить себя надеждой, что только физкультура или наведение так называемого порядка (можно догадаться, что подразумевают под этим его радители, опыт у нас большой) решат эти вопросы.

Нам нужна экономика, которая не позволит тратить миллиарды на финансирование отраслей, которые производят нечто, что потребует для производства другого нечто, которое пойдет на третье, а третье совершенно необходимо для производства первого. Нам нужна экономика, нам нужна политика, которая взглянет на нас и поймет, что мы живем невообразимо мало по сравнению с тем, сколько может жить сегодня человек.

— Я понимаю, с каким тяжелым чувством будут читаться эти строки. Ведь для каждой из нас за цифрами далеко не сентиментальной статистики — вполне реальной тревога за своих близких, за мужа, за детей... Мы все уже поняли и про нашу нищету, и про здравоохранение, и про уровень жизни. Но разве легче от этого?! И что же делать нам сейчас и сегодня? Неужели не в силах хоть чем-то помочь сами себе, не дожидаясь милостей от природы, в лице экологов или Минздрава?

— Да, мы живем в трудное, разрываемое противоречиями и стрессами время. И беда в том, что совершенно не умеем психологически им противостоять. Это во-первых. Но во-вторых... Разве мы сами подчас не становимся источниками стресса? И как же беспощадны бываем друг к другу и к себе! У нас вообще как-то не прививается культ здоровья на семейном, что ли, бытовом уровне, не говоря уж о государственном. Словно, если никого особенно не волнует наше самочувствие, так и нам беспокойтесь не о чем. Хотя мне-то кажется, все должно быть наоборот. Чем меньше может дать общество, тем большая ответственность ложится на нас. Мы начинаем заботиться о здоровье (насколько это возможно в наших условиях) только когда его теряем. Так давайте научимся наконец ценить и беречь то, что имеем, не дожидаясь тревожных звонков. Как это делают на Западе, давно поняв, что собственное здоровье — это и твое благополучие, и твоя работоспособность, и твой успех.

Перефразируя самую популярную, увы, в последнее время цитату, я бы сказал: так жить нельзя, потому что так мало мы живем.

Мистер Твистер приехал... в МТЮЗ

Василий КАРМАНОВ

Если бы какому-нибудь чудаку в далекие доисторические (в смысле, доперестроечные) времена вздумалось составить театральную Табель о рангах нашей столицы, то последнюю, четырнадцатую строчку в нем, без сомнения, занял бы Московский театр юного зрителя. Как-то так испокон веку сложилось, что никому до этого театра не было особого дела. Вроде бы и существует, а вроде бы и нет. Вроде бы и настоящий, а в то же время не совсем. Неполноценность его заключалась уже хотя бы в том, что билеты туда распространялись через школы, на спектакли ходили классами, соревновались, кто громче чавкнет ириской во время действия, и мало замечали происходящее на сцене. В итоге актеры вяло делали свое дело, годами играя один и тот же репертуар — березки, медвежата, зайчата, пионеры Пети — и втайне мечтавая перебраться на «настоящую» сцену, режиссеры по возможности обходили театр стороной, а критики изредка поругивали невысокий уровень и тех, и других, но больше для виду, для порядка, для галочки.

Сегодня ТЮЗ едва ли не в эпицентре театроведческих дискуссий. У него появился свой зритель — это двенадцати-, шестнадцатилетние мальчишки и девчонки, но это и мужчины и женщины, многим из которых за пятьдесят. На его премьерах — «лучшие люди» города. На его сцене — прекрасные, вдохновенные, преображенные актеры. Что же произошло?

«Просто приходил Сережка, поиграли мы немножко», — с обезоруживающей наивностью отвечает герой детского стихотворения, объясняя маме причину невероятного беспорядка в квартире. «Просто в театре появился режиссер», — наивно отвечаю я на свой же вопрос. Действительно, как все просто.

Генриетта Яновская поставила в Московском ТЮЗе три спектакля: «Собачье сердце» по М. Булгакову, «Соловей» по Г.-Х. Андерсену и «Good-bye, America!» по С. Маршаку. По двум первым страсти уже отбушевали. Вокруг последнего все еще кипят.

Последний спектакль — шоу-пародия Авия Недзвецкого «Good-bye, America!». В ее основе — знакомое едва ли не с пеле-

Фото С. Бондаренко

нок стихотворение Самуила Маршака «Мистер Твистер». Хотя, собственно, сам по себе незамысловатый сюжет «Твистера» — история богатого иностранца, приплывшего из-за океана посмотреть на Советский Союз и вынужденного из-за своих капиталистических капризов ночевать на пороге советской гостиницы, — явился для

авторов спектакля лишь своего рода отправной точкой. А точнее, поскольку спектакль музыкальный, стал лейтмотивом, основной смысловой и музыкальной темой, внутри которой режиссер и актеры получили неограниченные возможности для импровизации. И, как у хороших джазовых исполнителей, их импровизации, по-

степенно разрастаясь, становятся гораздо шире, глубже, объемнее, важнее самой темы, почтительно не выходя при этом за ее рамки. Именно поэтому «Good-bye, America!» Яновской — это рассказ о нас, причем о нас сегодняшних, это рассказ о нашей бедности и показухе, о нашем бесправии и вечно владеющем нами страхе, о нашем неумном презрении к тем, кто живет богаче и лучше нас, и о нашей черной затаенной зависти к их благополучию.

— **Генриетта Наумовна, почему сейчас, когда наконец-то подавляющее большинство советских людей получило возможность сказать Америке «Хэлло!», вы говорите ей «Good-bye»?**

— Очень сложно мне ответить на этот вопрос как-то однозначно. Потому что в словах «good-bye, America!» нет прямого смысла «до свидания, государство Америки». В словах песни группы «Наутилус Помпилиус», которая послужила основой для этого названия, — «нас так долго учили любить твои запретные плоды» — есть больное, нежное, острое чувство недостижимости мечты. И я говорила актерам, чувствую это сама, надеюсь, что чувствуют это и зрители: мы можем поехать в Америку, мы можем даже совсем уехать из Советского Союза, из России навсегда. И все равно мы там не будем никогда. Потому что слишком много корней, слишком много общей муки, общей боли, слишком многое привязывает нас к нашей земле и к той жизни, которой мы живем и которую мы любим, несмотря на ее мучительность. Такую глобальную мучительность. Но мы ее любим...

Да, мы любим эту жизнь, несмотря на паутины очередей, обвивших всю нашу страну, несмотря на унижения, которые приходится сносить едва ли не ежедневно от разных начальников, продавцов, гостиничных портье (список может быть продолжен), несмотря на отсутствие продуктов, переполненные автобусы, вечный дефицит тепла, взаимоуважения, человечности. Все это есть в спектакле. И оптимистическая история, выставляющая на посмешище иностранца и возвеличивающая наших людей, написанная Маршаком в начале сталинских репрессий — в 1933 году, сегодня, оказывается, звучит так же современно, как тогда, ибо совсем недалеко ушли мы от нашего прошлого. Только сегодня мы повзрослели, и оттого сместились акценты, плюсы сменились минусами, как штукатурка с обветшавшего дома, осыпалась иллюзии, и сквозь толстые слои лжи проступила беспощадная правда. И при свете ее вдруг выяснилось, что смеяться-то надо не над Твистером — бывшим министром, а над собой, и жалеть надо прежде всего себя, и плакать — по себе. Иностранцу — что?! Он помучается, помыкается, да и уедет в свое «прекрасное далеко». А мы-то остаемся. И можно до бесконечности издеваться над ним, корчить вслед ему глупые, обидные гримасы, хихикать и хохмить по его адресу — это слабое утешение. Да, недалеко ушли мы от того прошлого. И веселье, на протяжении всех двух часов царящее в спектакле, словно разбивается о ряды лагерных ватников, с трех сторон замыкающих сцену. Потрясающее сцениче-

ское решение Сергея Бархина! Никуда нам не деться от этих ватников. Никуда нам не деться от самих себя. И страх — на всю жизнь в нас. И память о невинно погибших — на всю жизнь с нами. И смех наш — с болью.

— **Генриетта Наумовна, то, что зрители смеются на вашем спектакле, и смеются много, это вас радует или все-таки огорчает?**

— Очень радует. Для меня смех в зале — это мое единство с ним. Это значит, меня поняли, значит, себя узнали. Смех в зале свидетельствует о том, что у артистов, режиссера и зрителей одинаковое дыхание. Поэтому, когда мы играли, например, «Собачье сердце» в разных странах, то смех людей, которые не понимали языка, был сигналом общности, очень часто — общего ощущения. Люблю смех. Люблю, когда плачут. Я не люблю, когда просто сидят и думают — это после спектакля, а не во время.

В спектакле яркие красочные костюмы — словно по контрасту с ватниками. В нем нет ролей, есть маски. Актеры меняют их, не стесняясь, на глазах у зрителей, и своей игре, своей мистификации не меньше зрителей радуются. Ведь они же в конце концов такие же люди, как мы с вами, и проблемы у них те же, и затеяли они все это с одной только целью — потанцевать, повеселиться, подурочиться, отвлечься... Но есть два персонажа, которые никак не могут в эту игру включиться. Он и Она. Насупленные, нахохлившиеся, вечно настороженные, в серых пальто и с хозяйственными сумками, они, может быть, и хотели бы быть со всеми, и засмеяться вместе, и раскатыться, но вечная подозрительность, вечное ожидание подвоха им не позволяют. Мрачными тенями бродят они по сцене, по залу, всегда сосредоточенно-серьезные, далекие от шуток и озорства, а потому искренне принимающие игру за чистую монету. Нам их жалко. Нам они смешны. А в конце появится рядом с ними третий — маленький, но очень на них похожий. Что ждет его? Неужели же серое

пальто, серая жизнь и пустая хозяйственная сумка?

— **И все же, Генриетта Наумовна, мне кажется, есть в этом спектакле какая-то безысходность...**

— Вы понимаете, говорить о безысходности, о нелюбви к жизни после этого спектакля, а если честно, после всех моих спектаклей, довольно странно. Когда мы с Бархиным работали над «Good-bye, America!», мы для себя решили: будем петь и танцевать, как будто не замечаем всего того, что вокруг происходит. Это будет порыв человеческой души, которая в любых условиях, в любых ватниках жива и все равно прорывается. И ей необходимы моменты счастья везде, всегда. Знаете, в семидесятые годы меня обвиняли в пессимизме. И я попыталась тогда объяснить, кажется, в Красноярском крайкоме партии, что оптимизм от рождения — это качество скорее для психбольницы. Жизнь — вещь безумно трудная. И если я сознаю, как я живу, где я живу, в каких чудовищных условиях я живу, и все равно хочу жить — это оптимизм. А если у меня всего этого нет и я просто так веселюсь и пою песенки, когда все вокруг рушится, то это, простите меня, идиотизм. Врожденное заболевание.

Когда у противников спектакля иссякают аргументы, они кладут на стол последний козырь. Этого, мол, не поймут дети, те, которым «до шестнадцати». Какая чушь! Вы бы посмотрели, как они принимают спектакль! И лично мне приятно и спокойно, что мои дети будут воспитываться на таких представлениях, которые ставит Яновская, а не на тех скучных, идеологически выдержанных действиях, на которых выросли мы. И сам я на «Good-bye, America!» каким-то таинственным образом превратился в мальчишку, и мне ужасно захотелось забраться на сцену и вместе с актерами танцевать, шутить, кувыркаться... А когда зажегся в зале свет, трудно было перевоплощаться обратно.

— Тамара, я могу вас обрадовать — редакция получает огромное количество писем от слушателей школы, и все они пишут, что им очень интересно заниматься в ней. Нумерология увлекла буквально всех. Впрочем, вы ведь и сами их читаете...

— Да, и знаю, что многие ученики торопят: научите побыстрее делать гороскопы. Им я вынуждена напомнить, что сначала мы должны изучить астрологическую азбуку. И вот сегодня мы переходим к ее «заглавным буквам» — высшим планетам. Их планетарные числа уже даны. Теперь расскажу о самих планетах.

— А почему они называются высшими?

— Потому что эти планеты больше всего влияют на целые поколения, формируют коллективное сознание.

— А к судьбе отдельного человека они не имеют отношения?

— Конечно, имеют. Более того, если высшие планеты сильно проявляются в гороскопе человека, то он будет не просто типичным представителем своего поколения, но может быть лидером. Нередко такие люди идут впереди своего времени.

— Тамара, а характеры этих планет совсем не похожи на характеры тех, с которыми мы уже познакомились?

— Высшие планеты тоже могут быть высокими и низкими, сильными и слабыми. Сейчас я расскажу вам о них. Начнем с планеты Хирон. Она обозначается так κ . Древние знали, что за планетой Сатурн находится малая планета с циклом в 50 лет. Ее планетарное число — 33. И придавали ей большое значение. Но астрономами она очень долго не признавалась. И лишь в 1977 году была открыта планета чуть больше астероида. Ее назвали Хирон.

— А почему древние придавали такое большое значение такой маленькой планетке?

— Потому что Хирон продолжает функции Меркурия и Фазтона. Помните раско-

ловшую планету Фазтон, которая помогла человеку объединять личное и общественное начало? Так вот, эту самую объединяющую функцию Фазтона и взял на

себя Хирон. Это планета, способствующая восстановлению в обществе равновесия и справедливости. То есть по своей сути Хирон — это арбитр, это третейский судья,

Русский народный лечебник

П. КУРЕННОВ

ДВА НАРОДНЫХ СРЕДСТВА ОТ ЖЕСТОКОЙ ПРОСТУДЫ

А. Пропитать шерстяную материю или шерстяную тряпку уксусом, растительным маслом и камфорой; приложить ее к груди на ночь. Положить на шею сзади компресс из хрена, натертого на терке. Наполнить длинные шерстяные чулки горячей мякиной и надеть их на больного. Это средство испытано на многих больных.

Б. Знахари и сибирские крестьяне зачастую лечат простуду насыпанием в чулки горчицы в порошке и ходят так несколько дней. Средство простое, старинное.

ЛУЧШЕЕ В МИРЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ЗАНОЗЫ

Следует густо смазать смолой

(дегтем) весь район занозы. Иногда тряпка, пропитанная дегтем, обматывается вокруг пальца или руки. Это средство оказывается весьма действенным даже тогда, когда занозе уже более двух дней, а сама заноза — осколок гнилого дерева. Через 15—20 минут после наложения тряпки или смазывания дегтем конец занозы покажется наружу настолько, что его можно захватить щипчиками и вытащить всю занозу, какой бы величины она ни была.

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОТ РАН И ПОРЕЗОВ

А. Разрезать кусочек листа кактуса алоэ и приложить одну из половинок к ране или порезу. Прикладывать следует резаной стороной. Через пять-шесть часов, как гово-

рят знахари, рана уже «схватится»...

Б. С незапамятных времен нижеописываемое средство считается у кавказских горцев наилучшим от ран и порезов. Промыть рану и приложить компресс из настойки спирта и листьев крапивы. СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ НАСТОЙКИ: набить бутылку почти доверху листьями свежей крапивы, затем долить доверху спиртом, заткнуть пробкой и настаивать на солнце две недели. Лучи солнца проникнут через стекло и окажут полезное действие на настойку.

В. Нижеприводимое средство считается одним из лучших лекарственных, которые русский знахарский гений создал за много столетий. Надо взять: 100 граммов растительного масла, 8 граммов желто-

го воска, 5 граммов белого воска, 20 граммов сосновой смолы (канифоли), один грамм ладана, одну столовую ложку несоленого свежего сливочного масла. Если канифоль и ладан в кусочках, то размельчить эти кусочки и превратить в мелкий порошок. Положить все в кастрюлю и кипятить десять минут. Все время мешать смесь и снимать сверху всю пену, что появится на поверхности. Сложить все в стеклянную банку. Смазывать эту мазь тонким слоем на марлю или тряпочку и прикладывать к ране или порезу. Известно, что эта мазь излечивает всякие раны и порезы, даже очень старые и запущенные.

Г. Нижеописываемое средство знахари считают одним из лучших. Взять столовую ложку козьего

стремляющийся найти ключ к решению любой ситуации. Поэтому и символ его — ключ.

— **Вы говорите о влиянии на общество, а как проявляет себя планета по отношению к человеку?**

— Сначала скажу, как отражается на характере человека, на его жизни присутствии в гороскопе высокого, доброго Хирона. Эти люди обладают прекрасной способностью к объективному осмыслению. Они никогда не выслушивают только одну сторону, непременно обе. Могут даже принять точку зрения противника. Что не означает отказ от собственного мнения. Это способность познать объективно и потом уже судить по справедливости.

— **Тамара, значит ли это, что Хирон склоняет человека выбрать профессию судьи, юриста?**

— Да. Кстати, знаменитый адвокат Федор Плевако был хиронианец. И вообще самые известные юристы и дипломаты имеют в своих гороскопах сильный Хирон.

— **Наверное, способность хиронианца к объективности хорошо сказывается на окружающих?**

— Конечно. Он всегда помогает установить контакт между людьми, сохранить в коллективе доброжелательную атмосферу.

— **А чего ждать от низкого Хирона?**

— Ничего хорошего. Справедливость и объективность высокого хиронианца обернется двуличием. Это человек, который высокими мыслями будет оправдывать самые низкие злодеяния. Он тоже может обладать прекрасными профессиональными качествами адвоката, дипломата, но оставаясь при этом подлецом. Люди с таким Хироном бывают предателями по призванию. Они великолепные интриганы. Знаменитый дипломат, глава наполеоновской дипломатии князь Талейран — типичный представитель низкого Хирона.

Переходим к следующей планете. Уран. Нарисуйте ее знак ♃. Это планета-гигант. Ее цикл 84 года, планетарное число — 8. Но подробно о циклах — об их

влиянии на историю и нашу жизнь мы будем говорить, изучая Зодиак. Уран продолжает функции Хирона и Меркурия. Но резко отличается от всех других планет.

— **А в чем это отличие?**

— Ось вращения Урана лежит в плоскости орбиты. Он вертится на боку. И вращается эта планета в отличие от всех других не по часовой стрелке, а против нее. Причем вращение это очень быстрое, быстрее, чем у любой другой планеты. Кстати говоря, наблюдая за взаимодействием Урана с другими планетами, древние астрологи предопределяли общие, глобальные изменения климата Земли.

— **Тамара, а как эта планета влияет на развитие общества?**

— Каждые семь лет Уран переходит из одного знака Зодиака в другой. И каждый этот переход несет обществу новую программу: свободу, оригинальность, осмысление настоящего состояния общества и поиск путей преобразования, обновления его.

— **Вы сказали, что Уран продолжает функции Хирона и Меркурия. Значит, между этими планетами много общего?**

— Общее в том, что эта планета тоже символизирует собой связь между людьми, между различными системами знаний. Но если хиронианец должен подобрать ключ к решению проблемы, то уранист способен воспринимать объективно. То есть Уран наделяет человека способностью к озарению, мгновенным вспышкам высшего сознания. Когда человек в какой-то момент понимает всю сложность, всю полноту любой ситуации.

— **Вы сказали о способностях, которыми одаряет Уран. А какие черты характера закладываются с его помощью?**

— Мне кажется, объективность — тоже черта характера. Но, помимо этого, тот, в чьем гороскопе высокий сильный Уран, всегда свободная, независимая личность. Эти люди всегда свободны от любых обстоятельств, препятствующих их развитию.

Уранист никогда не идет по традиционному пути. Поэтому слывет оригиналом. Его суждения, даже его речь совершенно отличаются от других. Часто он кажется чужаком, «не от мира сего», живет как сомнамбула. Но вдруг наступает момент, и он, словно проснувшись, прозрев, далеко вырывается вперед.

— **А что собой представляет злой уранист?**

— Он анархист. Он все разрушает, ни к чему серьезно не относится.

— **Тамара, я подумала, что настоящим астрологом, наверное, может стать только тот, в чьем гороскопе сильны и Хирон, и Уран...**

— Вы абсолютно правы. Потому что Хирон — это подборка ключа к любой системе знаний, а ведь астрология и является такой системой гармонического развития. Уран — озарение, прозрение, яснovidение. У великих астрологов, например, у Нострадамуса в гороскопе были сильны обе эти планеты.

— **Ну что же, Тамара, к сожалению, время, отведенное для нашего занятия, мы уже исчерпали. В заключение у меня к вам вопрос не по теме. Знаете, к нам в редакцию звонит много людей с просьбой ответить, принадлежат ли вам с Павлом многочисленные прогнозы, в большинстве своем страшные, которыми наводнены самые разные города?**

— Хорошо, что вы об этом спросили. К нам тоже обращались люди, показывавшие какие-то сумбурные предсказания, авторство которых приписывается Павлу и мне. Со всей ответственностью заявляю, что никакого отношения к ним мы не имеем. Правда, в этих «прогнозах» есть вырванные из наших лекций отдельные положения, но тоже отменено исковерканные. Я прошу читателей запомнить, что никаких землетрясений, наводнений, взрывов и прочих ужасов мы не предсказывали.

— **Спасибо, Тамара, теперь, надеюсь, все успокоится.**

Л. ГАВРЮШЕНКО

или овечьего жира и половину столовой ложки соли; добавить столовую ложку хорошо измельченного лука (лук должен быть старым); сложить все в крепкую посуду и измельчить почти в порошок. Взять количество этой мази величиной с грецкий орех (это для довольно значительной раны) и положить внутрь и снаружи раны. Затем наложить повязку и держать ее 24 часа.

После первого применения этого средства больной почувствует довольно сильную боль, потому что лекарство будет «вздаться» в рану и вытягивать из раны грязь. Боль уменьшится после второго и третьего применения, а с четвертым и пятым разом и вовсе прекратится, и чаще всего к этому времени рана уже заживет.

Нижеприводимое средство весьма действенно от больших и малых болячек, струппев, парши и пр. Смешать толику нутряного свиного

сала с толикой пшеничной муки. Хорошо смешать и жарить на сковороде. Затем добавить молока и кипятить, пока состав не будет похож на пасту. Намазать толстый слой этой мази на чистую тряпку и приложить к больному месту. Держать повязку в течение десяти часов. После трех-четырех перевязок больной почувствует большое облегчение, независимо от того, как сильно страдал он до начала лечения.

НАРОДНОЕ СРЕДСТВО ОТ ПЕРХОТИ И ДЛЯ РОЩЕНИЯ ВОЛОС

Взять корни репейника, положить в котел, наполненный водой по усмотрению. Поставить на печь. Кипятить до увара, чтобы корни потомились, а вода немного выкипела. Остудить отвар и, процедив через тряпочку, слить, а корни выбросить. (Корни репейника, при заготовке их, надо выморозить. В таком

виде они годны до нового сбора. В теплоте же они загнивают.)

Этим отваром примачивают голову каждый день, что ведет к смягчению волос. Перхоть уничтожается, и волосы растут довольно быстро.

НАРОДНОЕ СРЕДСТВО ОТ КАТАРА ЖЕЛУДКА

Следует пить немолотое горчичное семя с водой. Начать с одного семечка и дойти до двадцати, увеличивая дозу ежедневно на одно семечко. Дойдя до двадцати семян, следует сбавлять по одному семечку в день, постепенно сходя на нет. Пить по утрам, натощак.

Этим же средством пользуются и при диспепсии.

НАРОДНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ СМЯГЧЕНИЯ КОЖИ ЛИЦА

В народном говоре средство это называется огуречной водой.

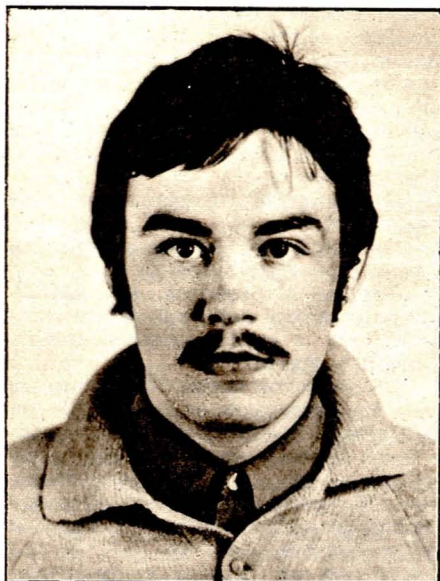
Нарезав огурцы ломтиками, сложить их в бутылку и залить хорошей очищенной водкой или разбавленным аптекарским спиртом. Выставить недели на две на солнце. После этого огуречная вода готова. Ее употребляют неразбавленной, смачивая в ней полотенце и обтирая им лицо. Огуречная вода считается лучшим народным средством для смягчения кожи лица.

НАРОДНОЕ СРЕДСТВО ОТ ВЫПАДЕНИЯ ВОЛОС

Втирать луковый сок с коньяком и отваром луковой репейника. Очень хорошее средство. На одну часть коньяка следует брать четыре части лукового сока и шесть частей отвара корней репейника. Для этой же цели крестьяне зачастую натирают голову разрезанной луковицей и втирают хорошего качества керосин.

Публикацию подготовила
Е. ВЛАДИМИРОВА

Вадим СВЕРКАНОВ

ЖИВИ!

Так устроен мир, что молодые родители больше заняты своими проблемами. Это естественно: надо самоутвердиться, реализовать личностный потенциал. И лишь когда наступает зрелость или приходит беда, основные силы направляются на проблемы детей.

И совсем невозможно жить спокойно, когда осознаешь, что твое дитя несчастно. Если бы существовала в природе такая возможность отдать свою жизнь за счастье своего сына или дочери! Но моли, не моли — этого никогда не случается. А когда теряешь единственного своего ребенка и нельзя уйти за ним, начинаешь воспринимать мир совсем по-другому. Понимаешь Пушкина: «Нет, весь я не умру — душа в заветной лире мой прах переживет и тленья убежит...»

А если твой сын был поэтом, становится острее боль, хотя одновременно смягчается, когда возможно соприкоснуться с его душой, перебирая рукопись его стихов, где каждая строка находит отзвук в твоём сердце.

Как, казалось бы, мы знаем своих детей! А узнаем потом: «...ты найдешь меня тайно — в расставанье».

Впервые я обнаружила стихи сына на обложке тетради в восьмом классе. Они были нестандартны, был обозначен свой угол зрения. Никогда Вадим ни у кого не консультировался, никому не давал своих стихов на рецензию, не ходил в литобъединения, не прободал печататься.

Как-то мне удалось связаться с А. А. Вознесенским. Он предложил мне позвонить через неделю. Ровно в назначенный день и час поэт дал ответ, который для меня все-таки был неожиданным: «Конечно, он не Есенин и не Маяковский, но это настоящая поэзия.

Но надо заканчивать свой институт, так как быть только поэтом-профессионалом сложно материально».

О том, чтобы оставить институт, не было и мысли. Сын любил свою профессию врача. Как-то, разбирая книжный шкаф, я обнаружила поздравительные открытки школьных лет. Обычно поздравления оканчиваются пожеланиями. В старшем возрасте — что человеку иметь, в молодости — каким быть. И удивительно, что во всех поздравлениях присутствовала одна и та же фраза: «Вадим, оставайся таким, какой ты есть». Не было пожелания силы, доброты, честности, искренности, так как все это присутствовало в нем. У Вадима никогда не было врагов. Его везде любили. Зная за собой кучу недостатков, я только поражалась, откуда это все.

Я как-то у него спросила, чего бы он хотел больше всего, это было накануне его дня рождения, поэтому думала, что он скажет: «магнитофон», «джинсы» и т. д. А он неожиданно ответил: «Чтобы не было злых людей». Он никогда не держал ни на кого зла. Удивительно был ровен и доброжелателен ко всем: и к своим близким, и к незнакомым. Этот бы дар — да всем нам! Насколько бы светлее стал наш мир.

Окружающая бездуховная обстановка давила тяжестью, не давала свободно вздохнуть, когда «бюрократия открыла свой парад». Во многих стихах в разной форме наталкиваешься на призывы очнуться, расправить крылья душевно горбатых, соединиться всем «засунутым» в свой узкий мирок. Обуревало желание вырваться из этой затхлости. Мой сын ушел из жизни в 1983 г. Ему было 27...

Галина Васильевна СВЕРКАНОВА

* * *

Мальчик-облако
Солнце толкал — «Восходи!»
Кисти таяли толпо
В раскаленной груди.
Плечи плавилась розово,
Истлевали культы
И багровили воздух.
Восходи!
Мойщиц-машин
Шипенье. Бок о бок
Они взошли.
Солнце с калекой облаком.
Живи!

* * *

Бросьте в костер Джордано —
Вот вам данные.
Он в костре краснокожий —
Вот возможность.
Он не выйдет оттуда к вам,
К вашим ртам и к вашим богам.
Он горит и сегодня и завтра.
Не зовите пожарников.

* * *

Ты наклонилась
стройностью печальной,
Неверность глаз в дрожании
бровей.
Все вдруг распалось,
все раскачалось
Кривою чернотой простуженных
ночей.

И вышла полночь,
черною фатою
Прикрыла голь степей,
задула фонари,
Сквозь окна прожурчала
лаской-теплотою,
Отнерестилась звездами
вдали.

* * *

Летишь к сердцам
в словесной свистопляске
С бубенчиками на дурацком колпаке.
Твой стих орет, словно малыш в коляске,
И боль кипит в зажатом кулаке.

Входишь с гуттаперчевой маской.
Им кажется, в стихах сплошные кляксы.
Тебе спит глаза неистовый софит.
Ты говоришь Слова, а Муза спит.

* * *

На звукоряде губ,
В октавах трещин влажных
Вздыхался яростный
и пенный вал души.
И слова первенец — Колумб
Вдруг врезался в экзотику
Накрашенных, миражных губ.
И стоном раскрошил.
И этих губ необетованных
Свободный мир
Отливом отдавался в грудь.

И замер день, как нарисованный,
Как будто в витражах,
За призрачным стеклом
Ее зрачков едва успев вздохнуть.
Все длилось только миг,
Утерьянный в столетья.
Все рухнуло грозой неведомой дали.
А я все слышу крик
На ветреных рассветах,
Когда под вздохом пульс
Беспомощно болит.

* * *

Бессонна степь,
усталая равнина.
Задымленный кострами горизонт.
И шелесты ветров, несущиеся мимо,
И отблеск просыпающихся солнц.

Но вдруг порыв,
разбитое молчанье.
Гудит земля, рокошет и хрипит.
Побитых трав щемящее дыханье
И конский топот, замирающий вдали,

И вот опять взорвало ветер,
Взметнулся гром и небо
колесом.
И рвутся серой паутиной
сети,
И жало смерча прямо
в сердце метит
И рвется бешеным закатом
сон.

«КОНТАКТ»

Письмо из-за океана

В наше бурное перестроечное время журналисты привыкли к разного рода неожиданностям. Но то, что произошло после публикации нескольких строчек из письма русской женщины Людмилы Райтер, волею судьбы оказавшейся полвека назад сначала в Германии, а затем в Австралии («Работница» № 2, 1990 г.), повергло нас сначала в изумление, а затем и в отчаяние. В течение двух месяцев почта ежедневно приносила в редакцию по сто и больше писем с одной просьбой — дать адрес Людмилы Райтер или отослать письмо в Австралию. Нашлось даже больше десятка ее однофамильцев. Людмила хотела обрести в Союзе нескольких друзей, с которыми могла бы разделить одиночество, наладить постоянную переписку, а тут на нее обрушилось несколько тысяч предложений.

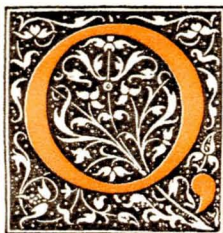
Естественно, такая переписка одному человеку не под силу. Но раз тяга к зарубежью так велика, раз обнаружилась такая большая потребность в том, чтобы найти друзей в ближних и дальних странах, мы решили поискать способ помочь нашим читателям. И нашли. В Кривом Роге организован Центр международных знакомств и общения «Сандра» в системе Советского детского фонда имени В. И. Ленина, задача которого — способствовать установлению контактов между людьми, дальнейшему развитию «народной дипломатии». Большое внимание Центр уделяет и проблеме создания семьи.

Если вы желаете расширить круг своих друзей, приобрести товарищей в Советском Союзе или в других странах, завести переписку на основе общих интересов, получить вызов и совершить приятное путешествие за границу, если вы одиноки и хотите создать семью на родине или за рубежом, центр «Сандра» поможет вам быстро и эффективно. Чтобы стать абонентом «Сандры», достаточно перевести вступительный взнос в сумме 10 рублей на расчетный счет № 700336 в Жовтневом отделении Жилсоцбанка г. Кривой Рог.

Подробная анкета, высланная вам, позволит работникам «Сандры», используя возможности компьютерного центра, подобрать оптимальные варианты для знакомства. Служба располагает данными абонентов из стран Европы, США и Канады, а в дальнейшем планирует расширить сферу общения, установить отношения с аналогичными фирмами других стран. «Сандра» гарантирует анонимность абонента и ответственна за это перед законом. Полная стоимость обслуживания составляет: по заявке в СССР — около 50 рублей, по заявке за рубежом — около 100 рублей. Выездные документы и приглашения зарубежным друзьям оформляются в ОВИР по месту жительства. Центр «Сандра» просит не обращаться с поручениями различного характера, не имеющими отношения к его деятельности (розыск пропавших родственников, трудоустройство за границей и т. д.).

Перевод на сумму 10 рублей и заполненную анкету с фотографией (размером 9 × 14) следует высылать по адресу: 324050, г. Кривой Рог, абонентный ящик № 100, ЦМЗО «Сандра».

Мы продолжаем знакомить читателей нашего журнала с отдельными главами из Библии. Сегодня — 4-я, 5-я, 6-я главы из книги «Песни Песней Соломона». Почему именно они? Думается, что в них наиболее рельефно проявляются два жизненных начала — красота духовная и красота плоти. Образность, метафоричность, яркость впечатлений женщины о мужчине, мужчины о женщине, обнаженность взгляда и чистота обнаженной жизни — это ли не поэзия? Человек отражается в зеркале природы, точнее, он дается в контексте природы, он в центре мироздания, и его сад — это сад всего мира. Возлюбленные всех времен ищут сравнения друг для друга, часто влопыхах находят самые нежные, самые наивные, но самые искренние слова, не зная зачастую, что это уже было — в Библии...

П. Фаворский.
Гравюра
на дереве, 1924 г.

Глава 4

ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна! глаза твои голубиные под кудрями твоими; волосы твои, как стадо коз, сходящих с горы Галаадской;

Зубы твои, как стадо выстриженных овец, выходящих из купальни, из которых у каждой пара ягнят, и бесплодной нет между ними;

Как лента алая губы твои, и уста твои любезны; как половинки гранатового яблока — ланиты твои под кудрями твоими;

Шея твоя, как столп Давидов, сооруженный для оружия, тысяча щитов висит на нем — все щиты сильных.

Два сосца твои, как двойни молодой серны, пасущиеся между лилиями.

Доколе день дышит прохладою, и убегают тени, пойду я на гору мировую и на холм финиама.

Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе.

Со мною с Ливана, невеста! со мною иди с Ливана! спеши с вершины Амана, с вершины Сенира и Ермона, от логовищ львиных, от гор барсовых!

Пленила ты сердце мое, сестра моя, невеста; пленила ты сердце мое одним взглядом очей твоих, одним ожерельем на шее твоей.

О, как любезны ласки твои, сестра моя, невеста; о, как много ласки твои лучше вина, и благовоние мастей твоих лучше всех ароматов!

Сотовый мед каплет из уст твоих, невеста; мед и молоко под языком твоим, и благоухание одежды твоей подобно благоуханию Ливана!

Запертый сад — сестра моя, невеста, заключенный колодезь, запечатанный источник:

Рассадники твои — сад с гранатовыми яблоками, с превосходными плодами, киперы с нардами,

Нард и шафран, аир и корица со всякими благовонными деревьями, мирра и алой со всякими лучшими ароматами;

Садовый источник — колодезь живых вод и потоки с Ливана.

Поднимись ветер с севера и принеси с юга, повеи на сад мой, — и польются ароматы его! — Пусть придет возлюбленный мой в сад свой и вкушает сладкие плоды его.

Глава 5

Пришел я в сад мой, сестра моя, невеста; набрал мирры моей с ароматами моими, поел сотов моих с медом моим, наполнил вина моего с молоком моим. Ешьте, друзья; пейте и насыщайтесь, возлюбленные.

Я сплю, а сердце мое бодрствует; вот, голос моего возлюбленного, который стучится: «отвори мне, сестра моя, возлюбленная моя, голубица моя, чистая моя! потому что голова моя вся покрыта росой, кудри мои — ночью влагою».

Я скинула хитон мой; как же мне опять надевать его? я вымыла ноги мои; как же мне марать их?

Возлюбленный мой протянул руку свою сквозь скважину, и внутренность моя взволновалась от него.

Я встала, чтоб отпереть возлюбленному моему, и с рук моих капала мирра, и с перстов моих мирра капала на ручки замка.

Отперла я возлюбленному моему, а возлюбленный мой повернулся и ушел. Души во мне не стало, когда он говорил; я искала его, и не находила его; звала его, и он не отзывался мне.

Встретили меня стражи, обходящие город; избили меня, изранили меня; сняли с меня покрывало стерегущие стены.

Заклинаю вас, дочери Иерусалимские: если вы встретите возлюбленного моего, что скажете вы ему? что я изнемогаю от любви.

«Чем возлюбленный твой лучше других возлюбленных, прекраснейшая из женщин? Чем возлюбленный твой лучше других, что ты так заклинаешь нас?»

Возлюбленный мой бел и румян, лучше десяти тысяч других.

Голова его — чистое золото; кудри его волнистые, черные, как ворон;

Глаза его — как голуби при потоках вод, купающие-

ся в молоке, сидящие в довольстве;

Щеки его — цветник ароматный, гряды благовонных растений; губы его — лилии, источают текучую мирру;

Руки его — золотые кругляки, усаженные топазами; живот его — как изваяние из слоновой кости, обложенной сапфирами;

Голени его — мраморные столбы, поставленные на золотых подножиях; вид его подобен Ливану, величествен, как кедр.

Уста его — сладость, и весь он — любезность. Вот кто возлюбленный мой, и вот кто друг мой, дочери Иерусалимские!

Глава 6

Куда пошел возлюбленный твой, прекраснейшая из женщин? куда обратился возлюбленный твой? мы поищем его с тобою.

Мой возлюбленный пошел в сад свой, в цветники ароматные, чтобы пасти в садах и собирать лилии.

Я принадлежу возлюбленному моему, а возлюбленный мой — мне; он пасет между лилиями.

Прекрасна ты, возлюбленная моя, как Фирца, любезна, как Иерусалим, грозна, как полки со знаменами.

Уклони очи твои от меня, потому что они волнуют меня.

Волосы твои, как стадо коз, сходящих с Галаада; зубы твои, как стадо овец, выходящих из купальни, из которых у каждой пара ягнят; и бесплодной нет между ними;

Как половинки гранатового яблока — ланиты твои под кудрями твоими.

Есть шестьдесят царниц и восемьдесят наложниц и девиц без числа;

Но единственная — она, голубица моя, чистая моя; единственная она у матери своей, отличенная у родительницы своей. Увидели ее девицы, и — превознесли ее, царницы и наложницы, и — восхвалили ее.

Кто эта блистающая, как заря, прекрасная, как луна светлая, как солнце, грозная, как полки со знаменами?

Я сошла в ореховый сад посмотреть на зелень долины, поглядеть, распустилась ли виноградная лоза, расцвели ли гранатовые яблоки?

Не знаю, как душа моя влекла меня к колесницам знатных народа моего.

«Песни Песней» по традиции приписывают царю Соломону, поэту, жрецу, философу, религиозному реформатору. Соломон построил главную святыню древнего Иерусалима — Иерусалимский храм. «Песни Песней» — это словесный поэтический храм Соломона.

Два хора во время свадебного обряда поют от лица жениха и от лица невесты. Томная восточная лирика пастухов-виноградарей слилась здесь в витиеватый орнамент, насыщенный пылкой фантастикой.

Любовь земная и любовь небесная четко разграничены в сознании современного человека. Но в религиозном сознании это не так. Здесь любовное чувство соединяет человека с вечностью, с Богом, а потому свадебные песнопения любовные имеют

еще и символическое значение. Плач жениха, разлученного со своей невестой, — это томление души человеческой о вечной жизни. Встреча с невестой и брак — символ воскресения и райской жизни.

Первое чудо Христа происходит на свадьбе в Канне Галилейской, где он превращает воду в вино. В пасхальном песнопении поется: «Се жених грядет во полночи». Жених — Христос, церковь — невеста. Именно в таком мистериальном значении надо воспринимать «Песни Песней». Красота невесты, ее образ исходит из очаровательных пейзажей: стада овец, сбегаящие со склонов, виноградная лоза, напоенная солнцем, янтарные соты, высота гор, насыщенная благовониями Востока. Ладан, миррос, мирна — это дыхание любимой.

Сладость меда и виноградной лозы — это ее поцелуй. Сюда же вплетается горькая тема разлуки. Братья препятствуют невесте соединиться с возлюбленным. Стража на башнях, стены, опоясывающие город, — все разделяет влюбленных. Любовь, торжествующая над всеми запретами и преградами, — вечный источник жизни, добра и света.

«Песни Песней» лишь после долгих богословских споров были включены в канонический текст Библии. Многих смущала их эротическая смелость, но время восторжествовало над ханжеством, истинно религиозное чувство победило. «Песни Песней» по праву заняли свое место в Священной книге.

Константин КЕДРОВ

НА БЕРЕГУ ВЕЧНОСТИ

Более семисот лет отражается Ипатьевский монастырь в течении рек Волги и Костромы. В разные промежутки времени монастырь служил местом вклада духовной культуры общества. Здесь сосредоточивались рукописи, отстаивалась мысль, созревала в тишине человеческая душа. На протяжении столетий монастырь служил также местом захоронения лиц знатных боярских фамилий — Сабуровых, Шеиных, Вельяминовых-Зерновых, Годуновых. Но, пожалуй, самым большим богат-

ством Ипатьевского монастыря является многовековое собрание икон, настенных росписей, фресок.

Сегодня впервые на страницах периодической печати мы воспроизводим фреску Троицкого собора Ипатьевского монастыря, которая иллюстрирует «Песни Песней».

Любезно согласилась прокомментировать содержание фрески доктор искусствоведения, крупный специалист по древнерусской живописи Вера Григорьевна БРЮСОВА:

Стенопись выполнена знаменитым костромским иконописцем Гурием Никитиным с товарищами. Сюжет «Песен Песней» пришел в русскую иконопись вместе с появлением в России альбома гравюр Библии Пискарова, изданной в Амстердаме, в которой были собраны гравюры с произведений художников Возрождения. Костромские иконописцы использовали лишь общий мотив, сильно изменив композицию и стиль живописи.

Фреска показывает три эпизода. В первом возлюбленный предстает в образе Христа, он полубожен, из груди его брызжет кровь. Христос преподносит миртовые букеты Суламифи, сидящей на троне в золотой короне и пышном одеянии. Над нею по-гречески надпись: «Мать Бога», на груди — медальон с крестом. Сцена происходит в виноградном саду, луг усыпан цветами. В свите — воины и первосвященники Мельсидек и Авраам с жертвенным агнцем. Воины одеты в штаны из русской набойки.

Второй эпизод показан на втором плане — здесь скачет молодой олень, преследуемый садовниками. Так автор песнопения выразил неукротимость пылкой страсти любящих.

Третья картина изображает Богоматерь на троне в роскошном архитектурном портике, означающем храм, над нею в голубом облаке возносится Христос. Это — триумф христианской любви.

Сцены из «Песен Песней» сочетают в себе буквализм иллюстрации текста в аллегорическом истолковании, что характерно для христианской символики. Щедрая фантазия художника превратила их в зримое праздничное воплощение возвышенной идеи.

- **Госстрах — это надежно?**
- **Страховка... за «бесплатно»?**
- **Как быть, если?..**

Ответы на эти и другие вопросы дает в интервью корреспонденту «Работницы» Тамаре Виркунен заместитель председателя Правления Госстраха РСФСР, начальник Управления личного страхования ВЛАДИМИР ЛЕОНИДОВИЧ ГУСЕВ.

СТАВКА... МЕНЬШЕ, ЧЕМ ЖИЗНЬ

— Есть пословица: жизнь полна неожиданностей. К сожалению, она и сегодня остается актуальной — так сложны и разнообразны наши будни. В редакцию приходит немало писем о работе Госстраха. Вопрос первый: от каких неожиданностей бережет нас Госстрах?

— Для начала немного о нашей организации. В будущем году Госстраху исполняется семьдесят лет. Наша фирма представляет сейчас несколько десятков видов услуг, и чуть ли не половина из них введена совсем недавно. Только в одной Российской Федерации заключено и действует более 120 миллионов договоров, в том числе договоров личного страхования, связанного со здоровьем и жизнью граждан, — 82 миллиона. Тем, кто давно пользуется услугами Госстраха, известны, конечно, такие виды нашей работы: страхование от несчастных случаев, к бракосочетанию, детское, смешанное страхование...

— Хотелось бы, Владимир Леонидович, больше узнать о новых формах работы вашей фирмы.

— Совсем недавно Госстрах вместе с Советским детским фондом имени В. И. Ленина выступил с такой инициативой: страховать детей-сирот в детских домах, интернатах, домах ребенка. Сделать это может любое предприятие — фабрика, завод, организация, да и просто любой сердобольный человек. Есть уже первые примеры такого рода. Пензенский НИИ «Контрольприбор» заключил 118 договоров в пользу воспитанников детского дома № 1 на общую страховую сумму 25 тысяч 400 рублей. Работники люберецкого СМУ-59 застраховали 37 малышей из Люберецкого дома ребенка, на 300 рублей каждого. Когда ребята подрастут и им будет 18 лет, они получат эти пусть небольшие, но их собственные деньги перед вступлением во взрослую жизнь. Через ваш журнал хочу обратиться ко всем, кому небезразлична судьба детей-сирот: помогите им! Ваша ставка будет меньше, чем жизнь человека...

— Кстати, о коллективах предпри-

ятий. Я слышала, Владимир Леонидович, от многих рабочих, что завод или фабрика, где они работают, могут застраховать всех членов коллектива. И взносов при этом от человека... не требуется. В народе так и говорят: «бесплатная страховка». Так ли это? И если да, расскажите, пожалуйста, подробнее.

— Да, и это тоже один из новых видов нашей работы. Называется это коллективным страхованием. Оно гарантирует каждому работнику, с которым произошел несчастный случай — на работе ли, по дороге туда или обратно, дома ли, в отпуске, — материальную поддержку. Она может составлять и тысячу рублей, и пять — все зависит от того, на какую сумму заключен договор страхования. Решение о размере страховой суммы принимается трудовым коллективом и руководством предприятия. Страховые взносы за каждого своего работника платит сам завод из фондов экономического стимулирования. Думается, что сегодня многие предприятия, учитывая новые формы хозяйствования и соответственно немалую прибыль, заработанную ими, могут себе это позволить.

Таких примеров у нас немало. К примеру, коллектив производственного объединения «Контакт» (Московская область) застраховал более 3,5 тысячи своих рабочих и служащих на тысячу рублей каждого. В мытищинском ГПО «Бытовое обслуживание населения» точно так же, «бесплатно» застраховано более 750 человек.

В таком страховании могут участвовать и коллективы колхозов, совхозов, общественных и кооперативных организаций.

За счет средств предприятий, организаций можно оформить и страхование временной нетрудоспособности родителей (как правило, это мамы, ухаживающие за заболевшими детьми). Сколько детишек вынуждены идти, недолечившись как следует, в детский сад или школу только потому, что мате-

рям не оплачивается период лечения более 14 дней! Теперь «выздороветь» поможет Госстрах. По условиям договора родители застрахованных детей смогут получить страховое пособие при лечении как заболеваний, так и последствий травм у детей. Например, при сроке лечения ребенка от 10 до 15 дней минимальный размер пособия — 15 рублей, более 15 дней — 35 рублей. Выплата может быть в несколько раз больше — как решит трудовой коллектив.

— В наше время перемены появляются, если можно так выразиться, «альтернативные» страховые общества, например, кооперативные. Ваше отношение к ним?

— Сегодня страховые кооперативы делают первые попытки сделать то же, что делаем мы уже долгие годы. Однако очень существенно то, что страховые платежи, уплачиваемые Госстраху, значительно меньше, чем те, что берет кооператив, при одинаковой страховой сумме.

Госстрах России в прошлом году выплатил своим клиентам по личному страхованию более 5 миллиардов рублей, в том числе в связи с несчастными случаями и травмами — 409 миллионов рублей. Мы выплатили людям на 3 миллиона рублей больше, чем получили от них. Может ли какой-нибудь из кооперативов позволить себе такое? Но нас не пугает этот «перерасход». Общая сумма наших резервных фондов, предназначенных к выплате по личному страхованию, — свыше 20 миллиардов рублей. Такими активами не располагает ни один кооператив.

— Владимир Леонидович, хочу задать вам и не очень-то приятный вопрос. В редакционной почте не раз приходилось встречать и жалобы на Госстрах. В частности, повторяется примерно такая: «Застраховалась, исправно платила взносы, а сломала ногу и теперь долгое время обиваю пороги, чтобы получить страховку. Требуют кучу справок, заявлений, объяснений, потом надо ждать, что решит врачебно-страховая комиссия — платить или не платить?..». Что вы можете сказать по этому поводу?

— Раньше действительно было так, и не ошибусь, если скажу, что на этой волоките мы и теряли своих клиентов — получив страховую сумму, люди не желали еще раз испытывать «хождение по мукам». Сегодня же мы выплачиваем денежную компенсацию не за последствия травмы, а за сам ее факт. Теперь стало оформляться гораздо меньше бумаг, достаточно только справки от лечащего врача. Получить ее человек может сам, как говорится, выдадут на руки. Вы передаете эту справку работнику инспекции Госстраха, и он определит размер компенсации, разумеется, в зависимости от размера страховки. Все это должно быть сделано, как правило, в течение недели.

— Спасибо за беседу. А для читательницы «Работницы» сообщаем, что на все интересующие вас вопросы ответят в управлении и инспекциях Госстраха по месту жительства или работы. Адрес Правления такой: 103381, Москва, Неглинная ул., д. 23.

ПУТЕШЕСТВИЕ «РАБОТНИЦЫ»

Приближается лето, и мы снова отправляемся в путешествие. В данном случае «Мы» — это весьма пестрая компания: тут и фольклористы из Московской консерватории, и сотрудники «Работницы», и участники самодеятельных фольклорных ансамблей. А еще — наши подрастающие дети, живущие ожиданием очередной байдарочной экспедиции. Что будет в этом году — Днепр, или Торопа, или опять Межа? Но пять лет речных фольклорных экспедиций — срок достаточный, чтобы понять: не только и не столько радость походного общения манит нас в эти бездорожные западнорусские края, но и щемящее, необъяснимое словами чувство. Может быть, это и есть чувство Родины? Оглядываясь назад, мы по-разному ведем счет времени: далекое прошлое измеряем веками, недавнее — пятилетками, а нынче без перемен не проходит и суток. А они — наши мудрые, старенькие песенницы, рассказчицы, заговорщицы (одну из них вы видите на снимке) — ведьать не ведают сегодняшних выражений нашего бытия. Только иногда, слушая по радио новости, вздыхают: «Мы еще ничего живем, мы еще богато живем. Лишь бы сына да внука больше на войну не взяли»... Историки утверждают, что максимальный срок, необходимый для продолжения традиции, для поддержания связи между поколениями дедов и внуков, — 50 лет. Мы у «критического порога». Но, слава Богу, еще живут старики, еще хранят они в памяти обрывки старинных обрядов, любимые песни. Только кому все это передать, если дети и внуки живут совсем в другом, «городском мире»? Нам постоянно дарят — к этому трудно привыкнуть. Дарят доброту, мудрость, любовь, заботу, красоту старинных песен. И нет ничего равного этому дару.

Т. СТАРОСТИНА

К ИСТОКАМ

Фоторепортаж Анатолия Жмулюкина

Мы в третий раз встречаемся с врачом-гинекологом Я. Г. ЖУКОВСКИМ.

— Яков Григорьевич, для кого эта лекция?

— Сегодня я хотел бы пригласить к разговору женщин от 19 до 35 лет. В подавляющем большинстве у женщин этого возраста есть ребенок, и речь идет о предохранении в интервале между рождениями детей. Кстати, нужно знать, что оптимальный интервал между родами — 2—2,5 года. Актуальна проблема контрацепции и для женщин, не желающих больше рожать.

— А почему вы выделили этот возраст — 19—35 лет?

— Женщины именно этих возрастных групп могут пользоваться всеми видами контрацептивов. Скажем, молодым, нерожавшим не рекомендуется вставлять спираль. Женщинам старше 35 лет противопоказаны гормональные таблетки. А наши сегодняшние собеседницы могут выбирать между всеми существующими в мировой контрацепции средствами.

— И сколько же их?

— Существуют три группы средств: 1) барьерные методы, то есть презерватив и диафрагма; 2) гормональные противозачаточные таблетки; 3) внутриматочная спираль.

— Могли бы вы охарактеризовать каждый вид, определив положительные и отрицательные стороны?

— О спирали я расскажу в следующей беседе с женщинами старше 35 лет. А на первое место по значимости следует поставить гормональные противозачаточные таблетки, которые употребляются во многих странах уже более 30 лет. Примерно половина женщин детородного возраста пользуется именно этими контрацептивами. Благодаря противозачаточным таблеткам там уже сумели добиться неestimимого пока для нашей страны снижения количества абортов — на четверо родов приходится 1 аборт. У нас же большинство женщин упорно не желают пользоваться гормональными препаратами. К сожалению, даже среди медиков сформировалось необоснованно негативное отношение к гормональным противозачаточным таблеткам.

— Какие же таблетки используют женщины?

— Это трехфазовые гормональные препараты «Трисистон» (ГДР), «Триквиляр» (ФРГ), «Трионетта» (Франция). В наших аптеках продается «Трисистон».

— Случайно ли, что все названия начинаются на «три»?

— Нет, не случайно. Названные мной препараты трехфазовые. В этом заключается их отличие от первых гормональных средств, которые давали орга-

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ВЫБИРАЕТ...

низму большую нагрузку гормонами и не учитывали существования циклических изменений в женском организме. Современные трехфазовые препараты содержат три группы таблеток, которые принимаются в различные фазы менструального цикла. Дозировка таблеток подобрана соответственно физиологическим фазам. Я подробно рассказываю нашим читательницам об этих тонкостях, чтобы они поняли гибкость современного гормонального препарата, его соответствие и приспособленность к особенностям женского организма.

— А как насчет побочных воздействий?

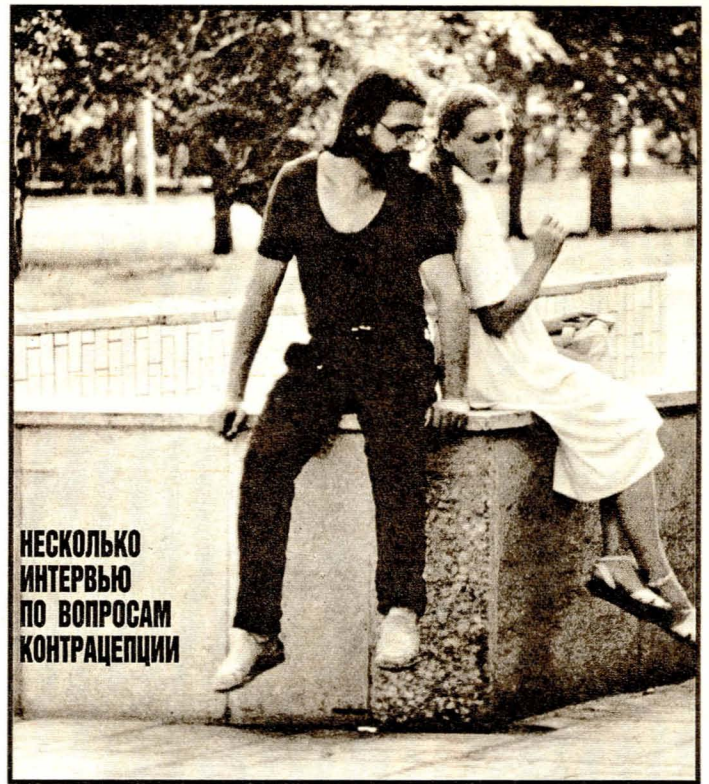
— Действие этих таблеток направлено на определенные органы. Новые компоненты противозачаточных таблеток обладают повышенным избирательным воздействием на матку, яичники, оказывая заметное меньшее воздействие на организм в целом. Это позволило значительно уменьшить дозу гормонов в препаратах. Вот в чем суть развития гормональной контрацепции, шаг вперед по сравнению с первыми гормональными контрацептивами.

— Значит, они абсолютно безвредны?

— Пока в мире не найдено средство, которое давало бы стопроцентный эффект предохранения и было бы полностью безвредно. Это дело будущего. Но женщина должна быть готова к определенному компромиссу. Если сопоставить вред, который несет организму аборт и побочное действие от таблеток, то, безусловно, нужно выбрать второе. Аборт увеличивает риск осложнений, возможность бесплодия, кровотечений и т. д. Кроме того, удачно подобранные гормональные контрацептивы при ряде заболеваний оказывают лечебный эффект.

— Например?

— При различных нарушениях менструального цикла, обильных и болезненных менструациях, малокровии, заболеваниях кожи. Кроме того, у женщины, длительно принимающей противозачаточные гормональные таблетки, сни-

НЕСКОЛЬКО ИНТЕРВЬЮ ПО ВОПРОСАМ КОНТРАЦЕПЦИИ

Фото Л. Арсеньева

жается вероятность заболевания молочных желез, миомы матки и кисты яичника, воспалительных гинекологических заболеваний и внематочной беременности. Все эти факторы должны помочь нашим женщинам осознать, что современные гормональные контрацептивы менее вредны, чем аборт.

— Так горячо убеждая женщин пользоваться «Трисистон» и его аналогами, мы не можем игнорировать тот факт, что в наших аптеках ничего этого просто нет.

— Но сейчас перед нами раскрываются хорошие перспективы. В Минске одна из ведущих фирм, «Джонсон и Джонсон» (США), строит завод, который будет производить гормональные противозачаточные таблетки, спирали, презервативы, различные кремы и пасты контрацептивного действия. Причем самых последних моделей. Боюсь только, предубеждение наших женщин так велико, что эта продукция не найдет должного спроса.

— Когда в наших аптеках будет изобилие контрацептивов, сможет ли женщина сама выбрать себе какое-либо средство, скажем, те же таблетки?

— Таблетки каждой женщине должен подобрать врач. Ведь при этом он учитывает очень многие факторы: заболевание вен, печени, почек, сердечно-сосудистой системы.

— А вот если, скажем, подружка достала несколько упаковок «Трисистона» и хочет поделиться со мной?

— То, что подходит одной женщине, может оказаться

вредным для другого организма. Необходима консультация врача.

— Мне приходилось слышать, что, даже принимая гормональные таблетки, женщина беременела. Это возможно?

— Гормональные противозачаточные таблетки — средство практически стопроцентной эффективности. Скорее всего, женщина неточно следовала инструкциям, скажем, пропустила дни, когда нужно было пить таблетки. Если соблюдать все рекомендации, эффект обеспечен.

— А как быть, если женщина принимает таблетки какое-то время, а потом решает рожать?

— Лучше организму «отдохнуть» 3—4 менструальных цикла.

— Можно ли пользоваться таблетками, которые выписал врач и которые дают хороший противозачаточный эффект, всю жизнь или много лет подряд?

— Конечно, одним средством нельзя обойтись в течение всей жизни, даже если оно вам очень подходит. Я бы советовал попить таблетки года два, а затем три года пользоваться внутриматочной спиралью. Затем можно вернуться к гормональным таблеткам или другому виду контрацепции. Женщина, принимающая гормональные контрацептивы, должна находиться под наблюдением врача. Каждые полгода проходить контрольные обследования.

С врачом Я. Г. ЖУКОВСКИМ беседовала С. БУРОВА.

ЩИ СУТОЧНЫЕ

ПРОДУКТЫ НА 1 ПОРЦИЮ:

Квашеная капуста — 360 г
Кости свиные (копчености) — 50 г
Морковь — 1 шт.
Корень петрушки
Лук репчатый — 1 шт.
Томат-пюре — 50 г
Жир — 30 г
Мука — 10 г
Чеснок
Вода — 800 мл

Квашеную капусту перебрать, промыть, отжать, порубить, положить в кастрюлю, добавить масло, томат-пюре, сахар, немного бульона, кастрюлю закрыть крышкой и тушить 3—4 часа. Овощи нарезать кубиками, пассеровать с маслом и добавить в капусту. В кипящий бульон положить подготовленную капусту с кореньями и варить 20—30 минут. Добавить соль, специи, белый соус и варить еще 10—15 минут. В горшочек положить свинину, налить щи, варить 10—15 минут. Затем добавить чеснок, зелень. Щи закрыть слойкой, смазать яйцом и поставить в духовку запекать. Готовые щи подать в горшочке, отдельно подать сметану.

БЕЛЫЙ СОУС. 1 ст. ложку масла распустить на сковороде, поджарить муку без изменения цвета, развести бульоном...

Слойку сделать из слоеного теста (постарайтесь купить готовое, так как приготовить его довольно сложно).

КОЧАН ФАРШИРОВАННЫЙ

ПРОДУКТЫ НА 10 ПОРЦИЙ:

Капуста свежая — 2 кг 200 г
Фарш мясной — 1 кг 500 г
Рис — 150 г
Лук — 350 г
Маргарин или масло — 100 г
Соус сметанный — 1 кг 300 г

У кочана вырезать кочерыжку и сварить его в подсоленной воде до полуготовности. Кочан вынуть из воды, дать остыть, разобрать по порядку листья. Взять дуршлаг, положить на него мокрое полотно и начать укладывать листья в той последовательности, как они были в кочане. Каждый слой листьев проложить фаршем. Собрать углы полотна и скрутить кочан. Полотно убрать. Положить кочан в сотейник, смазанный маслом, подлить немного бульона, тушить до полуготовности. Затем залить сметанным соусом и тушить до готовности.

Готовый кочан положить на блюдо, посыпать рубленой зеленью.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ФАРША. Мясо прокрутить через мясорубку, соединить с отварным рисом и пассерованным луком, добавить соль и перец, немного бульона.

СОЛЯНКА РЫБНАЯ НА СКОВОРОДЕ

ПРОДУКТЫ НА 1 ПОРЦИЮ:

Рыба — 150 г
Капуста тушеная — 150 г
Огурцы соленые — 40 г
Томат — 30 г
Лук репчатый — 1 шт.
Сыр тертый — 1 ст. ложка
Масло — 30 г
Фрукты маринованные — 50 г
Маслины — 40 г
Лимон — 2 дольки

Приготовить тушеную капусту. Сырую рыбу нарезать по 3—4 кусочка на порцию, уложить в кастрюльку с маслом, добавить нарезанные ломтиками соленые огурцы (без кожи и семян), пассерованный лук, добавить немного бульона и проварить под крышкой. В готовую рыбу, если есть, положить оливки и маслины без косточек и заправить томатным соусом. На смазанную маслом порционную сковородку положить половину тушеной капусты, на нее заправленную в соусе с гарниром рыбу, закрыть оставшейся капустой (горкой), посыпать тертым сыром, сбрызнуть маслом и запечь.

Готовую солянку украсить ломтиками лимона, зеленью, маслинами и маринованными фруктами.

КУЛЕБЯКА С КАПУСТОЙ

ПРОДУКТЫ ДЛЯ КУЛЕБЯКИ:

Дрожжевое тесто — 600 г
Фарш капустный — 550 г
Яйцо для смазки — 1 шт.

ПРОДУКТЫ ДЛЯ ТЕСТА:

Мука — 650 г
Сахар — 50 г
Маргарин — 70 г
Яйцо — 2 шт.
Соль — 10 г
Дрожжи — 25 г
Молоко — 170 г

Из этого количества продуктов получается 1 кг теста.

ПРОДУКТЫ ДЛЯ ФАРША:

Капуста свежая — 1 кг 200 г
Маргарин — 70 г
Яйца вареные — 2 шт.

Из этого количества продуктов получается 1 кг фарша.

Тесто раскатать в пласт толщиной 1 см и шириной 20 см. На середину пласта по всей длине положить фарш. Края теста соединить над фаршем и защипать. Сформованную кулебяку укладывают швом вниз на смазанный маслом противень, украшают вырезанными кусочками из того же теста, приклеивая их желтком, и ставят на расстойку. Перед выпечкой смазать яйцом, проколоть в 2—3 местах деревянной палочкой.

Выпекать при температуре 230°.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ФАРША. Капусту нарезать мелкими кубиками, положить в кипящую воду, довести до кипения, проварить 1—2 минуты, откинуть на сито, желательно отжать, положить на сковороду с растопленным маргарином, пожарить.

Когда капуста остынет, посолить и добавить рубленые яйца.

БЛЮДА ИЗ КАПУСТЫ

КОЧАН ФАРШИРОВАННЫЙ

ЩИ СУТОЧНЫЕ

КУЛЕБЯКА С КАПУСТОЙ

СОЛЯНКА РЫБНАЯ НА СКОВОРОДЕ

Приятного аппетита вам желает мастер-повар Высших кулинарных курсов Р. М. РЫКУНОВА.

САТИРА ЮМОР «РАБОТНИЦЫ»

СЮР

Сегодня в разделе СЮР мы представляем рассказ Аркадия Арканова «Автобиография»,... датированный 1979 годом. Долго лежал он в столе у Арканова, хотя читал он его с эстрады неоднократно. Но не публиковался до сегодняшнего момента, очевидно, ждал, когда его напечатают в «Работнице»...

Аркадий АРКАНОВ

АВТОБИОГРАФИЯ

...Родился в одна тысяча девятьсот двадцать пятом году в селе Малые Выселки, где-то на Орловщине. Отца своего помню плохо. Он пал от руки пьяного кулака в одна тысяча девятьсот двадцать втором году, за три с половиной года до моего рождения, так и не успев познакомиться с моей матерью, которая в том же, но уже в одна тысяча девятьсот двадцать третьем году совершила ошибку, выйдя замуж за пленного словака. Она до сих пор живет в Аргентине, с которой я никакой аккуратной переписки не поддерживаю. Так что родился я в чужой, незнакомой мне крестьянской семье, которая и стала мне детским домом.

С юных лет я привык к тяжелому изнурительному труду и до сих пор не могу от него отвыкнуть.

В одна тысяча девятьсот сорок первом году я получил паспорт и уже мог отвечать за свои поступки по всей строгости Уголовного кодекса.

Война настигла меня в Ташкенте. Перед мной стоял выбор: либо есть хлеб с маслом, веселиться, радоваться и наслаждаться, либо жить так, как все... Я выбрал первое, в чем глубоко раскаиваюсь по сей день, хотя есть что вспомнить. Таким образом, по своей молодости я пришел к первому своему ошибочному заключению. Вышел я из этого заключения в одна тысяча девятьсот сорок седьмом году. В тот же день я познакомился с моей женой от первого брака и благодаря ей вскоре познакомился с моей женой от второго брака. Мы любили друг друга, но без всякой взаимности и часто спорили. В спорах рождались дети. Это была истина. С одна тысяча девятьсот сорок восьмью года по одна

тысяча девятьсот пятьдесят второй год я работал карликом-униформистом в цирковой программе «Мечте навстречу», где и познакомился с моей женой от третьего брака, которая с первого взгляда мне не понравилась. Но прошло несколько дней, и я возненавидел ее по-настоящему.

Одна тысяча девятьсот пятьдесят третий год считаю для себя переломным — я упал с трапеции. Очнулся я в одна тысяча девятьсот пятьдесят седьмом году в должности заместителя министра торговли с окладом в 385 рублей. Тогда-то я и понял, что для того, чтобы есть хлеб с маслом, гулять, радоваться и наслаждаться — воровать совсем не обязательно. Но желательно. Заместителем министра я проработал восемь лет, вплоть до самой выписки из психиатрической больницы № 15. С этого момента я стал полноправным членом общества.

С одна тысяча девятьсот шестьдесят шестого по одна тысяча девятьсот шестьдесят девятый год выезжал в братские страны в качестве обмена опытом культуры и литературы. В одна тысяча девятьсот семидесятом году мне доверили защищать честь наших музыкантов в качестве сопровождающего скрипача. После неудачной попытки незаметно провезти через нашу таможню «Мерседес-350» я женился на своей жене от четвертого брака и имею от нее высокие правительственные награды.

Настоящую биографию прилагаю к заявлению об освобождении меня от обязанностей посла в Доминиканской республике в связи с моим назначением на должность заведующего овощехранилищем № 8 в городе Чугуеве.

1979

ИНФОРМРАБОТНИЦА

Мы надеемся, что наша новая рубрика «Информработница» поможет и деловой женщине, и домохозяйке решить массу проблем.

Тех, кто располагает ценной информацией и хочет, чтобы она как можно быстрее стала всеобщим достоянием, просим звонить по телефонам: 135-45-22, 250-11-93 или обращаться по адресу: 129010, Москва, аб/ящик 28. На конверте не забудьте сделать пометку «Информработница».

Рис. Ю. Кособукина

РАБОТНИЦА 6' 90

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:

В. М. БАШАРИНА —
зам. гл. редактора
Н. А. БАЛАНОВСКАЯ
З. Б. БОГУСЛАВСКАЯ
Т. Ш. ВИРКУНЕН
И. А. ЖУРАВСКАЯ
Д. Т. КАРАСЕВА
Л. А. ЛЕСОВАЯ
Г. П. ОРЛОВСКИЙ —
ответ. секретарь
Н. М. РИМАШЕВСКАЯ
И. В. СКЛЯР
Г. Ф. СУХОРУЧЕНКОВА
Н. Ф. ФЕДОРОВА
Р. А. ЭЛЬДАРОВА

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ
Художественный редактор
А. С. БАРХИНА
Технический редактор
Л. А. ПИМЕНОВА

Справки
по письмам: 250-57-38

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137.
Бумажный проезд, 14.

«Домашний калейдоскоп»:
250-11-93

Сдано в набор 23.04.90.
Подписано к печ. 10.05.90. А 00292.
Формат 60 × 90¹/₈.
Бумага книжно-журнальная.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Усл. кр.-отт. 15,42.
Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 24 150 000 экз.
(1-й завод: 1—12 849 620 экз.).
Заказ № 2220.
Цена 25 коп.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

БОЛЬШОЕ СЕМЕЙСТВО

Эта семья по нынешним меркам действительно большая. У московской художницы ЭКИ ВАЛЕВОЙ и ее мужа Валерия трое детей мал мала меньше: пятилетний Савва, трехлетняя Клара и двухлетняя Варвара. А еще живут в их шумном доме персонажи, сделанные руками Эки, — семейные, свадебные маски-портреты, куклы, животные. «Цветут» по стенам букеты-панно из засушенных и искусственных цветов, красуются корзины и корзиночки, наполненные всякой искусной всячиной. Эка называет все это стилизованными коллажами, а читатель, наверное, оценит прежде всего заложенное в них настроение: немного сентиментальное, немного ироничное, но непременно доброжелательное.

Фото Николая МАТВИНА

РАБОТНИЦА

ЦЕНА 25 КОП.

ИНДЕКС 70770

P. S. Спрашивать женщину о возрасте? Кто позволит такое?! В июльском номере мы хотим рассказать, как оставаться Женщиной всегда, даже когда вам за...